

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»
(наименование)

45.03.02 Лингвистика
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Гендерный аспект в переводе (на примере перевода авторской журналистики с
английского языка на русский)

Студент

В. М. Ядринцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к. пед. н., доцент А. Н. Малявина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной работы заключается в новизне изучаемого аспекта, его расширении и разнонаправленности.

Объектом исследования являются тексты авторских колонок на английском языке на тему «Гендер и общество».

Предметом исследования являются гендерные лингвостилистические особенности текстов авторских колонок в аспекте их перевода.

Цель данной работы – выявить возможности и сложности передачи гендерных черт авторской колонки при переводе на русский язык.

Задачи: 1) изучить особенности публицистического стиля и текстов авторской журналистики; 2) проанализировать проявление гендера в авторской журналистике; 3) охарактеризовать перевод текстов авторской журналистики с учетом гендерной лингвистики в теоретическом аспекте; 4) осуществить сопоставительный анализ гендерных признаков в текстах оригиналах авторских колонок журналистов мужчин и женщин; 5) проанализировать сложности перевода текстов авторских колонок с учетом гендера.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, а также приложений.

В **первой главе** описывается понятие публицистического стиля, а также особенности авторской журналистики и перевода авторских текстов с точки зрения гендерного аспекта. Во **второй главе** на основе англоязычных статей объемом 100 000 знаков рассматриваются проявление гендерных черт в авторских колонках, а также сложности и возможности передачи выражения гендерного аспекта в переводах.

Список используемой литературы включает 53 научных источника, среди которых 14 иностранных источников.

В **приложениях** представлены переводы, а также анализ материала исследования.

Общий объем работы составляет 60 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДЕ АВТОРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ	7
1.1. Публицистический стиль и авторская журналистика	7
1.2. Особенности проявления гендера в авторской журналистике	15
1.3. Особенности перевода текстов авторской журналистики в аспекте гендера	20
Выводы по первой главе	29
ГЛАВА 2. ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ЧЕРТ В АВТОРСКОЙ КОЛОНКЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	31
2.1. Сопоставительный анализ гендерных признаков в статьях на английском языке	31
2.2. Анализ сложностей перевода авторских колонок на русский язык с учетом гендера	36
Выводы по второй главе	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
Приложение А. Анализ авторских колонок мужчин-авторов	72
Приложение Б. Гендерно-нейтральный перевод авторских текстов мужчин и женщин	76
Приложение В. Перевод текстов согласно российской гендерно-выраженной традиции	114

ВВЕДЕНИЕ

Гендерные исследования – относительно новое направление, которое изучается в разных областях науки. В настоящее время существуют такие разделы науки, как гендерная психология, гендерная социология, гендерная экономика, гендерная лингвистика, позволяющие более обширно рассматривать данный аспект. Однако до сих пор еще неизвестно многое, что связано с ним. Подробное изучение данного аспекта важно для того, чтобы понять, как и каким образом гендер проявляется в речи, стиле письма человека или в его поведении.

Актуальность данной работы заключается в новизне изучаемого аспекта, его расширении и разнонаправленности.

Объектом исследования являются тексты авторских колонок на английском языке на тему «Гендер и общество».

Предметом исследования являются гендерные особенности текстов авторских колонок в аспекте их перевода.

Цель данной работы – выявить возможности и сложности передачи гендерных черт авторской колонки при переводе на русский язык.

Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить особенности публицистического стиля и текстов авторской журналистики;
- 2) проанализировать проявление гендера в авторской журналистике;
- 3) охарактеризовать перевод текстов авторской журналистики с учетом гендерной лингвистики в теоретическом аспекте;
- 4) осуществить сопоставительный анализ гендерных признаков в текстах-оригиналах авторских колонок журналистов мужчин и женщин;
- 5) проанализировать сложности перевода текстов авторских колонок с учетом гендера и традиционных представлений реципиента перевода.

В ходе работы применялись следующие **методы исследования**: метод анализа научной литературы, метод синтеза, метод сплошной выборки; метод

статистической обработки данных; структурный анализ; контекстуальный анализ; сравнительный анализ.

Материалом исследования являются англоязычные авторские колонки мужчин и женщин, посвященные тематике «Гендер и общество». Общий объем составляет 100 000 знаков.

Теоретической базой послужили исследования таких ученых, как Д. В. Трепышко, А. С. Сорокина, А. Н. Тепляшина, И. С. Тимченко, К. И. Шарафадина и другие.

Новизна исследования состоит в том, что в ходе исследования был рассмотрены теоретические материалы на тему, которая только начинает изучаться учеными, а также на их основе выполнен перевод авторских текстов как в зарубежной, так и в русской традиции.

Теоретическая значимость заключается в расширении представления о понятии «гендер» в переводе авторской журналистики в российской и зарубежной традициях.

Практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование позволит проводить дальнейшее изучение гендерного аспекта, как с точки зрения авторской журналистики, так и с точки зрения переводоведения.

Апробация работы. Основные положения данного исследования докладывались на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Гольягти, 2019 г.) в рамках доклада «Гендерный аспект в переводе». Кроме того, доклад занял третье место, а по итогам конференции изданы тезисы.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, определяются его цель, задачи и методы.

В первой главе описывается понятие публицистического стиля, а также особенности авторской журналистики и перевода авторских текстов с точки зрения гендерного аспекта.

Во второй главе на основе англоязычных статей объемом 100 000 знаков рассматриваются проявление гендерных черт в авторских колонках, а также сложности и возможности передачи выражений гендерного аспекта в переводах.

В заключении обобщаются выводы, которые были получены в ходе проведенного исследования.

Список используемой литературы включает 53 научных источника, среди которых 14 на иностранных языках.

В приложениях представлены переводы текстов, выполненные автором бакалаврской работы, а также анализ проявления гендерных черт авторских колонок мужчин и женщин.

ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДЕ АВТОРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

1.1. Публицистический стиль и авторская журналистика

Публицистический стиль является одним из основных функциональных стилей, синонимами которого являются газетно-публицистический, газетный, журнальный, газетно-журнальный, политический, общественно-политический стили [40, с. 13–14]. Под публицистическим стилем понимается такой функциональный стиль, который охватывает большое количество сфер жизни человека: политика, спорт, культура, экономика и другие [40, с. 14].

Среди характерных черт стиля выделяются: коммуникативная общезначимость, социальная оценочность языковых средств, принцип конструктивного конфликта экспрессивных и информативно стандартизованных единиц [40, с. 14].

Е. В. Федорова и А. В. Муха придерживаются мнения, что публицистическое произведение имеет субъективную точку зрения, поскольку автор данной работы – «всегда подлинная, живая, конкретная личность, обладающая определенным мировоззрением, жизненным опытом, мыслями, чувствами и т. д. Он говорит от своего имени, выражает свои чувства, мнения, что рождает особое чувство близости, доверия со стороны читателя». В статье ученые также подчеркивают, что для привлечения внимания аудитории к работам и темам, обсуждаемым в них, журналисты используют особые языковые приемы и методы, помогающие наиболее эффективно выразить суть изложенного [35, с. 381]. «Автор публицистического текста – это человек социальный, облеченный моральной ответственностью, действующий с позиций общественных интересов. В то же время это индивид, человек частный, он выступает от своего имени, опирается на свои взгляды и опыт» [15, с. 232].

Основной функцией данного стиля является воздействующая [10, с. 54]. В некоторых источниках, как, к примеру, в статье Ю. Чжана, говорится, что в настоящий момент основной функцией публицистического стиля является информационная, а на втором месте – воздействующая [38, с. 60].

В английском языке И. В. Арнольд выделяет газетный и публицистический стиль. Данным двум стилям свойственны все функции, не считая эстетической и контактноустанавливающей. Однако данные функции могут проявляться в некоторых случаях посредством использования различных графических средств (привлечение внимания читателя шрифтами, заголовками, распределением текста на странице, делением на параграфы) [1, с. 345]. Газетный стиль также называют информационным стилем и стилем массовой коммуникации. Данный стиль используется в газетах, на радио и в телекоммуникациях. Газетный стиль охватывает большой спектр тем, которые из выпуска к выпуску могут повторяться [1, с. 343–344]. В некоторых случаях в публицистическом газетном стиле может встречаться разговорная лексика [1, с. 322]. В текстах используется большое количество имен собственных, а также присутствуют штампы (*vital issue, tree world, escalation of war*) [1, с. 344–345].

И. Ю. Свинцова определила общие особенности, присущие публицистическому стилю как в русском, так и в английском языках: 1) влияние идеологии; 2) субъективность; 3) клише; 4) использование средств художественной выразительности; 5) открытое выражение авторского мнения; 6) использование неологизмов, сленга [27, с. 35–36]. Помимо этого автор статьи отмечает смешение стилей. Так, в исследовании И. Ю. Свинцовой произошло смешение публицистического стиля с научным. Ученая считает, что это говорит о дальнейшем развитии публицистического стиля и появлении новых подстилей [27, с. 36].

Язык публицистики становится все более «живым» и разнообразным. В текстах данного стиля могут присутствовать как литературные слова, так и

научная, сниженная или разговорная лексика [40, с. 14]. Кроме того, при развитии публицистического стиля образовались два подстиля – информационный и собственно-публицистический, «которые принципиально различаются по своим стилевым особенностям» [10, с. 54].

Выделяют порядка 15 видов журналистики, среди которых есть информационная (новостная), интерпретационная и авторская. Когда обычно говорят о журналистике, то в основном имеется в виду новостная журналистика, передающая информацию о различных событиях. Основным жанром данного вида журналистики является новостная заметка. Приводятся лишь факты, без оценки, позиции авторка или морали. Данной разновидности журналистики присуща объективность, так как «журналист имеет дело только с объективными проявлениями реальности: фактами, действиями, словами» [13, с. 307–308]. Также объективность может достигаться при помощи вовлечения двух сторон конфликта [13, с. 308].

Отличительными чертами новостной заметки являются: 1) передача информации от важного к менее важному, независимо от хронологии событий; 2) ответы в тексте на базовые вопросы (Когда? Кто? Что? Где? и другие); 3) указание источника на каждый элемент информации; 4) приведение разных точек зрения; 5) отделение фактов и мнений; 6) невозможность выражения собственной оценки ситуации журналистом [13, с. 308].

В новостной журналистике неприемлемо творчество как способ самовыражения. Работая с данным видом журналистики, журналист не может выражать свое мнение. Кроме того, тексты пишутся по определенным стандартам. «Творчество в информационной журналистике сводится к следующему: 1. Первым узнать о событии; 2. Добыть документ, который не смогли получить конкуренты; 3. Получить цитату труднодоступного ньюсмейкера; 4. Сфокусировать текст именно на том аспекте новости, который привлечет максимум читательского внимания» [13, с. 308].

Другой разновидностью журналистики является интерпретационная журналистика. Данный вид журналистики – полная противоположность информационной. «Журналист транслирует аудитории свой взгляд на события, свое мировоззрение, свою картину мира. Если факт совпадает с этой картиной мира, он идет в текст для ее подкрепления. Если не совпадает – игнорируется» [13, с. 311]. В данном виде журналистики факты стоят на втором месте. В отличие от информационной журналистики, где можно по-разному истолковать информацию (*с одной стороны, пожары тушат, с другой, леса все равно горят*), в информационной все однозначно (*пожарная охрана не работает, государства в России нет*). Статьи интерпретационной журналистики подходят для партийной прессы или же той, которая ориентируется на сторонников каких-либо взглядов [13, с. 311–312].

Авторская журналистика схожа с интерпретационной, но основным отличием является личность автора. Автором в данном случае выступает известный человек. В данном виде журналистики в основном в роли автора выступают не сами журналисты, а люди с определенным опытом в той или иной области. Основным жанром является колонка [13, с. 313–314]. М. Е. Веденкина выделяет критерии, отличающие авторскую журналистику от других видов журналистской деятельности: а) авторская позиция; б) авторский комментарий; в) независимость мнения автора; г) субъективность мнения автора; д) взаимодействие с читателем[5].

В колумнистике наиболее выраженными являются стиль автора и его позиция касательно той или иной ситуации. Несмотря на появление новых жанров в авторской журналистике, в их основе все также лежит авторская колонка. Структура авторского текста в колонке вбирает в себя признаки нескольких жанров: рецензии, фельетона, памфлета, комментария, обзора и письма. Такая особенность, по мнению А. Н. Тепляшиной, «дает дополнительные возможности для интерпретации события» [31].

Ю. А. Гордеев выделяет отличительные черты авторской колонки в печатных СМИ: 1) периодичность (установленная/известная дата опубликования текста); 2) определенное место в газете/журнале (точное место или страница); 3) опубликование текста в колонках с примерным названием «Мнение и комментарии», а также в авторских колонках, имеющих оригинальное название; 4) визуальная составляющая, благодаря которой определяется авторский характер материала (портрет автора как главный указатель, подпись, пометка о несовпадении авторского мнения с мнением редакции СМИ). В статье автор также говорит о том, что вышеупомянутые критерии можно отнести и к интернет-изданиям, однако периодичность в данном случае имеет неустойчивое положение. Кроме того, в отличие от печатных изданий, в интернет-журналах или газетах объем материала не имеет жестких рамок. Типичными названиями для авторских колонок в интернет-изданиях являются «Мнения», «Колонки», «Колумнисты» [6, с. 135–136].

К содержательным особенностям авторской колонки Ю. А. Гордеев относит следующие критерии: 1) самостоятельный выбор тематик материала автором; 2) общая передача материала и личное мнение автора касательно данной темы; 3) свободное выражение мнения, которое порой может не согласовываться с позицией редакции СМИ; 4) индивидуальное составление текстов и их конструкция, выбор жанра или жанров материала выбирается самим автором, независимость от общего формата публикаций в СМИ; 5) использование различных приемов (как риторических, так и образных) для установления диалога с аудиторией; 6) авторский стиль письма; 7) авторская интонация общения с читателями [6, с. 137].

Е. А. Барашкина считает, что авторскую колонку отличает стилистическое своеобразие и определяет ее стилеобразующие черты. В первую очередь автор упоминает приемы, «которые разрушают известный автоматизм речевой коммуникации, связанный с воспроизводимостью языковых единиц». К ним можно отнести авторские новообразования: окказиональные слова

(«ксенияфобия», «поп-история»), индивидуально-авторские метафоры и другие [2, с. 25–26].

В авторских статьях зачастую наблюдается использование слов, выступающих в антонимические или синонимические отношения: «Свобода начинается с того, что упраздняет порядок, чтобы на его место водрузить произвол»; «стремительное превращение журналистов в агитаторов, глашатаев, главарей, а затем и провокаторов» [2, с. 26]. «Функция антосинонимии – уводить сознание из-под власти бинарных оппозиций, которыми склонен мыслить человек. Именно определенная парадоксальность антосинонимов формирует целостную, недискретную картину мира» [2, с. 27].

Стилистика колонки характеризуется не следованием определенному плану, а свободной композицией и процессом глубокого осмысления явления или события, описываемого в материале. Под свободной композицией в данном случае понимается не хаотичность, а гармония, связанная эссеистической формой авторского «я» [2, с. 27].

Е. Кравчук выделяет стилистические приемы, используемые в авторской колонке, среди которых: игра с текстом, парцелляция, аллюзии, прецедентные феномены, метафоры, экспрессивная лексика (жаргонная, сниженная). Также в колонке автор может примерять разные образы, за счет которых определяется дальнейший диалог с читателем. Так, образ учителя позволит автору делиться и рекомендовать читателю способ и направление мысли и действия, а образ друга создает ощущение приватного разговора с читателем, который достигается при помощи использования личных местоимений и риторических вопросов. Помимо вышеупомянутых особенностей, ученый также относит к отличительным чертам авторской колонки вступительные предложения (1–2 предложения) и слова-неологизмы в заголовках, необходимые для привлечения внимания читателя. Кроме того, авторская колонка зачастую уходит за пределы определенных жанров. В колонке могут наблюдаться как элементы научной речи, так и литературные формы. Другими характерными чертами, отмеченными Е. Кравчук, являются авторская манера

письма, которая прослеживается в каждой колонке, а также то, что «в творчестве колумнистов появляются лейтмотивы в виде повторяющихся образов и оборотов художественной речи» [14, с. 53–54].

И. С. Тимченко также отмечает, что авторская колонка богата стилистическими приемами, среди которых можно выделить сарказм, гиперболу, литоту, иронию, метафоричность, иносказательность и полемичность [32, с. 14].

Рассматривая авторскую колонку с точки зрения иностранных ученых (Ф. Навид, Г. И. Панн, М. де Кантцоу, С. Стандринг, М. Карлсон, В. Сердали, Дж. Маркиз де Мело), мы пришли к выводу, что под колонкой понимается текст, при помощи которого автор выражает свою точку зрения касательно той или иной ситуации. В колонках журналист излагает свои мысли, выносит суждения, дает рекомендации или рассказывает о собственном опыте [49].

Колонка не имеет определенной структуры, поскольку все колумнисты обладают оригинальным стилем. По мнению Ф. Навида, можно выделить следующие общие стилистические черты авторской колонки: 1) использование юмора в текстах для привлечения внимания читателя и наиболее простой передачи задуманного; 2) делиться сокровенным для того, чтобы у читателя создалось ощущение, будто автор разделяет с ним мысли, хорошие или плохие события; 3) упоминание конкретных имен, мест или адресов для того, чтобы читатели сопоставляли себя с автором; 4) использование игры слов, изменение структуры абзацев и текстов и других стилистических приемов для придания тексту большей креативности [49]. Стиль колумниста также может зависеть от темы, которой посвящен текст. Так, журналисты, пишущие о спорте, зачастую используют жаргон [46, с. 36].

Многие колумнисты считают своей целью привлечь внимание читателя. Для этого они используют следующие приемы: 1) выражают собственную точку зрения с помощью таких фраз, как «я считаю»; 2) используют неформальный и разговорный тон; 3) щеголяют жаргонизмами, если позволяет тематика текста; 4) используют юмористические выражения (от легкого юмора

до сатиры); 5) рассказывают истории из личной жизни; 6) делают отсылки к семье или друзьям, имена которых могут быть скрыты за псевдонимами; 7) обсуждают темы, которые могут быть знакомы читателю или которые могут его удивить; 8) для привлечения внимания читателя пишут в насмешливой, противоречивой, рефлексивной или резкой и безапелляционной манере. Авторская статья несколько схожа с авторской колонкой, однако, если данная статья написана с точки зрения эксперта в той или иной области, то ее отличительными чертами будут более формальный тон изложения, через который все также выражается личное мнение автора, и использование экспертного мнения, фактов и доказательств [46, с. 36].

Изложенные выше положения позволяют сделать вывод, что публицистический стиль охватывает многие сферы жизни человека. Основными функциями данного стиля являются информационная и воздействующая. В текстах публицистического стиля могут использоваться, как литературные слова, так и разговорные, а также присутствуют клише и имена собственные.

В нижеприведенной таблице (см. табл. 1) собраны общие черты авторской колонки в русском и английском языках.

Таблица 1 – Авторская колонка
и ее особенности в русском и английском языках

Авторская колонка	
Черты	Лингвостилистические особенности
Периодичность	Слова-неологизмы (оказиональные слова, индивидуально-авторские метафоры и т. д.)
Определенное место в СМИ	Парцелляция
Постоянное название	Аллюзия
Визуальная составляющая	Прецедентные феномены
Автор – известный человек	Метафоры
Описание собственного опыта	Экспрессивная лексика (жаргонная, сниженная)
Свободная композиция	Сарказм
Независимость мнения автора	Гипербола
Независимость от общего формата публикаций в СМИ	Литота
	Ирония
	Полемичность
	Иносказание
	Игра слов

Продолжение таблицы 1

Авторская колонка	
Черты	Лингвостилистические особенности
	Неформальный и разговорный тон
	Насмешливый, противоречивый, рефлексивный или резкий, прямой стиль письма
	Выражение «я считаю» и другие
	Юмор
	Изменение структур абзацев и текстов
	Использование определенных образов авторами
	Антосинонимы

Отличительными чертами колонки являются: 1) периодичность; 2) определенное место в СМИ; 3) постоянное название; 4) визуальная составляющая; 5) свободная композиция 6) описание собственного опыта 7) выражение мнения автора, независимо оттого, согласуется ли оно с мнением редакции издания СМИ; 8) независимость от общего формата публикаций в СМИ. Ввиду особенностей, представленных выше, мы считаем возможным исследовать тексты, относящиеся к жанру «авторская колонка», на предмет проявления гендера в ней, поскольку в них наиболее ярко представлена личность автора.

1.2. Особенности проявления гендера в авторской журналистике

Гендерные исследования являются относительно новым направлением, которое охватывает многие области науки. Гендер изучается как в психологии, социологии, лингвистике, так и в журналистике. Однако чаще всего гендерные исследования в журналистике затрагивают такие вопросы, как вовлеченность женщин в данную сферу, различия в заработной плате и отношении коллег и аудитории к журналистам обоих полов. Как отмечает О. В. Смирнова, изучение гендера в СМИ находится на начальном этапе, и в научных работах рассматриваются не все аспекты данного вопроса [29, с. 5]. Так, исследований на тему речевых и стилистических различий мужчин и женщин-журналистов достаточно мало.

Когда говорят об авторской журналистике, зачастую рассматривают индивидуальный стиль журналистов без учета гендерного аспекта, то есть в научных работах исследуются лишь особенности стиля журналистов, но не влияние гендера на то, как пишет журналист. П. А. Лековой и Е. А. Набиевой были проанализированы статьи журналистов Х. Камалова и С. Голубицкого. Так, П. А. Лекова отметила особенности индивидуального стиля Х. Камалова, среди которых можно выделить идеологемы («*всестороннего объяснения*», «*всемерной борьбы*»), трансформации идеологем («*Россию тащат по пути прогресса*»), пейоративы (просторечия, жаргонизмы, фразеологизмы, использование косвенной речи, аллюзии, неологизмы), словесная агрессия [16, с. 80–83]. В статье Е. А. Набиевой было отмечено, что среди черт индивидуального стиля С. Голубицкого присутствуют экономические термины, англицизмы, латинские выражения, разговорные слова, графоны, эмоциональность и диалог с читателем [18, с. 53–58].

Для того чтобы выявить гендерные различия или сходства в текстах журналистов, мы также можем проанализировать работы ученых, которые занимались исследованием речевых особенностей журналистов, работающих в разных ипостасях любых СМИ. Так, в диссертации Ю. С. Харитоновой были рассмотрены особенности речевого поведения журналистов с точки зрения гендерных исследований. В ходе анализа поведения и речи автор диссертации пришла к выводу, что в настоящий момент существует тенденция к использованию гендерно-нейтральных стратегий. Кроме того, было замечено, что в речи и поведении представителей обоих полов, наблюдались как «мужские», так и «женские» черты [37, с. 86–87].

М. В. Петрушина отмечает, что в настоящий момент, несмотря на повышенный интерес ученых к проявлению гендера в тексте, научных работ, посвященных исследованию языковой личности женщин, а особенно женщин-журналистов, очень мало [24, с. 185]. В работе М. В. Петрушиной были представлены отличительные черты языковой личности журналистки С. Денисовой. Так, в текстах С. Денисовой наблюдается большое количество

черт, присущих феминности, а именно: чрезмерная эмоциональность и экспрессивность, междометия, звукоподражание, образность речи, категоричное суждение («очень хорошо» – «очень плохо»), эмпатия, точное описание цветов, диалог с читателем [24, с. 185–188]. Как отмечает автор исследования, эмоциональность журналистка выражает при помощи использования восклицаний, риторических вопросов и разговорной, просторечной и жаргонной лексики, не относящейся к «женским» чертам. М. В. Петрушина объясняет данное несоответствие тем, что язык СМИ вбирает в себя «все общественные тенденции», среди которых также присутствует и проникновение данного вида лексики в повседневную речь людей. Журналисты должны разговаривать с людьми на одном языке «с целью авторской стратегии убеждения» [24, с. 186–188].

Для выявления гендерных особенностей в авторской колонке нам необходимо также рассмотреть общую информацию о влиянии гендера на выбор речевой стратегии журналиста. В статье А. О. Коваленко говорится, что в журналистике гендер проявляется при помощи языковых средств. Журналист формирует свою гендерную идентификацию посредством привычных моделей поведения и стереотипов, существующих в обществе. Он также является носителем гендерной идентификации и «мужской» и «женской» модели поведения [12, с. 550].

Согласно анализу А. О. Коваленко, для письменной речи мужчин характерны такие черты, как эмоциональная сдержанность, использование вводных слов, патетичность, частое использование риторических вопросов, а также конструкции констатации и указаний на последовательность мыслей («во-первых», «к примеру», «и это, бесспорно»), преобладание подчинительной связи, использование коротких предложений. Если журналист обращается к исконно «женским» темам, то в его речевой стратегии можно заметить более частое использование средств художественной выразительности, качественных прилагательных, незначительное повышение эмоциональности тек-

ста, уменьшение числа относительных прилагательных, абстрактных существительных и подчинительной связи [12, с. 551].

Речь письменной коммуникации женщин-журналистов в рамках «женских» ассоциативных полей выражается в преобладании сочинительной связи, эмоциональности, использовании усилительных частиц и средств художественной выразительности, а также в конструкциях, выражающих неуверенность («*Это, должно быть, произошло случайно*», «*Джеймс надолго умолкает, видимо, совершая путешествие в прошлое*»). В исследовании А. О. Коваленко отмечает, что «речевая стратегия женщины характеризуется «многословностью». При переходе в «мужское» ассоциативное поле речевая стратегия женщин-журналистов претерпевает изменения: уменьшается эмоциональность текста, используются типичные «мужские» черты (логичность, сдержанность, использование жаргона, воздействие с помощью логических построений), но не происходит полного отказа от «женских» черт речи (эвфемизмы, неуверенность, многословность) [12, с. 552].

А. О. Коваленко также считает, что представления о «мужском» и «женском» могут влиять на выбор речевой стратегии, а поскольку они также проявляются в СМИ, то журналист также «транслирует гендерные стереотипы и в зависимости от них выбирает ту или иную речевую стратегию» [12, с. 553].

Рассматривая гендерные различия речевого поведения журналистов, следует упомянуть исследование, в котором сопоставляются написанные мужчинами и женщинами-журналистами статьи на разные тематики (научно-популярные статьи, мода, география, наука, новости). Так, в статьях на научно-популярную тематику женщины реже используют технические термины, чем мужчины. Женщинам-журналистам также свойственны описательные конструкции и метафоры. Имена собственные, неологизмы, определения, производные слова присутствуют в статьях журналистов обоих полов, однако в текстах женщин они встречаются чаще. Игра слов также наблюдается в статьях авторов обоих полов, но мужчины-журналисты используют ее чаще.

Иностранные слова в равной степени присутствуют в статьях, но, по мнению ученого, это никак не связано с гендером [50, с. 25–27].

В статьях о географии как у мужчин, так и женщин наблюдается использование описательных конструкций, иностранных слов, метафор и сложных слов. В статьях женщин-журналистов чаще можно найти неологизмы, составные слова, производные слова, тогда как в статьях мужчин-журналистов – сочетаемость слов и описательные конструкции. Мужчинам свойственно приводить больше данных и фактов из истории, в то время как для женщин характерно использование стилистических средств. Отмечается, что в статьях мужчин-журналистов наблюдается частое использование игры слов и журнализмов. Мужчины также более объективно преподносят информацию, тогда как женщины – «ориентированы на чувства» [50, с. 30–33].

По наблюдению авторов работы, в статьях, посвященных моде и повседневной жизни, прослеживается больше сходств между мужчинами и женщинами-журналистами, однако есть и различия. Женщины используют больше иностранных слов, описательных конструкций и метафор, тогда как мужчины предпочитают игру слов [50, с. 35–37].

В статьях новостной тематики между текстами мужчин и женщин больше всего сходств, по сравнению со статьями, посвященными другим темам. В новостных статьях мужчины используют больше имен собственных, метафор, неологизмов, журнализмов, тогда как у женщин наблюдается частое использование игры слов, иностранных и составных слов. Информация преподносится в женских текстах субъективно и с учетом фактора «ориентирование на чувства». Мужчины-журналисты пишут статьи с объективной точки зрения. В текстах мужчин могут также наблюдаться журнализмы и сниженная лексика [50, с. 39–42].

Исходя из изученной информации, мы предполагаем, что в текстах авторской колонки женщин и мужчин-журналистов могут проявляться лингвостилистические черты, представленные ниже (см. табл. 2).

Таблица 2 – Отличительные лингвостилистические черты письменной речи женщин- и мужчин-журналистов

Мужчины-журналисты	Женщины-журналисты
Идеологемы	Эвфемизмы
Пейоративы	Сочинительная связь
Фразеологизмы	Неуверенность
Аллюзии	Субъективность
Игра слов	Длинные предложения
Графоны	Описательные конструкции
Диалог с читателем	Художественные средства
Детальность	Иностранные слова
Неологизмы	Междометия
Разговорные слова	Категоричное суждение
Иностранные слова	Эмпатия
Объективность	Точное описание цветов
Эмоциональная сдержанность	Диалог с читателем
Эмоциональность лишь для воздействия на читателя	Эмоциональность
Короткие предложения	Восклицания
Вводные слова	Риторические вопросы
Конструкции констатации	
Указания на последовательность мысли	
Подчинительная связь	
Патетичность	
Риторические вопросы	

Можно отметить, что некоторые из черт (риторические вопросы, художественные средства, диалог с читателем) являются общими для мужчин и женщин-журналистов. Следовательно, высока вероятность того, что в нашем последующем исследовании будет наблюдаться общность «мужских» и «женских» черт.

1.3. Особенности перевода текстов авторской журналистики в аспекте гендера

Гендер – социальное понятие, собирающее в себе все качества и нормы поведения, присущие мужчинам и женщинам. Поскольку гендерный аспект еще не полностью изучен, данный вопрос остается открытым во многих областях науки, как, к примеру, в переводе СМИ.

Согласно статье Н. А. Князевой и Е. О. Байковой, ввиду того, что в основе публицистики лежат когнитивная и эмоциональная информации, это

усложняет коммуникативную задачу публицистического текста, поскольку необходимо не только изложить факты, но и дать им оценку [11, с. 190]. Авторы статьи считают, что особенность перевода публицистики заключается в том, что переводчик является интерпретатором исходного текста и его соавтором. Он обязан соблюдать «функциональную установку, направленную на пропаганду, убеждение через распространение информации в объективно достоверной форме и по определенной оценочной шкале». Кроме того, при переводе публицистики переводчик сталкивается с авторской оценкой ситуации, а не с самой ситуацией, изложенной в тексте [11, с. 192].

Именно оценочность является основными стилеобразующим фактором публицистического текста. Она выражается в «разборе и классификации в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в сопоставлении негативных и позитивных деталей, наличии специфических лингвистических средств, которые способствуют скрытому манипулированию массовым сознанием» [11, с. 193].

Автор публицистического текста передает его информационную функцию при помощи стандартизованности, логичности, точности и официальности, тогда как воздействующая функция передается им с использованием оценочности, благодаря которой можно ярко выразить авторскую позицию, эмоциональность и экспрессивность. Потому, во время перевода публицистического материала переводчик должен понять содержание текста, его логическое и эмоционально-эстетическое значения [11, с. 193].

Вопрос изучения и проявления гендера в переводе является довольно сложным. Чтобы разобраться в нем, мы изучили научные работы разных ученых [К. И. Леонтьева, Т. В. Никитенко, Н. Зинукова, О. А. Радчук, О. Паненко, Р. А. Омарова, А. С. Вдовина, А. Г. Фомин, К. А. Гудий и другие], посвященные данному аспекту.

Н. Зинукова полагает, что проблеме гендерного подхода в переводе уделяется недостаточно внимания. В настоящее время ученые рассматривают влияние личности переводчика на адекватность перевода, но не учитывают гендерные стереотипы, которые присутствуют в каждом языке, потому для создания необходимых переводческих тактик необходимо дальнейшее изучение гендерного аспекта [9, с. 236].

К. И. Леонтьева придерживается мнения, что переводчик с отличной от автора гендерной идентичностью может браться за перевод текста, однако он должен учитывать, что исходный текст относится к иной гендерной субкультуре. Кроме того, автор статьи указывает на необходимость более тщательного изучения гендерного аспекта в переводе и его освещения в пособиях и практических курсах [17, 2015].

Т. В. Никитенко было проведено исследование гендера в переводах мужчин и женщин, а также гендерных различий, присутствующим в них. В ходе данного исследования, по словам автора, возникли некоторые сложности – мужчины и женщины переводчики использовали одинаковые средства для достижения адекватности перевода, однако в некоторых местах удалось выявить гендерные различия [20, с. 98]. Так, переводам мужчин свойственна краткость, лаконичность, тогда как переводам женщин – детальное описание [19, с. 331].

В статье Р. А. Омаровой исследовались характерные особенности переводов мужчин и женщин. Автор статьи считает, что «мужские» и «женские» переводы будут отличаться, так как при воспроизведении функции приема передачи образа оригинала, а не самом приеме, играет роль различие в образном мышлении представителей обоих полов. В ходе исследования было выявлено, что переводы мужчин менее эмоциональны, в них часто используются слова со значением констатации, а также глаголы в активном залоге. В переводах женщин наблюдается высокая степень эмоциональности, употребление оценочных высказываний и образность речи [21, с. 188–189].

В исследовании С. А. Чугуновой, Д. В. Трепышко рассматривается психотипическая схожесть автора исходного текста и переводчика с точки зрения гендерного аспекта. Гендер выражается в определенных поведенческих способностях, которые включают в себя феминность, маскулинность, андрогинность (смешанный) и неопределенный типы [39, с. 18]. По результатам их исследований, среди студентов, которые переводили текст, больше всего оказалось андрогинного гендерного психотипа (63,6 % от общего числа девушек и 83,3 % от общего числа парней) [39, с. 21]. Ученые отмечают, что переводы, выполненные студентами с андрогинным психотипом, более профессиональны. Они чаще прибегают к развитию мысли, а не дословному переводу, как в случае со студентами с феминным психотипом. Кроме того, ими чаще использовалась генерализация. Однако, как заметили авторы статьи, девушки со смешанным психотипом лучше справлялись с задачей в отличие от парней с тем же психотипом – когда в тексте появлялись трудности, они предлагали иные варианты перевода, тогда как андрогинны мужского пола пропускали их. Андрогинам женского пола свойственно использование стилистически-нейтральных средств, тогда как андрогинам мужского пола – стилистически-маркированные. Помимо этого, у студентов с феминным психотипом большая образность и избегание использования грубой разговорной лексики: *Shut up – Замолчи!*. Студенты со смешанным психотипом использовали в данном случае *«Заткнись!»*. Испытуемые с феминным психотипом более оптимистично передавали информацию, в то время как андрогинны – более реалистично. Исходя из таких результатов исследования, ученые твердо уверены в том, гендерный психотип может влиять на результат перевода, однако его необходимо изучать более подробно [39, с. 21–22].

Одной из причин изучения гендерного вопроса в переводоведении является необходимость адекватного перевода. При этом учет гендерного аспекта может помочь избежать ошибок. По мнению А. А. Свицовой, О. С. Рублевой и М. М. Суслопаровой, «особенно актуальны такие вопросы,

как способы и особенности сохранения гендерных аспектов произведения при переводе, а также влияние гендерной принадлежности переводчика на результат перевода, его прагматику и сохранение стиля оригинала» [3, с. 1].

Э. Э. Гумерова и Ф. Ф. Шигапова придерживаются мнения, что «для достижения адекватного перевода недостаточно лишь точности в передаче структуры, языковых особенностей, эмоций оригинала. Переводчику следует помнить, что существует множество факторов, способных повлиять на перевод текста, первенство среди которых принадлежит гендерному» [8, с. 102].

Одной из главных задач переводчика является сохранение манеры письма автора, однако этого довольно трудно достичь из-за различий в языках перевода и оригинала. Переводчику необходимо заменять выразительное средство в переводящем языке на более схожее по смыслу и соответствующее традициям данного языка [36].

Похожих взглядов придерживаются И. Н. Фурсова, Э. Э. Гумерова и Ф. Ф. Шигапова, говоря о том, что переводчику необходимо наличие таланта, поскольку он также, как и автор, «находится под постоянным влиянием своего социального статуса, базовых знаний, представлений об окружающих его предметах, явлениях и людях, а также гендерной принадлежности» [8, с. 103].

А. А. Свицова, О. С. Рублева, М. М. Сулопарова считают, что гендер является важной составляющей процесса перевода, «поскольку он может повлиять на правильное восприятие читателями образов, созданных автором, таким образом, важно правильное восприятие гендерно-маркированную лексику, имеющую большую смысловую нагрузку» [28, с. 1]. Особенности гендера проявляются на всех уровнях языка. Так, морфологическом уровне гендерная принадлежность проявляется в категории рода, в то время как на лексическом – местоимения и слова, имеющие маскулинный и феминный окрас [28, с. 1]. О. Паненко придерживается мнения, что гендер может

проявляться на всех уровнях языка, а особенно он заметен на синтаксическом уровне [22, с. 101–102].

А. С. Сорокина отмечает, что гендерный аспект в переводе еще недостаточно изучен и ему уделяется мало внимания в российской лингвистике. По ее мнению, «важным условием получения качественного перевода является подробное изучение особенностей отражения гендерных характеристик... как в тексте оригинала, так и в тексте перевода» [30, с. 130].

Как и А. А. Свицова, А. С. Сорокина полагает, что «гендерная маркированность наиболее отчетливо проявляется на лексическом уровне в таких категориях, как личные местоимения, слова, соотносимые с мужчинами и женщинами в силу своей внутренней формы, слова и сочетания с гендерным компонентом и лексемы, ассоциирующиеся с концептами «мужчина» и «женщина» [30, с. 132]. Помимо этого, А. С. Сорокина придерживается мнения, что для достижения эквивалентности и адекватности перевода необходимо создание текста на языке перевода с такой же гендерной характеристикой, как и у текста оригинала [30, с. 132]. Однако передача гендерных отношений может вызвать сложности у переводчика [30, с. 146]. Это связано с тем, что любому автору свойственно транслировать «гендерную культуру и стереотипы, присущие обществу, членом которого он является» [30, с. 146].

Гендерный аспект имеет место в самих авторах текста, а также в личности переводчика. А. В. Редько пишет, что проблематика произведений, написанных мужчинами и женщинами зачастую не совпадает. Лингвист считает, что «мужчинам обычно бывает присуще философское мировоззрение», тогда как женщины используют эмоциональность и непонятную для мужчин логику для описания событий [26, с. 89].

Переводчик и его гендерная принадлежность играют важную роль в переводе текста. Как отмечает Р. Э. Бокова, различия в мужской и женской речи едва заметны, однако они проявляются на всех уровнях языка. «Нейтральная лексика в переводе мужчины приобретает оттенок

разговорности, что приводит к стилистическому сдвигу. Женщина же стремится эту нейтральность сохранить» [3, с. 76]. Женский перевод, в отличие от мужского, характеризуется образностью, достижение которой происходит за счет речевых оборотов и усилительных прилагательных, придающих тексту перевода больше эмоциональности [34].

В сопоставлении перевода и оригинала Н. А. Пантिलеева приходит к выводу, что для женского перевода свойственны вводные конструкции, эвфемизмы, более точная передача «женских» тем, вежливость, гиперболлизированная экспрессия. Характеристиками перевода мужчин являются более короткие, по сравнению с переводом женщин, предложения, склонность к использованию терминов, более точное описание деталей, жаргонизмы, неологизмы и сниженная лексика [23].

В рассмотрении гендерных особенностей в переводе А. А. Гумерова и Ф. Ф. Шагипова отмечают разные подходы к передаче иронии в тексте. Так, женский перевод характеризуется сохранением структуры и языка оригинала, тогда как в мужском переводе можно выявить наличие краткого, по сравнению с женским вариантом, выражения иронии. Согласно мнению ученых, в мужском переводе не хватает эмоциональности, тогда как в женском переводе она присутствует даже в тех предложениях, которые являются нейтральными в тексте оригинала [8, с. 103–104].

В ходе исследования И. В. Томашевская и Т. И. Лидяева приходят к выводу, что в женском переводе чаще используются вводные конструкции и слова, выражающие предположения и неуверенность («*например*», «*видимо*», «*должно быть*») [33].

Лингвисты также отмечают, что на синтаксическом уровне заметны явные различия в переводах, сделанных мужчиной и женщиной. Так, мужской перевод характеризуется частым делением или объединением предложений и абзацев. Помимо этого, в переводе, выполненном мужчиной, присутствуют частые добавления словосочетаний и абзацев, которые, по предположению И. В. Томашевской и Т. И. Лидяевой, используются для сохране-

ния логических связей. Также, согласно исследованию, в переводах мужчин заметно более частое использование местоимения «я» [33].

Согласно И. В. Томашевской и Т. И. Лидяевой, как в мужском, так и женском переводе, присутствуют уменьшительно-ласкательные слова, однако цели их использования разные. Так, мужчины употребляют данные слова для выражения сарказма. Однако употребление уменьшительно-ласкательных форм в их прямом значении характеризуют женский перевод [33].

Зарубежные лингвисты (Л. Фишер, Б. Хилмиоглу, Р. Фаирус) также занимаются изучением гендерных различий в переводе. Как отмечают Л. Фишер и Р. Фаирус, с появлением феминистского перевода гендерному аспекту начали уделять особое внимание. Феминистский перевод – это направление, образовавшееся во время второй волны феминизма, с помощью которого ученые-феминисты не только показывали важность женщины в литературных трудах, но и боролись с сексизмом [44, с. 24; 43, с. 275–277].

Л. Фишер замечает, что стилистические различия, связанные с гендерным аспектом в переводе, мало изучены, но все же присутствуют на лексическом и синтаксическом уровнях [44, с. 22]. Турецкий лингвист Б. Хилмиоглу придерживается мнения, что текст одного и того же произведения может передаваться по-разному на переводящем языке, так как личность переводчика, культура и среда, в которой он находится, непосредственно влияет на перевод. При изучении влияния гендера на перевод, по его мнению, также должны учитываться данные факторы [45, с. 50–51]. Б. Хилмиоглу подчеркивает, что переводы, сделанные мужчинами и женщинами, могут иметь как большую, так и едва заметную разницу в передаче смысла исходного текста. Но, как отмечает лингвист, это может зависеть не только от гендерной принадлежности переводчика. Влияние гендера на перевод, по его мнению, является спорным вопросом. Тем не менее, несмотря на то, что имеет значение гендер при переводе или нет, переводчик обязан быть объективным и быть верным оригиналу [45, с. 52–53]. Иранские лингвисты Э. Арагизаде и Э. Джадиди

считают, что гендер переводчика может влиять на конечный результат перевода и его точность, а также он является одним из основных признаков, на который обращают внимание исследователи во время анализа текстов перевода. По их мнению, у каждого переводчика есть свой набор знаний и возможностей, который может повлиять не только на процесс перевода, но и на него качество [41, с. 24–25].

Различия, присутствующие на языковых уровнях в женском и мужском переводах, представлены ниже (табл. 3).

Таблица 3 – Черты, отличающие мужской и женский перевод

Лексический уровень		
	Женский перевод	Мужской перевод
Разговорность	–	+
Нейтрализация речи	+	–
Уменьшительно-ласкательные слова	+	+
		(используются для выражения сарказма)
Эвфемизмы	+	–
Вводные конструкции	+	–
Вежливость	+	–
Эмоциональность	+	+
	(зачастую наблюдается чрезмерная передача эмоций)	(прослеживается нехватка эмоциональности)
Неологизмы	–	+
Жаргонизмы	–	+
Сниженная лексика	–	+
Частое употребление местоимения «я»	–	+
Термины	–	+
Синтаксический уровень		
	Женский перевод	Мужской перевод
Деление/объединение предложений/абзацев	–	+
Добавление словосочетаний/абзацев	–	+
Сохранение структуры оригинала	+	–
Краткое выражение мысли	–	+

На основе из информации, изученной в данном параграфе, в практической части нашего исследования мы постараемся проанализировать и выявить способы проявления гендера в наших переводах авторских колонок.

Выводы по первой главе

После проведенного нами анализа научных статей, можно сделать вывод, что публицистический стиль – это один из основных функциональных стилей, главными функциями которого являются информационная и воздействующая функции. Тексты данного стиля связаны практически со всеми сферами жизни человека.

Используемая в публицистических текстах лексика может быть как научной, так и разговорной или литературной. Также наблюдается использование клише и имен собственных.

Среди общих черт публицистического стиля в русском и английском языках можно выделить использование клише, неологизмов, сленга, средств художественной выразительности, субъективность, выражение авторской позиции.

Кроме того, данный стиль делится на два подстиля – информационный (новость, репортаж, интервью) и собственно-публицистический (статья, рецензия, комментарий).

Среди жанров, относящихся к публицистическому стилю, мы выделили авторскую колонку, поскольку именно с ней связано наше дальнейшее исследование. К особенностям данного жанра относятся: выбор автором тематик, личное мнение, определенное место в СМИ, выражение мыслей, которые могут не совпадать с мнением редакции, использование различных средств выразительности.

При переводе публицистического текста переводчику необходимо понять его логику, содержание и эмоционально-эстетическое значения. Переводчик в данном случае является соавтором, ему необходимо передать не только информацию и смысл, находящихся в тексте, но и оценку автора.

Гендерные исследования – новое направление, которым занимаются многие области науки, в том числе журналистика. В авторской журналистике индивидуальный стиль автора рассматривается обычно без учета гендера, поскольку гендер и его роль в СМИ лишь начинают изучать. Однако, исходя

из уже существующих исследований, можно утверждать, что для мужчин-журналистов характерно использование идиологем, пейоративов, аллюзий, юмора, неологизмов, иностранных слов, эмоциональной сдержанности, детальности, аналитизма, объективности, разговорной лексики, вводных слов, коротких предложений, подчинительной связи, риторических вопросов, объективность, конструкции констатации, графонов, фразеологизмов. Особенности стиля женщин-журналистов включают в себя эвфемизмы, неуверенность, субъективность, описательные конструкции, длинные предложения, иностранные слова, средства художественной выразительности, сочинительную связь.

Гендерный аспект играет большую роль в переводе. Способы и особенности передачи гендерного аспекта, а также гендерная принадлежность автора и переводчика тесно связаны с результатом перевода, прагматикой текста и сохранением стиля автора. Гендер влияет на восприятие текста и образов персонажей и проявляется на всех уровнях языка. Наиболее отчетливо он отражается на лексическом уровне.

Женскому переводу свойственны образность, эмоциональность; вводные конструкции, эвфемизмы, вежливость, нейтральность. Мужчина-переводчик использует жаргонизмы, неологизмы, сниженную лексику, членение предложений и абзацев.

Кроме того, перевод может быть выполнен человеком с андрогинным гендерным психотипом, то есть, психотипом, который вбирает в себя как феминные, так и маскулинные черты.

Гендерный аспект в переводе малоизучен, но, по мнению лингвистов, на перевод влияет не только сама гендерная принадлежность автора и переводчика, а также и их образование, мировоззрение и культура.

ГЛАВА 2. ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ЧЕРТ В АВТОРСКОЙ КОЛОНКЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1. Сопоставительный анализ

гендерных признаков в статьях на английском языке

Гендерные отличия в авторской журналистике будут исследованы на статьях тематики «Гендер и общество», которые были опубликованы в *The New York Times* и *The Guardian*. Ниже представлен образец осуществленного нами анализа на примере одного текста. Остальные проанализированные тексты находятся в Приложении А.

В статье, написанной Э. Харпером [60], можно заметить отсутствие пейоративов, использование эпитетов (*progressive bosses, an innovative business idea, a fundamental aim*), метафор (*whims of business, this shift has paved the way*), также на протяжении всего текста наблюдаются экономические термины и бизнес-лексика (*to pay, business, economic, labour, a working week, working time, wealth, investment, profits, to be negotiated, careers, advancement*). Кроме того, в статье используются вводные слова и конструкции (*however, over time, since 1979*). Автор статьи чаще использует сложноподчиненные предложения (12 из 34), он сдержан в выражении эмоций и высказывает мнение, подкрепляя его примерами и цифрами: 1) *The richest 1 % of the population now owns more than 20 times more wealth than the poorest 20 % (13 million people)*; 2) *... 41 % of women in employment work part time compared with 13 % of men*; 3) *... women do an average of 60 % more unpaid work than men*; 4) *... an hourly increase in wages of 20 %*. Также был произведен автоматический подсчет средней длины предложения при помощи сайта virtualwritingtutor.com. Так, в данной статье средняя длина предложений составляет 27,00 слова.

Несмотря на то, что тексты мужчин и женщин охватывают одну тематику – «Гендер и общество», проблемы, освещаемые в них, все же отличаются.

ся. Женщины уделяют особое внимание проблеме неравенства полов, дискриминации женщин и их недостаточном участии в жизни общества, что можно проследить по семантическому ядру текстов, выявленному при помощи общего seo-анализа всех колонок женщин.

Таблица 4 – Семантическое ядро «женских» авторских текстов

Woman	Job	Character
Man	Change	Feminist
Work	Gender diversity	Media
Gender	Help	Pilot
Time	Policy	Space
Girl	Poverty	World
Global	Boy	Cause
Mention	Country	Chicken
Will	Equality	Color
Empowerment	Flight	Culture
Tomboy	Write	Gender equality
Leave	Development	Character
Need	End	Feminist
Poor	Image	Underrepresented
Discrimination	Poor women	Space
Problem	Working	World
Female	Article	Cause

В приведенной таблице (см. табл. 4) можно увидеть слова, которые чаще всего появляются в текстах, посвященных гендерной тематике, авторами которых являются женщины.

Темы колонок мужчин-авторов варьируются от настольных игр и гендерного неравенства до закона о запрете аборт и сексуальном насилии. В таблице, представленной ниже (см. табл. 5), можно увидеть семантическое ядро текстов, посвященных гендерной тематике, авторами которых являются мужчины.

Таблица 5 – Семантическое ядро «мужских» авторских текстов

Woman	Pronoun	Help
Abortion	Believe	Gender-neutral pronoun
Game	Create	Academic
Can	Male	Career
Support	Case	Economy
Man	Need	Feel
Shall	Play	Political
Use	Way	Victim

Продолжение таблицы 5

Gender	Candidate	Violence
University	First	Worker
Issue	Inequality	World
Kelsey	Life	Board
Rape	Professor	Business
American	Change	Debate
Democrat	Identity	Different
Make	Voter	Four-day week
Female	Economic	Happen

Темы, освещенные мужчинами-авторами, значительно отличаются от текстов женщин-авторов. Мужчины также говорят о неравенстве полов, однако помимо этого поднимают такие важные вопросы, как законы о запрете абортов или насилие направленное не только в сторону женщин, но и мужчин. Женщины поднимают вопросы о гендерном и расовом неравенстве и дискриминации.

Для обоих полов важна фактологическая поддержка своего мнения, чтобы читатель принял их точку зрения и был уверен в точности информации. Они это делают при помощи использования упоминания различных опросов и статистик касательно затрагиваемой в тексте темы, а также примеров как из своей жизни или жизни других людей, так и из истории. Также нельзя сказать, что мужчины и женщины, которые являются авторами рассматриваемых статей, завуалированно выражали свои мысли. Все тексты затрагивают довольно сложные и серьезные вопросы, которые нуждаются в достаточно большой огласке, потому в статьях авторы прямо высказывают свою точку зрения.

Исходя из изученной информации касательно отличительных черт мужчин и женщин в письменной речи, а также результатов, полученных в ходе анализа статей, мы выявили следующие способы проявления гендера (см. табл. 6).

Таблица 6 – Способы проявления гендера
в англоязычных авторских текстах женщин и мужчин

Отличительные черты	Мужчины	Женщины
Разговорная лексика	+	+
Художественные средства выразительности	+	+
Подчинительная связь	+	+
Сочинительная связь	+	+
Вводные слова	+	+
Диалог с читателем	+	+
Вопросы	+	+
Приведение статистики/цифр	+	+
Эмоциональность	+	+
Идиологемы	–	–
Официально-деловая лексика	+	+
Иностранные слова	–	–
Термины	+	+
Неологизмы	–	–

В данной таблице показано, что мужчины и женщины используют одинаковые приемы и лексику, хотя согласно проанализированным теоретическим источникам они должны различаться. Эту особенность можно связать с тем, что читателем колонки может быть человек с разной гендерной идентичностью, потому необходимо, чтобы каждый понял смысл и суть проблемы, затрагиваемой в тексте. Чтобы достичь этого, мужчинам и женщинам-авторам важно использовать в своем тексте приемы и слова, которые по стереотипному мнению считаются «мужскими» или «женскими». То есть, речь идет о гендерно-нейтральных текстах, которые могут быть понятны каждому читателю.

В приведенной ниже таблице (см. табл. 7) показаны средние показатели типичных проявлений гендера в «мужских» и «женских» англоязычных статьях. Они рассчитаны исходя из количества появления того или иного признака в каждой статье, их сложением между собой, а после – делением на общее число статей.

Таблица 7 – Показатели типичных проявлений гендера
в англоязычных текстах женщин- и мужчин-авторов
(в среднем на одну статью)

Отличительные черты	Мужчины	Женщины
Разговорная лексика	–	1 раз
Художественные средства выразительности	4 раза	5 раз
Подчинительная связь	18 раз	25 раз
Сочинительная связь	13 раз	18 раз
Вводные слова	6 раз	9 раз
Диалог с читателем	–	1 раз
Вопросы	2 раза	–
Приведение статистики/цифр	4 раза	6 раз
Эмоциональность	–	–
Идиологемы	–	–
Официально-деловая лексика	3 раза	8 раз
Иностранные слова	–	–
Термины	4 раза	2 раза
Неологизмы	–	–

Как показано, художественные средства выразительности, вводные слова, диалог с читателем, приведение статистики и цифр, а также официально деловая лексика чаще встречающаяся в колонках женщин. В текстах мужчин чаще встречаются термины, вопросы. Предложения с подчинительной связью в текстах обоих полов больше, чем с сочинительной. Однако в колонках женщин их все же больше. Предложения сочинительной связью реже встречаются в «мужских» и «женских» текстах, но даже в таком случае их больше в колонках женщин.

Кроме того, рассчитав среднюю длину предложений в каждой статье, мы также посчитали общую среднюю длину предложений в женских и мужских статьях. Так, средняя длина предложения во всех женских статьях составляет 19,22 слова. Тогда как средняя длина предложения во всех мужских статьях – 20,89 слова. Таким образом, мы можем увидеть, что тексты мужчин длиннее. Это доказывает, что стереотип о «многословности» женщин, который был упомянут в теоретической части, в данных англоязычных авторских текстах не является правдой.

Итак, рассматриваемые авторские тексты мужчин и женщин – гендерно-нейтральны, что является, на наш взгляд, типичным для толерантного западного общества. Это проявляется в использовании тех или иных приемов, присущих полу, отличному от пола автора текста. Такое явление объясняется тем, что тексты, посвященные проблемам равенства полов, должны быть понятны каждому читателю, независимо от пола. Также мы предполагаем, что данная особенность может проявиться и в наших гендерно-нейтральных переводах рассматриваемых авторских колонок, поскольку необходимо передать гендер автора. Однако поскольку в русской традиции не принято делать тексты гендерно-нейтральными, мы сомневаемся, что некоторые из выявленных черт, не присущих гендеру автора, будут проявлены в переводах в соответствии с традицией русского языка.

2.2. Анализ сложностей перевода

авторских колонок на русский язык с учетом гендера

Гендерный аспект в настоящее время изучается в разных областях науки. В переводоведении в основном рассматриваются гендерные особенности на примере художественных текстов. Публицистические тексты, а особенно тексты авторской журналистики, или анализируются достаточно редко, или не анализируются вообще. Для того чтобы изучить проблему подробнее, нами были переведены англоязычные статьи объемом 100 000 знаков и проведен анализ переводов данных статей на предмет сложностей, возникающих при необходимости передать гендер автора.

Опираясь на результаты анализа проявления гендерных черт в англоязычных авторских колонках, опишем, какие имеются возможности для передачи гендера при переводе (перевод текстов представлен в Приложении Б).

В переводах женских авторских текстов, выполненных в соответствии с гендерно-нейтральной английской традицией, в некоторых случаях было сложно передать гендер автора на морфологическом уровне (*I'm writing – я пишу*). Поэтому передача осуществлялась за счет других черт, присущих ав-

торам: художественные средства выразительности (*Congress intended to put an end – Конгресс намеревался положить этому конец*), упоминание автора о собственной гендерной принадлежности в контексте (*I was soon to become the first woman of color – мне предстояло стать первой цветной женщиной*), диалог с читателем (*you see – вы подумаете*). Если гендерную принадлежность автора можно было передать на морфологическом уровне, она выражалась в склонении глагола (*I have met – Я встречала*). Маскулинность текстов так же, как и в оригинале, выражалась при помощи использования терминов (*empowerment – расширение прав и возможностей*), вводных слов (*for instance – к примеру*) и приведения статистики (*three in five men in Britain – трое из пяти мужчин*). В результате гендер в переводе выражен неявно, как и в оригинале.

В гендерно-нейтральных переводах текстов, авторами которых являются мужчины, гендерная принадлежность проявляется на морфологическом уровне посредством склонения глаголов (*I served – Я служил*). Однако в некоторых случаях невозможно было передать гендер на морфологическом уровне (*I care – меня беспокоит*). Маскулинность авторских текстов в переводе была выражена теми же способами, что и в оригиналах, а именно терминами (*gender-neutral pronouns – гендерно-нейтральные местоимения*), вводными словами (*After all – В конце концов*), приведением статистики (*only 16 % of our full professors – только 16 % наших штатных профессоров*), вопросами (*Why should we use some words, rather than others, to refer to people? – Почему мы должны использовать одни слова, а не другие, для обозначения людей?*). Феминность в переводе данных текстов выражена художественными средствами выразительности (*to no avail – все тщетно*), эмоциональностью (*Hooray for them and for the University of Chicago! – Слава им и Чикагскому университету!*).

Таким образом, при переводе авторских колонок мужчин и женщин сложность состояла в том, что в некоторых моментах было невозможно передать их принадлежность к тому или иному полу при помощи склонений

глаголов, поскольку не во всех текстах имелись конструкции, в которых можно было бы это сделать. Потому в таких случаях, чтобы показать гендер авторов в тексте перевода, мы использовали другие отличительные черты письменной речи, присущих гендерам, которые были изложены в теоретической части и выявлены в параграфе 2.1.

Еще одной сложностью является разница в темах, освещаемых авторами. Несмотря на одну общую тему «Гендер и общество», в «мужских» и «женских» текстах поднимаются разные вопросы. Мужчины стремятся освещать серьезные и глубокие темы, рассматривают проблемы из разных областей жизни. Женщины-авторы также обсуждают различные вопросы в своих колонках, однако затрагивают их, на наш взгляд, несколько поверхностно. В некоторой прямолинейности женских текстов заключается одна из причин, по которой их проще было переводить, другая причина – гендерная идентичность переводчика та же, что и у авторов текстов, потому легче понять, что имелось в виду, и какой настрой у авторов.

Основной, на наш взгляд, сложностью является гендерная нейтральность авторских колонок на английском языке, что было выявлено в теоретической и подтверждено в практической главе ВКР. В большей части анализируемых и переведенных нами с английского языка текстов присутствуют как феминные, так и маскулинные черты, потому представляется довольно трудной передача мыслей автора как представителя того или иного гендера.

После перевода авторских текстов мужчин и женщин мы также сравнили их показатели с теми показателями, которые были выявлены в оригинальных текстах в параграфе 2.1. Так, средняя длина предложений в переводах женских авторских текстов составляет 20,91 слова, а не 19,22 слова, как было в текстах оригинала. Тогда как средняя длина предложений переводов авторских текстов мужчин – 21,07 слова, а не 20,89 слова. Видно, что предложения стали длиннее в обоих случаях (что, на наш взгляд, связано со структурой переводящего языка), при этом в переводах мужских авторских текстов сохраняется «многословность», которая, согласно теории, присуща

женских текстам. Также в нижеследующих таблицах показаны семантические ядра текстов переводов. Так, ниже представлено (см. табл. 8) семантическое ядро переводов «женских» авторских текстов.

Таблица 8 – Семантическое ядро переводов «женских» авторских текстов

женщина	вопрос	идея
возможность	бедность	исследование
мужчина	девушка	сделать
работа	политика	семья
являться	гендерное равенство	улучшение
гендерный	изменение	факт
женский	международный	беременность
проблема	может	дать
равенство	программа	космос
ребенок	авиакомпания	машинка
страна	заниматься	мужской
организация	знать	написать
развитие	цыпленок	статья
делать	компания	незападные женщины
глобальный	мальчик	дискриминация
работать	пилот	дискриминировать
расширения прав возможностей женщин	бедных женщинах	феминист

Сравнив семантические ядра исходных текстов женщин и их переводов, мы выявили, что 26 из 51 вышеприведенных слов также присутствуют в семантическом ядре оригиналов. Жирным шрифтом выделены слова, которые присутствуют в списках семантических ядер на обоих языках.

В таблице (см. табл. 9), приведенной ниже, представлено семантическое ядро переводов текстов мужчин.

Таблица 9 – Семантическое ядро переводов «мужских» авторских текстов

женщина	проблема	избиратель
аборт	считать	кандидат
игра	насилие	партия
мужчина	жертва	помощь
являться	неделя	работать
вопрос	неравенство	труд
местоимение	общество	четырехдневную неделю
университет	американец	знать
рабочий	экономический	мнение
использовать	поддержка	население
демократ	идентичность	общественный

Продолжение таблицы 9

Поддерживать	необходимо	опрос
изнасилование	политика	сексуальным домогательствам
гендерный	право	экономика
мисс монополии	социальный	гендерно-нейтрального местоимения
работа	домогательство	давать
делать	играть	заработать

При сравнении данного семантического ядра с семантическим ядром текстов оригиналов было выявлено, что 27 из 51 вышеприведенных слов также присутствуют в семантическом ядре оригиналов.

Кроме того, для сравнения со средними показателями проявления гендерных черт в оригинальных текстах мы проанализировали показатели проявления гендера в текстах перевода (см. табл. 10).

Таблица 10 – Показатели типичных проявлений гендера в переводах текстов женщин- и мужчин-авторов (в среднем на одну статью)

Отличительные черты	Мужчины	Женщины
Разговорная лексика	–	1 раз
Художественные средства выразительности	5 раза	6 раза
Подчинительная связь	22 раза	27 раз
Сочинительная связь	12 раз	17 раз
Вводные слова	3 раза	4 раза
Диалог с читателем	–	1 раз
Вопросы	2 раза	–
Приведение статистики/цифр	4 раза	6 раз
Эмоциональность	–	1
Идиологемы	–	–
Официально-деловая лексика	1 раза	2 раз
Иностранные слова	–	–
Термины	4 раза	2 раза
Неологизмы	–	–

Жирным шрифтом выделены показатели, отличающиеся от показателей, полученных при анализе исходных авторских текстов мужчин и женщин. Как можно заметить, художественные средства выразительности, вводные слова и официально-деловая лексика так же, как и в оригиналах, чаще используют-

ся женщинами, но их средние показатели ниже. Кроме того, предложения с сочинительной и подчинительной связями в переводах наблюдаются чаще, по сравнению с исходными текстами, но в женских текстах, как и в английском варианте, их все же больше. Также в «женских» текстах появилась эмоциональность, которая отсутствовала в текстах оригиналов. Данная разница может быть объяснена особенностями и различиями как двух языков, так и влиянием личности переводчика. Так, некоторые официально-деловые слова в переводе стали нейтральными или разговорными.

Исходя из полученных результатов, мы видим, что гендерная нейтральность по-прежнему сохраняется. Если в английском языке данная особенность описана в теории, приемлема и имеет место быть на практике, то в российской традиции в настоящий момент не существует тенденции к нейтрализации речи в гендерном аспекте. Потому, основываясь на материалы изученных научных источников, мы также сделали переводы «мужских» и «женских» авторских текстов, в которых явно отражается гендер авторов и которые соответствуют российской лингвистической традиции.

Так, в тексте, автором которого является Р. Закария (см. Приложение В), для усиления феминности были использованы риторичность и диалог с читателем. Вместо гендерно-нейтрального перевода «*Миф о «расширение прав и возможностей» женщин*» мы предложили: «*Вы все еще верите в “расширение прав и возможностей” женщин?!*».

Несмотря на споры вокруг использования феминитивов среди лингвистов и «сочувствующих» борцов за чистоту русского языка, а также принимая во внимание возможное отпугивание мужской части аудитории, а также противников феминизма, мы использовали феминитив *авторка* и чтобы показать, что автором текста являются женщина: «*Авторка: Рафия Закария*». Кроме того, в настоящий момент использование феминитивов достаточно популярно в русской традиции.

Для придания эмоциональности предложению в женском переводе нами было использовано восклицание, за счет которого показано, что даже

маленькая сумма вполне способна решить серьезную проблему: *«Для того чтобы поддержать обычную женщину в Индии достаточно 100 \$!»*.

Далее мы использовали глагол *«утверждается»*, который показывает недоверие и субъективное мнение женщины-автора, также был использован фразеологизм *«станет отправной точкой»*, который показывает, что женщина еще не начала свой путь к раскрепощению, как это можно понять из гендерно-нейтрального перевода, где выражается уверенность в будущем женщин:

Гендерно-нейтральный перевод

Как написано на сайте организации «Индия партнерс», эта небольшая сумма обеспечит женщину собственной швейной машинкой и позволит ей сделать первый шаг на пути к расширению своих прав и возможностей

Перевод с выраженными чертами феминности

«Как утверждается на сайте организации «Индия партнерс», эта небольшая сумма обеспечит женщину собственной швейной машинкой и станет отправной точкой для расширения ее прав и возможностей».

В первом предложении из следующего абзаца в женском переводе были использованы элементы мужских черт (краткость, ирония), но также сохранены женские – восклицание, эмоциональность. Вместо: *«Или можно дать женщине курицу»* перевели: *«Или – достаточно курицы?!»*.

В последующем предложении феминность текста была выражена длинной самой предложением: *«Мелинда Гейтс видит в птицеводстве потенциал, который предоставляет женщинам из развивающихся стран возможность «сохранить достоинство и взять под контроль свою жизнь».*

Затем мы объединили два предложения из гендерно-нейтрального перевода, сделав из них одно большое. В данном предложении при помощи словосочетания *«корзину предпринимательницы»* в переводе было усилено проявление феминности: *«Если расширение прав женщин и предоставление им больших возможностей с помощью выращивания цыплят вам не подходит, то «Хейфер интернешнл», организация, занимающаяся вопросами развития, доставит африканской женщине корзину предпринимательницы стоимостью 390 \$, в которую входят кролики, молодь рыб и шелкопряды».*

В следующем предложении для того, чтобы показать, что автором является женщина, в женском переводе были использованы усилительная частица «всей» и метафоричность: *«За спиной всей этой благотворительности скрывается традиционное восприятие вопроса, которое заключается в том, что расширение прав и возможностей женщин является экономической проблемой и никак не связано с политикой»*.

В другом предложении среди черт, усиливающих феминность гендерно-нейтрального текста, присутствуют описательные конструкции, а также эмоциональность, выраженная в использовании прилагательных:

Гендерно-нейтральный перевод

Из этого следует, что она может быть решена щедрым западным благотворителем, поставляющим швейные машинки или цыплят и таким образом избавляющим женщин Индии (или Кении, или Мозамбика, или какой-нибудь еще страны глобального Юга) от жизни в бесправии и нужде.

Перевод с выраженными чертами феминности

Из этого следует, что она может быть решена щедрым западным благотворителем, который поставляет швейные машинки или цыплят и таким образом дарит женщинам Индии (или Кении, или Мозамбика, или какой-нибудь еще страны глобального Юга) возможность избавиться от жизни в полном бесправии и беспросветной бедности.

В приведенном ниже предложении в женском переводе проявляется сразу несколько черт феминности: риторика, эмпатия, эмоциональность за счет использования усилительных частиц (*разве, одного лишь*): *«За счет минимального стартового набора предпринимателя не всегда возможно добиться расширения прав и возможностей. – Разве можно с помощью одного лишь минимального стартового набора добиться расширения прав и возможностей женщин?!»*.

В следующем предложении мы использовали местоимение «наши», которое показывает связь женщины-автора с читательницами и женщинами, для которых она пишет данную работу. Также есть стертая метафора «появился в лексиконе». Вместо: *«Еще 2017 году Нимми Гоуринат, Кейт Кронин-Фурман и я писали, что термин был введен в обиход в середине 1980-х годов феминистками из государств глобального Юга»* перевели: *«Еще в 2017 году Нимми Гоуринат, Кейт Кронин-Фурман и я писали в нашем отчете,*

что термин появился в лексиконе в середине 1980-х годов благодаря феминисткам из государств глобального Юга».

В следующее предложение был введен эпитет, указывающий на сложность достижения поставленной цели. Также было использовано объединение предложений из гендерно-нейтрального перевода для придания ему черты феминности.

Гендерно-нейтральный перевод

По мнению этих женщин, «расширение прав и возможностей» заключается в «перестройке гендерной субординации», разрушении «иных институтов угнетения» и всеобщем «вовлечении в политику». Они получили то, что хотели на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, когда была принята «Программа расширения прав и возможностей женщин».

Перевод с выраженными чертами феминности

Эти женщины считали, что «расширение прав и возможностей» заключается в «перестройке гендерной субординации», разрушении «иных институтов угнетения» и всеобщем «вовлечении в политику» и достигли своей заветной цели на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, когда была принята «Программа расширения прав и возможностей женщин».

В следующем предложении в женском варианте было использовано два наречия для усиления воздействия на читателя, а также усилительная частица «лишь», которая придает предложению эмоциональность: «Всеобщее вовлечение в политику теперь трактуется поверхностно и узко и выражается лишь формально в программах, направленных на улучшение образования или здравоохранения, в которых не уделяется должного внимания широкой борьбе за гендерное равенство».

Вместо использования терминов, как в гендерно-нейтральном переводе, здесь были применены описательные конструкции, присущие женской письменной речи, за счет которых предложение стало длиннее. Среди других «женских» приемов присутствуют восклицание, некоторая субъективность и усилительный союз (*и*). Вместо: «Такая деполитизация расширения прав и возможностей устраивает всех, кроме женщин, которым оно должно помогать» перевели: «И такое ослабление политического мотива программы по расширению прав и возможностей устраивает всех, кроме женщин, которым она должна помогать!».

Данное предложение в женском переводе также было преобразовано в более длинное сложносочиненное предложение. Кроме того, в нем присутствуют эмоциональность, воздействие на читателя, доля субъективной эмоциональности (*самодовольно кичатся, их бурной деятельности, одарили*), а также использовано слово «*феминисты*», чтобы сделать акцент на права женщин.

Гендерно-нейтральный перевод

Раздавая цыплят или швейные машинки, сторонники равноправия и организации западных стран, занимающиеся вопросами развития, хвастают количеством незападных женщин, которых они наделили «правами и возможностями». Результаты их деятельности демонстрируются на конференциях и размещены на веб-сайтах.

Перевод с выраженными чертами феминности

Раздавая цыплят или швейные машинки, феминисты и организации западных стран, занимающиеся вопросами развития, самодовольно кичатся количеством незападных женщин, которых они одарили «правами и возможностями», а результаты их бурной деятельности демонстрируются на конференциях и размещены на веб-сайтах.

Фразеологизм в предложении является типичной чертой женского текста. Вместо: «*В этой системе никто не думает о получателях и их трудностях*» перевели: «*В этой системе никому нет дела до настоящих трудностей получателей*».

В приведенном ниже переводе с выраженными чертами феминности, традиционном для российских реципиентов, мы использовали слова «*безмолвных*» и «*молящих*» для усиления воздействия на читателя. Вместо: «*Незападных женщин превратили в немых, пассивных объекты, ожидающие спасения*» перевели: «*Незападных женщин превратили в безмолвных, пассивных объектов, молящих о спасении и ожидающих его*».

Вместо вводного слова «*к примеру*» из гендерно-нейтрального перевода, относящегося к чертам мужской письменной речи, была использована усилительная частица: «*Взять хотя бы проект Фонда Билла и Мелинды Гейтс по разведению кур*».

В следующем предложении для усиления использовалась частица «*только вот*», также в женском переводе присутствует парафраз (*лучшей половины человечества*). Вместо: «*Но исследователи не обнаружили, что раз-*

дача цыплят приводит к каким-либо долгосрочным экономическим выгодам, не говоря уже об эмансипации или равенстве половины населения» перевели: «Только вот исследователи не обнаружили, что раздача цыплят приводит к каким-либо долгосрочным экономическим выгодам, не говоря уже об эмансипации или равенстве лучшей половины человечества».

Для большей эмоциональности в последующих вариантах было использовано риторическое восклицание:

Гендерно-нейтральный перевод

Например, предоставляя сведения об Афганистане, Агентство США по международному развитию обычно фокусируется на числе девочек, «зачисленных» в школы, даже если они редко посещают занятия или получают аттестат.

Группы, поощряющие птицеводство, оценивают краткосрочное воздействие цыплят на улучшение положения женщин и кратковременное увеличение доходов домашних хозяйств, а не долгосрочные существенные изменения в жизни женщин.

Перевод с выраженными чертами феминности

Например, предоставляя сведения об Афганистане, Агентство США по международному развитию обычно фокусируется на числе девочек, «зачисленных» в школы. Ведь никому не интересно, помещают ли они занятия, получают ли аттестат!

Группы, поощряющие птицеводство, оценивают краткосрочное воздействие цыплят на улучшение положения женщин и кратковременное увеличение доходов домашних хозяйств. А вот насколько эти нововведения долгосрочны и способны изменить жизнь женщин – это уже другой вопрос!

При помощи личного местоимения «мы» в женском переводе произошло единение автора с читателем, также было использовано слово «дискриминирующая», обвиняющее систему.

Гендерно-нейтральный перевод

Из-за такой однобокой правды из виду упускается тот факт, что без политических изменений система, в которой женщины дискриминированы, не может быть ликвидирована, и любые успехи, которых они добиваются, не могут быть устойчивыми.

Перевод с выраженными чертами феминности

Из-за такой однобокой правды мы упускаем из виду тот факт, что без политических изменений система, дискриминирующая женщин, не может быть ликвидирована, и любые успехи, которых они добиваются, не могут быть устойчивыми.

В традиционном варианте перевода, в котором ярче выражен гендер автора, произошло усиление воздействия на читателя при помощи использования глагола «манипулировать». Вместо: «Цифры никогда не врут, но за

ними можно скрыть настоящую проблему» перевели: «Цифры никогда не врут, но ими можно манипулировать, чтобы скрыть настоящую проблему».

В двух приведенных предложениях в женском переводе использован феминитив.

Гендерно-нейтральный перевод

Один из моих соавторов услышал от члена группы по борьбе с торговлей людьми в Камбодже о том, как некая западная благотворительная организация снимала ролик для сбора средств: если на съемки приходила женщина, которая не соответствовала образу юной и беспомощной потерпевшей, которую хотят видеть доноры, она получила отказ.

В Шри-Ланке бывшая военнослужащая «Тигров освобождения Тамил-Илама» сказала одному из моих соавторов, что ей и другим прошедшими службу женщинам предложили посещать занятия по украшению тортов, парикмахерскому мастерству и шитью.

Перевод с выраженными чертами феминности

Одна из моих соавторок услышала от члена группы по борьбе с торговлей людьми в Камбодже о том, как некая западная благотворительная организация снимала ролик для сбора средств: если на съемки приходила женщина, которая не соответствовала образу юной и беспомощной потерпевшей, которую хотят видеть доноры, она получила отказ.

В Шри-Ланке бывшая военнослужащая «Тигров освобождения Тамил-Илама» сказала одной из моих соавторок, что ей и другим прошедшими службу женщинам предложили посещать занятия по украшению тортов, парикмахерскому мастерству и шитью.

Феминизация данного текста в традиционном варианте происходит за счет субъективности и эмоциональности, а также при помощи художественных средств выразительности (метафоры, фразеологизмы).

Гендерно-нейтральный перевод

Для того чтобы деньги продолжали поступать, различные международные организации, государственные учреждения, крупные благотворительные фонды и общественные движения, занимающиеся вопросами равенства и бедности, научились управлять показателями так, чтобы они демонстрировали динамику и рост.

Однако спустя 22 года понятие «расширение прав и возможностей» стало жаргонизмом западных специалистов в области устойчивого развития, а задача привлечения населения к политике была исключена из его состава.

«Иногда организации, занимающиеся вопросами развития, делают женщин невидимыми ради укоренившихся в массовом сознании стереотипов».

Перевод с выраженными чертами феминности

Для того чтобы деньги продолжали поступать, различные международные организации, государственные учреждения, крупные благотворительные фонды и общественные движения, занимающиеся вопросами равенства и бедности, научились подтасовывать факты так, чтобы они демонстрировали динамику и рост показателей.

Однако спустя 22 года понятие «расширение прав и возможностей» не сходит с уст западных специалистов в области устойчивого развития, а о задаче привлечения населения к политике никто не вспоминает

«Иногда организации, занимающиеся вопросами развития, вообще игнорируют женщин, идя на поводу укоренившихся в массовом сознании стереотипов».

В данном примере в гендерно-нейтральном варианте эмоциональность не выражена, несмотря на призыв, в феминном варианте эмоциональность выражена с помощью восклицания. Вместо: *«Пришло время изменить ракурс восприятия по вопросу расширения прав и возможностей»* перевели: *«Пришло время изменить ракурс восприятия проблемы расширения прав и возможностей!»*.

Для усиления воздействия на читателя, выражения субъективизма и эмоциональности в традиционном, более гендерном, варианте использована усилительная частица *«ведь только»*, а при помощи глагола *«добиться»* подчеркнуты трудности на пути к достижению желаемого. Кроме того, вместо устойчивого терминологического словосочетания *«устойчивое гендерное равенство»* использована описательная конструкция.

Гендерно-нейтральный перевод

Программы организаций, занимающихся вопросами развития, должны оцениваться по следующему показателю: представляют ли они женщинам возможность участвовать в политической жизни страны, что обеспечит им устойчивое гендерное равенство.

Перевод с выраженными чертами феминности

Программы организаций, занимающихся вопросами развития, должны оцениваться по следующему показателю: представляют ли они женщинам возможность участвовать в политической жизни страны, ведь только так можно добиться фактического женского равноправия.

Во втором варианте наблюдаются более эмоциональная описательная конструкция. Вместо: *«Для того чтобы все государства вернулись к первоначальной модели расширения прав и возможностей необходимо отказаться от классификации незападных женщин как жертв изнасилования, войны, слишком раннего брака»* перевели: *«Для того чтобы все государства вернулись к первоначальной модели расширения прав и возможностей необходимо перестать воспринимать незападных женщин только как жертв: будь то изнасилование, потеря мужа в ходе военных действий, насильственное замужество в детском возрасте»*.

В данном случае слово *«рук»* было заменено на *«когтей»*, поскольку так усиливается образность и эмоциональность. Вместо: *«Концепцию расши-*

рения прав и возможностей женщин нужно срочно вырывать из рук потенциальных спасителей, выступающих против бедности и неравенства» перевели: «Концепцию расширения прав и возможностей женщин нужно срочно вырывать из когтей потенциальных спасителей, выступающих против бедности и неравенства».

Также мы перевели текст Э. Турма «”Мисс Монополия”, или Мир, в котором никто не выигрывает» (см. приложение В) и «усилили» гендер автора, чтобы придать тексту черты, которые ожидают от типичного мужского текста отечественная лингвистика и реципиенты. Так, переведя вместо: «Такие игры пытаются заставить игроков покончить с социальным неравенством» следующим образом: «Такие игры пытаются заставить игроков расквитаться с социальным неравенством», мы использовали разговорный глагол.

Для придания тексту большей маскулинности в традиционном варианте используются более короткие, иногда рубленые, но четко сформулированные предложения.

Гендерно-нейтральный перевод

Но между обучением и потворством пролегал лишь тонкая грань

Почти так же долго, как люди играют в игры, их используют в качестве инструментов морального и политического воспитания

Нам эта ходилка известна под названием «Игра в жизнь».

К ним относится, например, «Братья по оружию» – кооперативная игра о том, как выжить в окопах Первой мировой войны. Почти во всех случаях эти игры предлагают примерить роль человека из социально-демографической группы, к которой игрок в реальной жизни не принадлежит.

В «Мисс Монополии», новом варианте самой известной игры в мире, выпущенном в сентябре 2019 года, игроки тоже могут выбирать, будут ли они играть в качестве женщины или мужчины.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Но грань между обучением и потворством тонка

Сколько человечество играет в игры, столько же их используют как инструмент морального и политического воспитания

Теперь эта ходилка называется «Игра в жизнь».

Например, «Братья по оружию» – кооперативная игра о том, как выжить в окопах Первой мировой войны.

Почти во всех случаях эти игры предлагают примерить игроку роль человека из другой социально-демографической группы.

В «Мисс Монополии», новом варианте самой известной игры в мире, выпущенном в сентябре 2019 года, игроки тоже могут выбирать, будут ли они играть за женщину или мужчину.

Переведя вместо: «Традиционная индийская игра, созданная, чтобы приучить к законам кармы, превратилась в “Змеи и лестницы”» следующим образом: «Традиционная индийская игра, созданная, чтобы приучить к превратностям судьбы, трансформировалась в “Змеи и лестницы”», мы, с одной стороны, нейтрализовали часть предложения, а вдругом случае сделали его более терминологичным, что, согласно теории, типично для речи мужчин.

В следующих случаях в мужском переводе произошло членение предложения для маскулинизации текста, а также были использованы разговорные элементы (жаргонизмы, фразеологизмы с разговорным оттенком и проч.).

Гендерно-нейтральный перевод

В последнее время появились эмпатические игры, поджанр, призванный расширить творческие и межличностные горизонты игроков, например, популярная видеоигра 2013 года «Документы, пожалуйста», которая предлагает игроку перенестись в 1980-е и стать сотрудником пограничного контроля Восточного блока.

Поставить себя на место другого человека – все более популярная, хотя и спорная цель виртуальной реальности, а дизайнеры продолжают создавать настольные игры с политической направленностью, исследуя различные вопросы, начиная от антиколониализма и заканчивая выборами в Индии. Некоторые игры, построенные на передаче опыта другого человека, добиваются настоящего успеха, а мы в процессе игры становимся более искренними и открываем в себе новые грани

«Хасбро» презентовали «Мисс Монополию» как первую игру, «где женщины зарабатывают больше мужчин».

Это хорошие новости для любого мужчины, стремящегося извлечь выгоду из неожиданного изменения правил.

Но правила игры ограничивают наше воображение.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

В последнее время появились эмпатические настолки. Это поджанр, расширяющий творческие и межличностные горизонты игроков. Например, популярная видеоигра 2013 года «Документы, пожалуйста», которая переносит игрока в 1980-е годы в качестве сотрудника пограничного контроля Восточного блока.

Влезть в шкуру другого человека – все более популярная, хотя и спорная цель виртуальной реальности. Дизайнеры продолжают создавать настольные игры с политической направленностью, исследуя различные вопросы: от антиколониализма и до выборов в Индии.

Настолки, построенные на передаче опыта другого человека, добиваются настоящего успеха. А мы в процессе игры становимся более искренними и открываем в себе новые грани.

«Хасбро» продвигали «Мисс Монополию» как первую игру, «где женщины зарабатывают больше мужчин».

Это хорошие новости для любого мужчины, стремящегося пожиться за счет неожиданного изменения правил.

Но правила игры не дают разгуляться нашему воображению.

Для выражения маскулинности в традиционном переводе было использовано разговорное слово «потакая»: «Другие, заигрывая со своей аудиторией и навязывая ей поддельное чувство радости от приобщения к культурным ценностям, обречены на неудачу. – Другие, потакая своей аудитории и навязывая ей поддельное чувство радости от приобщения к культурным ценностям, обречены на неудачу».

В нижеследующем предложении для достижения маскулинности в мужском переводе был использован пейоратив «амбициями», имеющий негативный оттенок: «Так, в игре 1971 года «Женщина и мужчина: классическая конфронтация» участники могут выбирать персонажа женского или мужского пола с конкретными профессиональными целями. – Так, в игре 1971 года «Женщина и мужчина: классическая конфронтация» участники могут выбирать персонажа женского или мужского пола с конкретными профессиональными амбициями».

В предложении был убран феминитив «воспитательницы», который показывал половую принадлежность человека и усиливал феминность текста: «Например, женщина стремится построить карьеру от воспитателя детского сада до директора школы».

В данном случае среди маскулинных черт в традиционном варианте присутствуют объективность и уверенность, выражающаяся вводным словом «по идее», а также членение предложения: «По всей видимости, «Мисс Монополия» призвана отобразить неравенство, с которым сталкиваются женщины в обществе, но цели игроков не изменились: главное – заработать как можно больше денег. – По идее, «Мисс Монополия» призвана отобразить неравенство, с которым сталкиваются женщины в обществе. А на самом деле цель игры не изменилась: главное – заработать как можно больше денег».

В традиционном варианте проявляется патетичность, выраженная словосочетанием «правила возвещают», которая также придает предложению

отенок иронии: *«В правилах сказано: «кем вы будете, зависит только от вас».* – *Правила возвещают: «кем вы будете, зависит только от вас».*

Для достижения маскулинности в мужском переводе было укорочено и разделено предложение. Уменьшительно-ласкательное слово «дядюшка» было преобразовано в нейтральное «дядя».

Гендерно-нейтральный перевод

Однако в начале игры женские фигурки получают больше денег и каждый раз, когда проходят поле «Вперед», зарабатывают больше благодаря персонажу мисс Монополия, молодой, самостоятельно добившейся успеха «гуру инвестиций» и племяннице господина Монополя, которого раньше звали богатым дядюшкой Пеннибэгсом.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Однако в начале игры женские фигурки получают больше денег и каждый раз, когда проходят поле «Вперед», зарабатывают больше благодаря персонажу мисс Монополия. Это молодой инвестиционный гуру, которая всего добилась сама, и племянница господина Монополя. Ранее известный как богатый дядя Пеннибэгс.

В двух последующих примерах в традиционном варианте маскулинность достигнута посредством использования пейоративов «замышляя» и «раздобыл».

Гендерно-нейтральный перевод

*Мой друг решил играть женским, в надежде обмануть систему.
За всю игру я приобрел лишь несколько игровых «проектов», заменяющих в «Мисс Монополии» дома и гостиницы на Парк-Плейс или Бордуок классической «Монополии».*

Перевод с выраженными чертами маскулинности

*Мой друг решил играть женским, замышляя обмануть систему.
За всю игру я раздобыл лишь несколько игровых «проектов», заменяющих в «Мисс Монополии» дома и гостиницы на Парк-Плейс или Бордуок классической «Монополии».*

В данном предложении в мужском варианте перевода присутствует разговорность, выраженная с помощью составного именно сказуемого с опущением глагола-связки, а также выражения «какое-то женское изобретение».

Гендерно-нейтральный перевод

Каждый проект представляет собой изобретение женщин: от научных чудес, таких как элементы питания космических станций, до «домашних» инноваций, созданных женщинами, пытающимися улучшить свою повседневную жизнь, например, при помощи посудомоечных машин.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Каждый проект – это какое-то женское изобретение: от научных чудес, таких как элементы питания космических станций, до «домашних» инноваций, созданных женщинами, пытающимися улучшить свой быт, например, при помощи посудомоечных машин.

Маскулинность в традиционном варианте достигается сокращением предложения посредством преобразования словосочетаний: *«Такое возведение в канон изобретательства является свидетельством того, как игры могут расширить горизонты возможного. – Такая канонизация изобретательства свидетельствует о том, как игры могут расширить горизонты возможного».*

В данном случае среди маскулинных черт в мужском переводе можно отметить использование термина (*сексизм*), разговорность (*шоры*), а также краткость предложения: *«И «Женщине и мужчине», и «Мисс Монополии» есть что сказать по поводу половой дискриминации, но обе держатся в рамках привычного. – И «Женщине и мужчине», и «Мисс Монополии» есть что сказать по поводу сексизма, но обеим мешают шоры».*

В предложении традиционного варианта было опущено слово «задействованные», тем самым, сокращая длину предложения.

Гендерно-нейтральный перевод

Все персонажи, задействованные в «Женщине и мужчине» и «Мисс Монополии», белые, и проблемы, описанные в играх, характерны для образованных молодых людей, состоящих в моногамных гетеросексуальных отношениях.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Все персонажи «Женщины и мужчины», а также «Мисс Монополии», белые, и проблемы, описанные в играх, характерны для образованных молодых людей, состоящих в моногамных гетеросексуальных отношениях.

В традиционном варианте предложение стало короче ввиду преобразования его последней части: *«Версия игры «Мисс Монополия», учитывающая разницу между, так скажем, женщинами разных рас, была бы гораздо более сложной и также создала бы дополнительные роли для выбора. – Версия игры «Мисс Монополия», учитывающая разницу между, так скажем, женщинами разных рас, стала бы существенно сложнее, а выбор ролей в ней значительно расширился».*

Вводное слово «скорее всего» было заменено на вводное слово «наверняка», которое показывает большую степень уверенности.

Гендерно-нейтральный перевод

Скорее всего, игра достигла бы своей цели (показать неравенство в обществе) быстрее, если среди ее персонажей были бы квир-персоны и трансгендерные женщины, а также люди из разных социальных слоев и классов.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Наверняка, игра достигла бы своей цели (показать неравенство в обществе) быстрее, если среди ее персонажей были бы квир-персоны и трансгендерные женщины, а также люди из разных социальных слоев и классов.

В следующем предложении сомнение, которое проявлялось через вопросительную конструкцию, было опущено. Также наблюдается нейтрализация, выраженная глаголом «сделать». Вместо: «*Думаете, можно было бы осуществить это при помощи специальных дополнительных правил, касающихся возраста или цвета волос?*» переведено: «*Скорее всего, это можно было бы сделать при помощи специальных дополнительных правил, касающихся возраста или цвета волос*».

В традиционном варианте вместо слова женского рода было использовано слово «*приквел*», которое также является профессионализмом и неологизмом в области игр.

Гендерно-нейтральный перевод

Вот почему игра «Землевладелец», предшественница «Монополии», была разработана, чтобы приучить людей к мысли о целесообразности одного-единственного политического решения: предложенного социалистическим экономистом Генри Джорджем земельного налога.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Вот почему игра «Землевладелец», приквел «Монополии», была разработана, чтобы приучить людей к мысли о целесообразности одного-единственного политического решения: предложенного социалистическим экономистом Генри Джорджем земельного налога.

В маскулинном переводе была убрана эмоциональность, а также само предложение несколько проще. Вместо: «*”Мисс Монополия” права: женщин не жалуют в среде предпринимателей и изобретателей*» переведено: «*”Мисс Монополия” права: среди предпринимателей и изобретателей мало женщин*».

В традиционном варианте была убрана метафоричность предложение. Также предложение в данном случае короче. Вместо: «*Однако успех игры*

«Монополия» поддерживает систему, которая породила это неравенство» переведено: «Однако успех игры «Монополия» способствовал этому неравенству».

В мужском переводе вместо прилагательного «несерьезный» был использован пейоратив «пустяковый», также произошло опущение усилительной частицы лишь, которая была заменена на нейтральное «за счет». Кроме того, присутствует разговорное выражение «горят желанием».

Гендерно-нейтральный перевод

Вместо того чтобы отобразить виды дискриминации, с которой сталкиваются женщины на рабочих местах, или исследовать, как можно улучшить условия труда, «Мисс Монополия» демонстрирует несерьезный фантастический мир, в котором женщины преуспевают лишь потому, что они женщины, и где все игроки хотят быть женщинами, чтобы выиграть.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Вместо того чтобы отобразить виды дискриминации, с которой сталкиваются женщины на рабочих местах, или исследовать, как можно улучшить условия труда, «Мисс Монополия» показывает пустяковый фантастический мир, в котором женщины преуспевают за счет своего пола, и где все игроки горят желанием быть женщинами, чтобы выиграть.

В традиционном варианте маскулинность достигается за счет опущения описательной конструкции, что сократило предложение, и использования термина-неологизма «гиг-экономики».

Гендерно-нейтральный перевод

Наиболее близкими высокотехнологичными аналогами «Мисс Монополии» являются не эмпатические игры или попытки перевоплотиться в другую личность в виртуальной реальности, а геймифицированные приложения, обеспечивающие фрилансеров краткосрочными контрактами.

Перевод с выраженными чертами маскулинности

Наиболее близкими высокотехнологичными аналогами «Мисс Монополии» являются не эмпатические игры или попытки перевоплотиться в другую личность в виртуальной реальности, а геймифицированные приложения гиг-экономики.

В русской традиции в настоящий момент отсутствует гендерная нейтральность в письменной речи, которая так широко распространена в английской традиции. Ввиду такой особенности при переводе с английского языка необходимо, на наш взгляд, показать гендер автора, сделав текст перевода более приемлемым для реципиента.

Так, с помощью более длинных предложений, эмоциональности, выраженной риторическими восклицаниями, вопросами и усилительными части-

цами, а также с помощью художественных средств выразительности, феминитивов, выражения субъективности, описательных конструкций, личных местоимений, сочинительной связи можно добиться феминизации текста. При этом членение предложений, частое использование разговорной лексики, пейоративов, терминов, опущение эмоциональности, а также конструкции и слова, выражающие уверенность, неологизмы и фразеологизмы помогают сделать более выпуклой маскулинность текста.

Выводы по второй главе

Проведя сопоставительный анализ гендерных признаков авторских колонок мужчин и женщин, а также вычислив средние показатели использования тех или иных средств, мы пришли к выводу, что в авторских колонках женщин чаще использовалась разговорная и официально-деловая лексика, вводные слова, художественные средства выразительности, приведение статистик и цифр, диалог с читателем. В текстах, авторами которых являются мужчины, использовалось больше вопросов, терминов. Среди общих черт женских и мужских статей, выявленных в ходе исследования, можно выделить частое использование подчинительной связи в предложениях, а также отсутствие эмоциональности, идиологем, иностранных слов и неологизмов. Вычислив также средние показатели длины предложений, мы увидели, что тексты мужчин длиннее в отличие от текстов женщин. Такое сочетание маскулинных и феминных черт в одном тексте говорит о его гендерной нейтральности, которая необходима, на наш взгляд, для того, чтобы читатель с любой гендерной идентичностью смог понять суть текста и настроение автора.

При анализе переводов англоязычных авторских колонок женщин и мужчин мы выявили четыре типа трудностей: 1) невозможность передать пол автора на морфологическом уровне; 2) гендерная нейтральность авторских колонок; 3) разница в глубине и многоаспектности освещаемых авторами

тем; 4) разная (в половине случаев) гендерная принадлежность автора и переводчика.

Некоторые трудности решаются довольно просто. Например, если в тексте перевода нельзя передать гендерную принадлежность автора на морфологическом уровне, это можно сделать при помощи передачи гендерных черт на других языковых уровнях. А такая трудность, как типичная для англоязычной традиции гендерная нейтральность авторских колонок, может быть, конечно, сохранена при переводе и сделать это довольно просто. Но для достижения воздействия на русскоязычного читателя, для передачи эмоций и отношения к сложным вопросам взаимоотношений гендера и общества, а значит для создания более адекватного перевода необходимо в процессе перевода «усилить» гендерные оттенки, присущие авторам женского или мужского пола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После проведенного анализа научных источников, посвященных публицистическому стилю, авторской журналистике и гендерному аспекту в переводе, можно сделать вывод, что авторская журналистика отражает мысли автора и его отличительный стиль. Основным жанром авторской журналистики является колонка.

Необходимость изучения гендера заключается в адекватной передаче его особенностей в переводе, так как он является важной частью переводческого процесса. Наиболее частотным проявлением гендерных особенностей при переводе, согласно исследованиям, является отражение гендера на лексическом уровне. Отличительными чертами женского перевода, по мнению лингвистов, являются образность, достигаемая посредством употребления речевых оборотов и прилагательных, придающих тексту эмоциональность; вводные конструкции, эвфемизмы, вежливость, сохранение нейтральности.

Проведя сопоставительный анализ авторских колонок мужчин и женщин, написанных на английском языке, мы выяснили, что черты, присущие тому или иному полу, могут быть как в текстах мужчин, так и в текстах женщин. Для авторских колонок женщин характерно использование художественных средств выразительности, официально-деловой лексики, диалога с читателем, а также использование мужских приемов: разговорной лексики, вводных слов, приведения статистик и цифр. В авторских колонках мужчин присутствуют частое использование вопросов и терминов, также средняя длина предложений в текстах мужчин больше, что, согласно теории, является отличительной чертой «женских» текстов.

Анализируемым авторским колонкам на английском языке свойственна гендерная нейтральность, которую можно объяснить тем, что текст необходимо понять каждому читателю, вне зависимости от его гендерной принадлежности. Темы, затрагиваемые в текстах мужчин и женщин, отличаются друг от друга. Мужчины, применительно к обоим полам, освещают такие проблемы как насилие и сексуальное домогательство, гендерное неравенство,

а также проблему аборт, тогда как женщины – гендерное неравенство и дискриминацию женщин.

При анализе переводов авторских колонок было выявлено четыре типа сложностей:

- 1) невозможность передать пол автора на морфологическом уровне;
- 2) разница в освещаемых авторами темах;
- 3) разная гендерная принадлежность автора и переводчика;
- 4) гендерная нейтральность авторских колонок.

Кроме того, были найдены способы решения этих трудностей:

1) при невозможности передачи гендерной принадлежности автора на морфологическом уровне можно указать на гендерные особенности, проявляющиеся на других уровнях языка;

2) при разнице тем, поднимаемых авторами, необходимо тщательно изучить сами тексты, а также использовать дополнительную информацию и научные источники;

3) для перевода текста, автор которого отличается от переводчика по гендерному признаку, необходимо провести анализ предназначенного для перевода текста, чтобы выявить отличительные гендерные черты текста и передать их;

4) преодоление гендерной нейтральности англоязычной традиции происходит за счет усиления гендерных черт мужчин- и женщин-авторов, которые проявляются как в использовании определенных слов, так и конструкций. Это необходимо сделать для реализации адекватного перевода и в соответствии российской лингвистической традицией (ярко выраженный гендер автора), а также для того, чтобы русскоязычный читатель текста перевода мог верно интерпретировать посыл автора.

Для того чтобы усилить видимость гендера авторов текстов в переводе на русский язык согласно традиции, существующей в настоящее время, были использованы следующие приемы. Если автор текста женщина, то при его переводе феминности можно достичь при помощи увеличения эмоциональ-

ности, добавления субъективных ноток, длины предложений, описаний, феминитивов, личных местоимений, сочинительной связи, художественных средств выразительности, риторических вопросов и восклицаний. Если автором текста является мужчина, то можно использовать пейоративы, неологизмы, термины, разговорную и жаргонную лексику, более короткие предложения, конструкции и слова, выражающие уверенность, художественные средства выразительности.

Итак, гендер – явление, которое изучают многие научные отрасли. С точки зрения авторской журналистики и ее перевода в настоящий момент отсутствуют исследования, рассматривающие гендерный аспект и особенности его проявления в письменной речи. Это говорит о необходимости дальнейшего подробного изучения данного аспекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 13-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/84578> (дата обращения: 2.04.2020)
2. Барашкина Е. А., Выровцева Е. В. Колонка как вид медиатекста : учебное пособие. Самара, 2019. 116 с.
3. Бокова Р. Э., Свицова А. А. Языковая личность переводчика как субъективный фактор перевода. Гендерный аспект // Сборник материалов II Межвузовского научно-образовательного форума молодых переводчиков. Языковая личность и перевод. Минск, 2018. С. 76–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678489> (дата обращения: 24.04.2019).
4. Вдовина А. С., Фомин А. Г. Особенности реализации гендерного компонента в художественном переводе (на материале переводов сказок О. Уайлда) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 2–3 (62) С. 145–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23660021> (дата обращения: 24.04.2019).
5. Веденкина М. Е. Особенности развития современной авторской журналистики (на примере программы филиала ВГТРК «ГТРК Марий Эл») // Студенческая наука и XXI век. Йошкар-Ола. 2016. С. 69–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27386040> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Гордеев Ю. А. Колумнистика в печатных и интернет-изданиях: жанровый аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. Воронеж. 2015. С. 136–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25979190> (дата обращения: 29.11.2019).
7. Гудий К. А. Гендер в художественном переводе // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. Тверь, 2018. № 2 С. 206–212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35258672> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Гумерова Э. Э., Шигапова Ф. Ф. Гендерный аспект при переводе женских романов на примере «Гордость и предубеждение» Джейн Остин //

- Сборник научных статей «Terra Linguae». Издательство ТАИ, 2017. С. 104–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35550468> (дата обращения: 24.04.2019).
9. Зинукова Н. Особенности проявления гендерных стереотипов в текстах англоязычной публицистики: переводческий аспект // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2013. No. 4. С. 235–241. URL: <https://docplayer.ru/41993614-Osobennosti-proyavleniya-gendernyh-stereotipov-v-tekstah-angloyazychnoy-publicistiki-perevodcheskiy-aspekt.html> (дата обращения: 25.04.2020).
 10. Иванова М. В., Клушина Н. И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. Том 16. № 1. М.: РУДН. 2018. С. 50–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32560865> (дата обращения: 1.04.2020)
 11. Князева Н. А., Байкова Е. О. Функциональная обусловленность синтаксических трансформаций в переводе публицистического текста // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы I всероссийской научно-практической конференции. Симферополь. 27 – 29 апреля 2017 года. ИТ «Ариал», 2017. С. 190–195. URL: <http://perevod.cfuv.ru/pdf/sbornik-2017.pdf> (дата обращения: 25.04.2020).
 12. Коваленко А. О. Влияние гендерной идентификации и гендерных стереотипов на выбор речевой стратегии журналиста // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2012. № 4. С. 549–554. URL: <https://sibac.info//archive/humanities/4.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).
 13. Колисниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2013. 334 с. URL: http://www.newsman.tsu.ru/wp-content/uploads/2015/11/Kolesnichenko_-_Nastolnaya_kniga_zhurnalista.pdf (дата обращения: 2.04.2020)

14. Кравчук Е. Языковые и стилистические особенности колонки в современной печатной периодике России (на материале издания «Новая газета») // Актуальные проблемы журналистики. Выпуск IX. Томск, 2014. 53 с.
15. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. М. : ЮРАЙТ. 2013. 415 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21266648> (дата обращения: 30.03.2020)
16. Лекова П. А. Особенности индивидуального стиля журналиста Х. Камалова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3(20). С. 79–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-individualnogo-stilya-zhurnalista-h-kamalova> (дата обращения: 20.01.2020).
17. Леонтьева К. И. Гендерные характеристики переводчика и их интерпретирующая роль в теории и практике художественного перевода // Журнал Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-harakteristiki-perevodchika-i-ih-interpretiruyuschaya-rol-v-teorii-i-praktike-hudozhestvennogo-perevoda/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).
18. Набиева Е. А. Особенности индивидуального стиля Сергея Голубицкого // Журналистика и массовые коммуникации. 2014. № 4(132). С. 51–58. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28059/1/iurp-2014-132-07.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).
19. Никитенко Т. В. Влияние гендерного фактора на выбор языковых средств // Двадцать первые апрельские экономические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (24 апреля 2015 г.). Омск, 2015. С. 330–332. URL: <http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2015/XXIAPrelEconChten.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

20. Никитенко Т. В. О влиянии гендерного фактора на выбор языковых средств // Журнал Символ науки. ООО «Омега сайнс», 2016. С. 96–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25398387> (дата обращения: 15.04.2020).
21. Омарова Р. А. Присутствие личности переводчика в переводе // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 1–2 марта 2018 г.) Минск : РИВШ, 2018. С. 187-190. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/195576> (дата обращения: 15.04.2020).
22. Паненко О. Гендерные особенности перевода. 2019. С. 101-104 URL: <https://docplayer.ru/87969469-Gendernye-osobennosti-perevoda.html> (дата обращения: 15.04.2020).
23. Пантилеева Н. А. Влияние гендерного аспекта личности переводчика на перевод художественного текста (на примере переводов романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие») // Современные научные исследования и разработки. Научный центр «Олимп», 2017. № 5(13) С. 268–271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29444595> (дата обращения: 24.04.2019).
24. Петрушина М. В. Языковая личность журналиста: эмоциональный аспект (на материале публицистических текстов Саши Денисовой) // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 20-21 ноября 2015 г.). М. : Московский государственный областной университет, 2015. С. 184–190. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25336121> (дата обращения: 15.10.2019).
25. Радчук О. А. Гендерный аспект в переводе // Журнал *Lingua mobilis*. № 3(42). Челябинск, 2013. С. 94–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyyu-aspekt-v-perevode/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).

26. Редько А. В., Сизова Ю. О. Гендерный подход как один из методологических аспектов исследования художественного перевода // Сборник материалов V всерос. науч.-практич. студ. конф. «Языки и культуры: настоящее, прошлое, будущее». Белгород, 2018. С. 88–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36842067> (дата обращения: 25.04.2019).
27. Свинцова И. Ю. Специфика научного и публицистического стилей в текстах телекоммуникаций (телевидения и интернет) на русском и английском языках // Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. под редакцией С.А. Песоцкой «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22627023> (дата обращения: 29.03.2020)
28. Свицова А. А., Рублёва О. С., Суслопарова М. М. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе англоязычных художественных произведений (на примере перевода рассказа Э. А. По «Черный кот») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Издательство «Грамота», 2016. С. 130–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775278> (дата обращения: 25.04.2019).
29. Смирнова О. В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование : российский контекст // Медиаскоп. 2011. № 4. С. 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17305531> (дата обращения: 09.01.2020).
30. Сорокина А. С. Особенности перевода художественного произведения с учетом гендерного аспекта // Вестник Международного института рынка. Самара, 2016. № 2. С. 130–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27207705> (дата обращения: 27.04.2019).
31. Тепляшина А. Н. Жанровая модель авторской журналистики // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 49–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-model-avtorskoj-zhurnalistiki> (дата обращения: 25.10.2019).

32. Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ : учеб.-метод. пособие. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. 172 с.
33. Томашевская И. В., Лидяева Т. И. Гендерный аспект перевода художественного произведения (на материале переводов Марии Спивак и Игоря Оранского книги Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень») // Гуманитарные научные исследования. Международный научно-инновационный центр. 2016. № 9(61). С. 44–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27178042> (дата обращения: 25.04.2019).
34. Трепышко Д. В. К вопросу о гендерной принадлежности переводчика // Сборник докладов I междунар. заоч. конк. научн.-исслед. раб. Рокета Союз. 2015. С. 359–365. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24824319> (дата обращения: 27.11.2019).
35. Федорова Е. В., Муха А. В. Публицистическое воздействие и способы выражения авторской позиции в контексте качественной журналистики // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск, 2017. С. 380–384. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30131710> (дата обращения: 15.10.2019).
36. Фурсова И. Н. Специфика перевода художественного текста // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2015. С. 237–243. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2015/fursova.html> (дата обращения: 26.04.2019).
37. Харитоновна Ю. С. Гендерные особенности коммуникативного поведения телеведущего (на материале политических ток-шоу) : магистерская диссертация. Екатеринбург, 2017. 326 с. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51678/1/m_th_y.s.kharitonova_2017.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
38. Чжан Ю. Лексические особенности публицистического стиля русского языка на современном этапе // Полилингвильность и транскультурные практики. М. : РУДН, 2011. С. 58–62. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-publitsisticheskogo-stilya-russkogo-yazyka-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.02.2020)
39. Чугунова С. А., Трепышко Д. В. О возможном влиянии гендера на психотипическое сходство автора и переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2. С. 17–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnom-vliyanii-gendera-na-psihotipicheskoe-shodstvo-avtora-i-perevodchika/viewer> (дата обращения: 25.04.2020).
40. Шарафадина К. И., Зеликина Н. С., Евдокимова Л. А., Сухотина И. А., Колесникова Е. И. Язык и стиль СМИ: учебное пособие. Вып. 59. Спб. : СПбГУП. 2016. 228 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25703762> (дата обращения: 29.03.2020).
41. Araghizade E., Jadidi. E. The Impact of Translators' Epistemological Beliefs and Gender on their Translation Quality [Электронный ресурс] // English Teaching. Canadian Centre of Science and Education. 2016. Vol. 9, No. 4. URL: https://archive.org/details/eric_ej1092747 (дата обращения: 25.03.2020).
42. Carlson M., Robinson S., Lewis S. C., Berkowitz D. A. Journalism Studies and its Core Commitments : The Making of a Communication Field // Journal of Communication. 2018. Vol. 68. pp. 6–25. URL: https://www.academia.edu/37569434/Journalism_Studies_and_its_Core_Commitments_The_Making_of_a_Communication_Field (дата обращения: 15.11.2019).
43. Fairus R., Fauzi A. The Role of Gender in the Process Translation // Journal of Applied Linguistics and Language Research. 2017. Vol. 4(4). pp. 273–282. URL: <http://www.jallr.com/index.php/jallr/article/view/611/pdf611> (дата обращения: 29.04.2019).

44. Fisher L. Gender and Style in the Translation and Reception of Ingeborg Bachmann's 'Todesarten' Texts [Электронный ресурс] // Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Literary Translation. 2014. URL: https://ueaeprints.uea.ac.uk/58554/1/phd_2015_1._fisher_.pdf (дата обращения: 29.04.2019).
45. Hilmioglu B. The Role of Gender in the Process of Translation. 2015. 97 p. URL: https://www.academia.edu/12003630/the_role_of_gender_in_the_process_of_translation (дата обращения: 29.04.2019).
46. Kantzow M., Stubbs S. Targeting Media. Blake Education, 2000. 141 p. URL: https://books.google.ru/books?id=cIkioluQdIMC&pg=PA36&lpg=PA36&dq=language+style+of+columnist&source=bl&ots=rXjxcu4I_A&sig=ACfU3U1o9hnRvMzBWmnb-AW1wj89csrGw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwikoPPYjvvlAhXMBBAIHZhnBdY4ChDoATAAegQIChAB#v=onepage&q=language%20style%20of%20columnist&f=false (дата обращения: 29.11.2019).
47. Latić E., Brdarević-Čeljo A. An Exploration of Beliefs about Gender Differences in Language Use [Электронный ресурс] // Journal of Language & Education. 2018. Vol. 4(3). URL: <https://jle.hse.ru/article/view/7859/8754> (дата обращения: 20.04.2019).
48. Marques de Melo J., Assis F. Journalistic genres and formats: a classification model // Intercom – RBCC. São Paulo. 2016. V. 39. No. 1. pp. 39–54. URL: http://www.scielo.br/pdf/interc/v39n1/en_1809-5844-interc-39-1-0039.pdf (дата обращения: 15.11.2019).
49. Naveed F. COLUMN, Definition Types of Column and Writing Column [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/39220466/COLUMN_Definition_Types_of_Column_and_Writing_Column (дата обращения: 29.11.2019).
50. Plavčić M. Genderlinguistik : Unterschiede in Männer- und Frauensprache am Beispiel einer empirischen Untersuchung für die deutsche Sprache : Masterarbeit. Rijeka, 2016. 52 p. URL:

<https://repository.ffri.uniri.hr/islandora/object/ffri%3A668/datastream/PDF/view> (дата обращения: 21.01.2020).

51. Punn G. I. Column – What’s It All About and Its Role in Journalism [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/336020403_Column_-_What's_It_All_About_and_Its_Role_in_Journalism (дата обращения: 15.11.2019).
52. Serdali B., Ashirbekova G., Orazbekuly K., Abieva B. Genres of Modern Mass Media // IEJME – Mathematics Education. 2016. Vol. 11. No. 5. pp. 1075–1085. URL: <https://www.iejme.com/download/genres-of-modern-mass-media.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
53. Standring S. The Art of Column Writing: Insider Secrets from Art Buchwald, Dave Barry, Arianna Huffington, Pete Hamill and Other Great Columnists. Marion Street Press, Inc. 2008. 200 p. URL: https://books.google.ru/books?id=1IeCHBle8BoC&pg=PA20&lpg=PA20&dq=language+style+of+columnist&source=bl&ots=2II71nDos4&sig=ACfU3U3x4kJmNNZnVcPwgz6CSl_fYC1dng&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjEq-q3kvv1AhWos4sKHSuvDQE4FBD0ATAGegQIChAB#v=onepage&q=language%20style%20of%20columnist&f=false (дата обращения: 29.11.2019).

Источники иллюстративного материала

54. Baaijens F. Female academics are too scarce. So their applications are going to the top of the pile. The Guardian. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/19/female-academics-job-applications-men-engineers> (дата обращения: 20.02.2020).
55. Davis L. Bring Back the Tomboys. The New York Times. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/11/opinion/tomboys-culture.html> (дата обращения: 20.02.2020).
56. Dembroff R., Wodak D. If someone wants to be called 'they' and not 'he' or 'she', why say no? The Guardian. 2018. URL:

- <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/04/gender-neutral-pronouns-they-he-she-why-deny> (дата обращения: 25.02.2020).
57. Feis-Bryce A. Reynhard Sinaga’s conviction must shatter the myth that rape doesn’t happen to men. The Guardian. 2020. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jan/09/reynhard-sinaga-crimes-sexual-violence-men-rape> (дата обращения: 22.02.2020).
58. Gillard J. Gender equality is not a ‘women’s issue’ – it’s good for men too. The Guardian. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/08/gender-equality-not-womens-issue-good-men-too> (дата обращения: 21.02.2020).
59. Hancock M. The NHS is a huge employer of women – I want it to be one of the best as well. The Guardian. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/apr/25/nhs-women-employer-family-friendly-gender-equality> (дата обращения: 25.02.2020).
60. Harper A. Why the four-day week could help solve Britain’s inequality problem. The Guardian. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/apr/03/four-day-week-inequality-gender-pay-gap-income> (дата обращения: 24.02.2020).
61. Jemison M. I Was the First Woman of Color in Space. Here’s What Katherine Johnson Means to Me. The New York Times. 2020. (дата обращения: 03.03.2020).
62. Khader S. Why Are Poor Women Poor? The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/11/opinion/why-are-poor-women-poor.html> (дата обращения: 24.02.2020).
63. Kristof N. It’s Taken 5 Decades to Get the Ph.D. Her Abusive Professor Denied Her. The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/25/opinion/sunday/gender-discrimination-abuse.html> (дата обращения: 21.02.2020).
64. Lafrance A. I Analyzed a Year of My Reporting for Gender Bias (Again). The Atlantic. 2016. URL:

- <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2016/02/gender-diversity-journalism/463023/> (дата обращения: 03.03.2020).
65. Leonhardt D. The Tricky Politics of Abortion. The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/04/opinion/abortion-democrats-2020.html> (дата обращения: 22.02.2020).
66. Sherwin G. The Airline Industry’s Sexism Problem. The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/10/opinion/pregnancy-discrimination-frontier-airlines.html> (дата обращения: 20.02.2020).
67. Thurm E. Ms. Monopoly Creates a World Where No One Wins. The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/24/opinion/ms-monopoly-rules.html> (дата обращения: 22.02.2020).
68. Wear M. Democrats Shouldn’t Be So Certain About Abortion. The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/13/opinion/sunday/abortion-roe-2020-democrats.html> (дата обращения: 22.02.2020).
69. Zakaria R. The Myth of Women’s ‘Empowerment’. The New York Times. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/opinion/the-myth-of-womens-empowerment.html> (дата обращения: 25.02.2020).

Приложение А

Анализ авторских колонок мужчин-авторов

В статье Ф. Баайенса [54] также можно увидеть использование вводных слов (*more than that, as a result, besides, of course*), частое использование сложноподчиненных предложений (12 из 33), приведение цифр: 1) ... *at least 20 % by 2020 and eventually to over 30 % in the next decade*; 2) *some 40 % of our young academic staff*. Среди художественных средств, присутствующих в данной статье, можно выделить идиомы (*the top of the pile, to no avail*), эпитеты (*a huge impact, a top engineering university, a fully representative academic workforce*) и повторение словосочетания *more female: In recent years we have successfully attracted more female students, but now we need a culture change to enhance this further. More female staff will attract even more female students. More female professors will serve as role models and epitomise the values of the university*. В рассматриваемой статье используется нейтральная лексика. Средняя длина предложений – 17,70 слова.

В статье А. Фейс-Брайса [57] можно отметить большое количество предложений с подчинительной связью (18 из 33), вводные слова (*even then, however*), идиомы (*shatter the myth, permeate every level of our criminal justice system*), нейтральную лексику и приведение статистики (*one in five women, one in six men, it takes an average of 20 to 30 years for men and boys, 21 % took over 31 years, less than 4 % of men, a 200 % increase*). Также в тексте присутствуют метафора *savage cuts*, конструкция констатации *It is true that* и вопросы: 1) *Why do so many people think women are the sole victims of rape and sexual assault?* 2) *If I was raped as an 18-year-old in Manchester today, would I speak out and seek support?* Средняя длина предложений – 28,12 слова.

В статье Э. Турма [67] можно отметить использование таких художественных средств, как идиомы (*a fine line, to broaden players' imaginative and interpersonal horizons, putting yourself in someone else's shoes, an external party reaps all the benefits*), олицетворение (*both games are wearing blinders*). Предложения с сочинительной и подчинительной связью встречаются равное количество раз – 12. В тексте также есть вводные слова (*ostensibly, accordingly, say, in this case*) и вопросы: 1) *Who wins in that world?* 2) *Maybe specific sets of rules by age?* 3) *Hair color?* Средняя длина предложений – 16,28 слова.

В статье, написанной Н. Кристофом [63], также присутствуют некоторые из черт, перечисленных ранее: вводные слова (*of course*), вопросы (*So what are we still blind to today? What groups of people drop unnoticed out of Ph. D. tracks in 2019 – or out of journalism or investment banks or technology companies (or were never there to begin with)?*), нейтральная лексика и приведение цифр (*Children from the top 1 percent are 77 times more likely to attend an Ivy college than kids from the bottom 20 percent*). Помимо этого, отметим, что предложения с подчинительной связью встречаются чаще (11 из 46), чем сочинительной (9 из 46). Средняя длина предложений – 13,33 слова. Эмоциональность в данном тексте выражается через восклицание: *Hooray for them and for the University of Chicago!*, также присутствуют указания на последовательность мысли, выражаемые через *so*:

1. *So what are we still blind to today?*

2. *So, yes, there's genuine and exciting progress, and I'm cheering Dr. Webb and Dr. Dembe.*

3. *So she asked another prominent professor, this one an expert in moral development.*

В статье М. Уира [68] можно отметить большое количество предложений с подчинительной связью (28 из 43). В тексте также присутствуют термины (*progressives, Democrats, the first presidential debate, the Democratic electorate, American voters, presidential campaigns*), вводные слова (*Overall, unfortunately, of course, though, crucially*), официально-деловая лексика (*restriction, berated, outreach, an uncompromising stance, appeals, exploitation, insulate*), приведение цифр и статистики (*at 41 percent, at 39 percent, 49 percent of registered voters, 32 percent, in 2016, 18 percent, 9 percent, under \$50,000 (31 percent oppose)*). Кроме того, автор использует художественные средства выразительности: идиомы (*draw harder lines, out of step with American voters*), метафоры (*callously stoke the animosities that*

roil Americans' lives for partisan advantage), перечисления (*voting rights, immigration policy, the budget, taxes and foreign policy*), эпитеты (*an uncompromising stance*). Средняя длина предложений в данной статье – 21,51 слова.

В статье Д. Леонхардта [65] также следует отметить наличие терминов (*anti-abortion laws, Democratic voters, Democrats, presidential debate, Democratic legislators*), официально-деловой лексики (*restrictions, stable, moderate, endorsed, a make-or-break issue, appease*), вводных слов и конструкций (*Even so, as Emma Green notes in The Atlantic, over time*) и метафоры (*The country is roughly evenly split between people*). Автором также используется приведение цифр и статистик (*in 2020, 71% for the endangered woman's life exception and 57% for cases of rape or incest*). Предложений с сочинительной связью больше (11 из 23), чем с подчинительной (8 из 23). Средняя длина предложений – 20,85 слова.

В статье, написанной М. Хэнкоком [59], предложений с сочинительной и подчинительной связями равное количество – 14. В тексте присутствуют вводные слова (*Today, overall, of course, first, second, finally, as I do, above all*), деловая лексика (*to recruit, retain, incompatible, to eradicate*), вопрос (*So how do we do it?*), приведение цифр (*80% of the life-saving and caring roles, 23% less than men, one-third more than female GPs, for the 21st century*). Помимо этого, автор использует художественные средства выразительности: эпитеты (*the incredible leadership, brilliant role models, the unpredictable rotas, an incredibly difficult position*), перечисления (*support, empathy or basic human kindness; stronger, fairer and better*), повторение слова *more* (*So I want to see more tailor-made training programmes, more brilliant role models speaking out to inspire and advise women...*). Средняя длина предложений – 29,13 слова.

В статье, авторами которой являются Р. Демброфф и Д. Водак [56], предложений с подчинительной связью больше (24 из 63), чем с сочинительной (17 из 63). Средняя длина предложений – 14,16 слова. В тексте используются вводные слова (*After all, arguably, more importantly, in fact*), термины (*gender-neutral pronouns, gender-specific pronouns, gender-queer people, liberals, civil rights, identity, far right*), официально-деловая лексика (*garnered, decries*), диалог с читателем (*But maybe you think*), разговорная лексика (*Dunno – go see what they want*). Авторы также используют вопросы (*If someone wants to be called 'they' and not 'he' or 'she', why say no? We can start here: why should we use some words, rather than others, to refer to people? Is that assumption misguided? "Who is at the door?" Why should grammatical rules be different?*) и художественные средства выразительности, а именно повторения грамматической основы:

1. *If you're talking about Kelsey, you should use whatever pronouns Kelsey prefers, and Kelsey prefers "they"*.

2. *"They" does not communicate that Kelsey is genderqueer in the way that "he" would communicate that Kelsey is a man or "she" would communicate that Kelsey is a woman.*

Анализ авторских колонок женщин

В статье журналистки Г. Шверин [66] можно заметить, что так же, как и в текстах авторов-мужчин, используются вводные слова и конструкции (*of course, in this view*) и приведение статистики: 1) *over 79 percent of flight attendant positions are held by women, while the percentage of women commercial pilots hovers around just 6 percent*; 2) *60 percent of women report*. В тексте присутствует как нейтральная лексика, так и официально-деловая (*rampant, inaccessible, fatigue, rack up, now-defunct, the lavatory, penalize, rendered, interim*), а также термины (*mastitis, fatigue, maternity, lactating*). Автор также прибегает к использованию такого художественного средства, как метафоры: 1) *this type of discrimination is so firmly baked into a workplace culture*; 2) *when they are frozen out by pregnancy or breastfeeding*. В статье предложений с подчинительной связью больше (19 из 47), чем с сочинительной (13 из 47). Средняя длина предложений – 17,70 слова.

В тексте, написанном С. Хадер [62], присутствуют вводные слова (*of course, in this view, similarly, for example, , say, all the while, in fact*), официально-деловая (*absolve, expenditures, policies, assertion, rural, scope, excluded*) и разговорная (*slums*) лексика, идиомы (*all the rage, scratch the surface*), повторения грамматической основы в начале предложения:

1. *Sometimes solutions solve problems. Sometimes they go in search of them. And sometimes they deflect attention from what the problems really are.*

2. *Or the narrative in “Period. End of Sentence” about how menstrual taboos cause girls to leave school. Or the discussion of infant mortality caused by belief in evil spirits that takes center stage in Ms. Gates’s discussion of maternal and child health.*

3. *When health care is reduced, people don’t stop getting sick; women pick up the slack by caring for them for free. When I.M.F. policies encourage countries to reduce the size of their social security pies, it becomes virtually impossible to extend labor protections to workers in the informal sectors where women are concentrated.*

Также в статье автор использует предложения с подчинительной связью (32 из 56) чаще, чем с сочинительной (14 из 56). Средняя длина предложений – 16,78 слова.

В статье Л. Дэвис [55] присутствуют метафоры (*it rocked the literary landscape and elevated tomboys to the top of the heroine heap*), официально-деловая лексика (*assertive, ingénues, parity, recede, confinements, conjoined, laudable, reboot, assuage, exponentially, amid*), иностранные слова (*zeitgeist*), повторения грамматической основы:

1. *Let’s bring the tomboy back, without taming her. Let’s have feminine boys and masculine girls amid the varied depictions of gender identities and presentations.*

2. *In today’s world of exponentially expanding media, and exponentially expanding understanding of the complexity of gender, we have room for all of them.*

3. *Her signature hairstyle was two little ponytails that connected to a big one in the back. Her signature outfit was a leather jacket – once she even dressed up as Peter Fonda in “Easy Rider” for Halloween – and jeans. Her signature ride was a motorcycle – which she fixed herself. Like most fictional tomboys until then, Jo was a white, working-class brunette with a blond, rich girly-girl nemesis, Blair.*

4. *Girls who claim all the traditional traits of masculinity they want, girls who fix motorcycles or play drums or wear short hair.*

Предложения с подчинительной частью встречаются чаще (21 из 51) предложений с сочинительной связью (15 из 51). Средняя длина предложений – 17,66 слова.

В статье Дж. Гиллард [58], как и в предыдущих статьях, присутствуют вводные конструкции (*as a string of recent harassment scandals has shown, as we mark International Women’s Day, In fact, Globally, Conversely*), официально-деловая лексика (*combine, emasculating, advocate, harassment scandals*), больше используются предложения с подчинительной связью (18 из 26), а не с сочинительной (8 из 26), и приведение статистики: 1) *with 75% of people globally disagreeing*; 2) *three-quarters (72 %) agree*. В статье также используются экономические термины (*economic dividends, the labour force*). Средняя длина предложений – 25,11 слова.

В статье Р. Закарии [69] можно отметить большое количество предложений с подчинительной связью (17 из 40). В тексте используются вводные слова (*for instance, in such cases, on the global stage, then, though*), официально-деловая лексика (*moratorium, robust, empower, manageable, assumption, excised*), термины (*Empowerment, political mobilization, gender equality*), приведение цифр (*For only \$100, for \$390, in 1995, in the 22 years*), а также художественные средства выразительности: эпитеты (*manageable amount*), перечисления (*rabbits, juvenile fish and silkworms; classes in cake decorating, hairstyling and sewing*), повторение союза *or* (*or Kenya or Mozambique or wherever in what's known as the "global south"*). Средняя длина предложений – 18,57 слова.

В статье, написанной М. Джемисон [61], больше предложений с подчинительной связью (27 из 43). Средняя длина предложений – 17,90 слова. В тексте присутствуют термины (*moon landing, astronauts*), официально-деловая лексика (*untapped, misrepresented, lobbied, equitable, tenures*), приведение цифр (*338 NASA astronauts, two of these, just six African-American women astronauts, three of them, even at 8, 9 or 10 years old, in the 1960s, in 1987*), а также эмоциональность, выраженная восклицанием (*"But it was women who helped put them there!"*). Автор также использует художественные средства: эпитеты (*the untapped potential of women, the countless generations, a fierce smile, traditional perspectives, exclusionary behavior*), перечисления (*Christine Darden, Patricia Cowings and other women scientists, engineers and mathematicians of all ethnicities*), метафоры (*She was a beacon who heralded the contributions made by women...; Johnson today is a balm for the discomfort that arises when you stand up in a crowd*), повторение *she was: But she was not a "one-off" to be put on a shelf and admired for her singular genius. She was representative of the deep well of talent and potential that is so often buried by lack of opportunity, access, exposure and expectation for women and particularly women of color in science and technical fields. She was a beacon who heralded the contributions made by women that were hidden and stymied by the deep institutional and societal bias that accredits achievements to white men, deemed by society to be the unique holders of genius.*

В статье А. Лафранс [64] можно отметить большое количество предложений с сочинительной связью (45 из 60). Средняя длина предложений – 20,88 слова. Автор использует вводные слова и конструкции (*and it wasn't good, clearly, all in all, for instance, also, on top of that*), официально-деловую лексику (*caveats, seek out, enhance, trumped*), разговорная лексика (*okay*), эмоциональной, выраженную в словах «Pleeeease» и «Blergh», приведение цифр и статистики (*about 3:1, 2.3 million articles, 950 news outlets over a six-month period, in 40 years of studying this issue, of the 2,075 people, about 25 percent, about 24 percent of news subjects, 736 different people*). В статье присутствуют вопросы (*Yes, my job is to serve readers by finding the best sources for my stories, but why assume that the best source isn't a woman? Okay, so, what do I do?*), диалог с читателем (*If you're a roboticist and a woman, you can see how doing so transforms the visualization of our findings below*), а также художественные средства выразительности, среди которых есть эпитеты (*discouraging results*), идиомы (*pays lip service to a problem, in the first place*), перечисления (*they make more money, get more bylines, spend more time on-camera, and are quoted far more often than women; presidents, governors, military leaders, CEOs, and so on; robotics, artificial intelligence, archaeology, astronomy*), идиомы (*off the top of my head*), повторение союза *or* (*If you're a roboticist and a woman, or a woman who writes science fiction about robots, or a robot who identifies as a woman*).

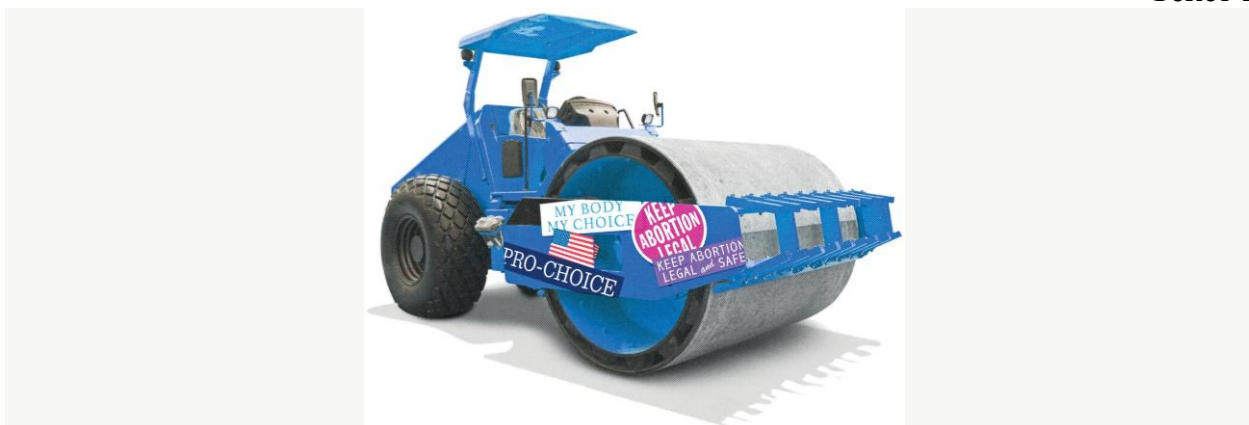

Иллюстрация Рейчел Уилли;
фотография «Креатива имиджес» / «Айсток» – «Гетти Имиджес»

Демократы не должны быть так уверены в абортах

Большинство избирателей имеют более четкое представление об абортах, чем кандидаты в президенты от партии

Автор: Майкл Уир

(служил в Белом доме в рамках религиозной инициативы президента Барака Обамы и участвовал в обеих его президентских кампаниях)

13 июля 2019 года

У Трампа будет больше шансов на переизбрание, если он заставит демократов относиться к сложным, требующим особого внимания вопросам так же безразлично, непоследовательно и резко, как и он сам. К сожалению, он, возможно, близок к этому.

По мнению некоторых прогрессистов, демократам нужно брать пример с Трампа и его стиля ведения политики: называть своих врагов, твердо стоять на своем и бездушно разжигать вражду, которая ради односторонней выгоды бросает американцев на произвол судьбы.

Слишком очевидна имитация сглаживания Трампом политических дискуссий касательно многих аспектов, но, наверное, нигде она не проявляется настолько сильно, как в случае с абортами. Только за июнь 2019 года было несколько таких примеров.

На [первых президентских дебатах](#) сенатора Элизабет Уоррен спросили, существует ли какое-либо ограничение на проведение аборт, которое она поддерживает, на что она не смогла назвать ни одно из них, и остальные кандидаты также не привели ни одного довода. Джо Байден был раскритикован своими конкурентами-демократами и республиканцами за его [предыдущую поддержку поправки Хайда](#), которая запрещает федеральное финансирование аборт, и объявил, что впредь будет выступать против поправки. И все же [опрос](#), проводившийся «Политико Морнинг консалт» в июне 2019 года, показал, что женщин-демократов, поддерживающих поправку Хайда, чуть больше (41 %), чем тех, кто выступает против нее (39 %). В целом, 49 % зарегистрированных избирателей поддерживают запрет на аборт в отличие от 32 %, которые выступают против него. Дело не столько в том, что мнение Байдена расходится с демократическим электоратом, сколько в том, что взгляды кандидатов-демократов 2020 года касательно вопроса об абортах разнятся с взглядами американских избирателей, даже с избирателями-демократами.

Одна из причин, из-за чего меня беспокоит данный вопрос, заключается в том, что я являюсь демократом, который очень надеется, что Трамп проиграет. Я служил в Белом доме президента Барака Обамы и в обеих его победоносных президентских кампаниях, ведя, в частности, духовно-просветительскую деятельность в рамках его переизбирательной кампании, и помог ему преодолеть нападки за то, что он был «сторонником аборт».

Обама является самым успешным демократом этого столетия. Другие кандидаты в президенты от нашей партии, например, Джон Керри и Хиллари Клинтон, недооценили свою оппозицию, а также тот ущерб, который их подход к абортам может нанести их кампаниям. Несмотря на настоятельные и радикальные моральные требования обеих кандидатур, призыв Керри прекратить несправедливую войну и попытку Клинтон лишить президентства непристойного и ксенофобного человека, их усилия были напрасными, и привели к возможности принятия президентами-республиканцами законопроектов касательно не только аборт, но и о права голоса, иммиграционной политики, бюджета, налогов и внешней политики.

Однако вместо того, чтобы принять подход Обамы по данному вопросу, наряду с тем фактом, что в момент его ухода с поста уровень абортов достиг исторического минимума, кандидаты 2020 года заняли бескомпромиссную позицию, сделав потенциальных избирателей демократов, которые искренне обеспокоены вопросом абортов, легко подверженными призывам и использованием Трампом злободневных проблем для улучшения своего положения.

Мы знаем, что Трамп собирается использовать проблему абортов, чтобы оградить себя от нападков на свой характер и мораль, назвав подход демократов по отношению к абортам «злом», точно так же, как он сделал в 2016 году. Мы видели превью этого подхода в выступлении на ежегодном обращении «О положении страны» в 2019 году, когда он сказал, что законодатели «с восторгом приветствовали» принятие Нью-Йоркского закона о репродуктивном здоровье, который, по его словам, позволит «вырвать ребенка из утробы матери, созревшего для рождения». Он охарактеризовал губернатора штата Вирджиния, поддерживающего поздние аборты, как готового «казнить ребенка после рождения». Такой подход может быть политически эффективным, особенно если демократы неспособны или не хотят четко и прямо отвечать на вопросы касательно данной проблемы.

Опрос колледжа Марист в феврале прошлого года, непосредственно последовавший за обращением «О положении страны» и спорами касательно законодательства о правах на аборты в Вирджинии и Нью-Йорке, впервые за десятилетнюю историю показал, что одинаковое количество американцев являются противниками и сторонниками абортов. Разница результата данного опроса и аналогичного опроса Мариста, проведенного в июне 2019 года, составляет 17 пунктов. Я слышал сообщения от частных демократических фокус-групп в штатах Ржавого пояса, в которых избиратели-демократы спонтанно высказывали опасения, что демократы поддерживают убийство детей после их рождения. Трамп собирается сказать американскому народу, что его оппонент поддерживает детоубийство, независимо от того, во что он или она на самом деле верит. У кандидата от Демократической партии должно быть ясное и убедительное послание, которое поможет внушаемым избирателям увидеть, что он или она на самом деле не поддерживает детоубийство.

Использование темы абортов для того, чтобы выставить демократов аморальными, конечно, не ново. И отчасти именно из-за республиканского экстремизма в вопросе об аборт, о чем свидетельствует недавний запрет абортов, к примеру, в Алабаме, демократы, стратеги и комментаторы спорят, будто это логический вывод, что демократы обязаны ответить таким же вызывающим и абсолютистским способом решения этой проблемы. Однако это не логический ответ, а идеологический. Я бы сказал, что республиканский экстремизм по поводу абортов должен побудить демократов перейти к широкому центру в этих дебатах или, по крайней мере, принять во внимание озабоченность центра.

Данные ясны: большинство американцев находятся в середине по вопросам политики абортов. Согласно опросу «ЭнПиЭр», «ПиБиЭс» и Мариста, 18 % американцев считают, что аборты должны быть «доступными женщине в любое время, когда она захочет сделать его на протяжении всей своей беременности», в то время как 9 % хотят, чтобы аборт был незаконным во всех случаях или незаконным во всех случаях, за исключением спасения жизни матери (около 9 %). Большинство американцев хотят, чтобы аборт был

ограничен или первыми тремя месяцами беременности (23 %), или был разрешен лишь в случаях изнасилования или для спасения жизни матери (29 %).

Несоответствие между подходами наших политических партий к вопросу аборт и американского народа – это не только вопрос политики, но также и, что особенно важно, вопрос характера по отношению к проблеме, риторики и чувства. Дело не столько в том, что американцы находятся где-то между правым и левым, а сколько в том, что они находятся на совершенно другой плоскости.

Исследование, проведенное в 2018 году Общественным институтом изучения религии (ОИИР), показало, что 62 % американцев считают, что аборт – это скорее сложная, а не простая проблема. Более раннее исследование ОИИР показало, что большинство темнокожих и латиноамериканцев считают аборт «морально неправильным».

Такого рода нюанса нет нигде среди большинства национал-демократов, включая наших кандидатов 2020 года (за исключением, возможно, Джо Байдена). Демократы обычно сильно оскорблялись, если республиканцы называли их партией «абортов по требованию». Теперь кандидаты-демократы, похоже, рады оставить впечатление, что их партия именно такая, часто оправдывая свою позицию предположением, что это прямой результат того, что они прислушиваются к женщинам, цветным общинам и людям с низкими доходами.

Проблема состоит в том, что они не говорят от имени этих общин, когда поддерживают аборт по требованию. Мы знаем, что 73 % женщин считают, что аборт можно делать в течение первых трех месяцев беременности (при этом еще больший процент женщин поддерживает возможность абортов на более поздних сроках). Согласно опросу, проведенному «Морнинг Консалт» и «Политико» в июне 2019 года, 42 % латиноамериканцев поддерживают Хайда (28 % выступают против него), а также 36 % афроамериканцев с доходом 50 000 долларов в месяц поддерживают его (31 % выступают против).

Кандидаты используют аналогичную риторику для оспаривания таких ограничений и требований касательно абортов, как обязательное ультразвуковое исследование, требующее от врачей, делающих аборты, наличие льгот на госпитализацию и обязательные периоды ожидания. Все эти практики пользуются поддержкой большинства или почти большинства среди женщин, цветных общин и бедных слоев населения.

Текст 2

«Нам просто необходимо задействовать интеллектуальную силу всех полов»

Фото: Крис Исон / «ПиЭй»

Слишком мало женщин в науке.

Потому их заявления о приеме на работу стоят первыми в списке

Фрэнк Баайенс

Мы испробовали много способов, чтобы привлечь к работе в Техническом университете Эйнховена больше женщин-инженеров, но все тщетно. Настало время для решительных мер

Технические науки оказывают огромное влияние на общество. Университет должен быть сбалансированным отражением общества, чтобы ответственно продвигать науку

и технологии. Будучи ведущим техническим университетом, мы считаем, что разнообразие и инклюзивность имеют решающее значение для качества нашего преподавания и исследований. Более того, мы верим, что сможем превратить в уникальную силу академические кадры, среди которых в полной мере представлены оба пола. Именно поэтому с 1 июля 2019 года все наши вакансии будут открыты в течение первых шести месяцев только для кандидатов женского пола.

Это, безусловно, является радикальным шагом, о чем свидетельствуют [заголовки газет по всему миру, освещающие наше решение](#). Но мы чувствовали, что этот шаг необходим, поскольку не столь радикальные меры, которые мы пробовали на протяжении последних 10 лет, были безрезультатными. Цели, поставленные нами в отношении набора женщин, а также просветительская работа наших ведущих ученых по вопросам гендерного разнообразия и представленности всех меньшинств, были, безусловно, полезны для того, чтобы наши сотрудники и общество осознали [неравенство](#) и собственные предубеждения. В результате этого, теперь в каждой приемной комиссии находится, по крайней мере, две женщины. И все же гендерный дисбаланс сохраняется: только 16 % наших штатных профессоров – женщины, что является одним из самых низких показателей не только в Нидерландах, но и в Европе.

Существует огромное количество доказательств того, что команды, в которых есть представители разных меньшинств, работают более творчески и продуктивно

Стало ясно, что во время набора персонала и отбора кадров все мы, как мужчины, так и женщины, имеем [бессознательную предвзятость](#), которая означает, что мы тяготеем к кандидатам мужского пола. Это затрудняет женщинам начинать и развивать их карьеру в качестве ученых. Для того чтобы справиться с такой несправедливой ситуацией, мы должны предпринять активные действия, даже рискуя расстроить некоторых кандидатов-мужчин. В настоящее время наша цель достижения гендерного равенства в университете состоит в том, чтобы увеличить число женщин среди сотрудников, по меньшей мере, до 20 % к 2020 году и в конечном итоге до 30 % в следующем десятилетии.

Как университет, специализирующийся на инженерном деле и технологиях, мы стремимся к инновациям, чтобы создать невообразимое, например, [печать домов с помощью 3D-принтера](#) и клапанов живого сердца, а это означает, что необходимо привлекать к работе команды с гендерным разнообразием. Существует огромное количество доказательств, что они более творческие и продуктивные. Рассмотрение точек зрения представителей того или иного пола приводит к лучшим решениям. Нам просто необходимо задействовать интеллектуальную силу всех идентичностей.

Университет, который в полной мере представляет общество, призывает к созданию инклюзивного научного сообщества. Но изменения, к которым мы готовимся, также благоприятно скажутся на равном количестве мужчин и женщин среди наших преподавателей и разных мнениях, с которыми встречаются наши студенты. В последние годы нам удалось привлечь большее количество студенток, но сейчас нам необходимо изменить культуру университета для достижения еще большего результата. Увеличение числа сотрудников-женщин привлечет еще больше студенток. Все больше профессор-женщин станут служить образцами для подражания и воплощениями ценностей университета.

Опять же, это не только вопрос справедливости. В Нидерландах, как и во многих других европейских странах, не хватает [инженеров](#). Мы просто не можем позволить себе не использовать половину интеллектуального потенциала нашего населения. Кроме того, инженерное дело – это дисциплина, в которой все зависит от умственных способностей, а не от пола.

Законы Европейского союза позволяют нам отдавать предпочтение женщинам, обладающим соответствующими способностями, если они сильно недопредставлены в разных сферах деятельности. Более незначительные инициативы в университетах Делфта и Гронингена, которые были рассмотрены судом, показали, что это возможно.

Разнообразие, конечно же, выходит за рамки пола. Будучи ведущим университетом, мы стремимся привлекать преподавателей со всего мира и добились в этом большего успеха, чем в преодолении гендерного разрыва. Около 40 % нашего молодого преподавательского состава – это люди, приехавшие из-за рубежа. Перепробовав множество различных путей привлечения женского персонала и потерпев неудачу, мы решились на жесткие меры. И надеемся, что другие университеты последуют нашему примеру.

Текст 3

«Если говорить о Келси, то вам необходимо использовать те местоимения, которые предпочитает Келси». Фото: Люси Николсон / «Рейтер»

Он, она или они?

Мы не должны использовать гендерно-маркированные местоимения для небинарных людей. Если мы не уважаем чьи-то пожелания, мы отрицаем их идентичность

Робин Демброфф и Даниэль Водак

4 июня 2018 год, 11:00 BST

Большинство людей предпочитают, чтобы их называли «он» или «она». Но другие, как Келси, – нет. Они хотят, чтобы к ним обращались по гендерно-нейтральным местоимениям, к примеру, «они». Стоит ли считаться с желанием Келси? Многие люди думают, что нет. Некоторые из них, например, профессор университета Торонто Джордан Петерсон, недавно стали известны из-за негативного отношения к гендерно-нейтральным местоимениям. Петерсон сказал: «Я не признаю чьё бы то ни было право определять, какие местоимения я должен использовать для обращения к ним». Его точка зрения распространена среди социальных консерваторов.

Мы считаем, что люди не должны использовать гендерно-маркированные местоимения для небинарных людей, которые не идентифицируют себя ни с мужчинами, ни с женщинами. И начнем со следующего: почему мы должны использовать одни слова, а не другие, для обозначения людей? Распространенный ответ на этот вопрос среди левых – потому что мы должны уважать предпочтения людей. Если говорить о Келси, то вам необходимо использовать те местоимения, которые предпочитает Келси, а Келси предпочитает «они».

Многие правые считают, что это догматично. В конце концов, большое количество людей предпочитают *не* использовать «они», говоря о Келси. Так чьи же предпочтения важнее? С точки зрения консерваторов, либералы просто допускают, что предпочтения Келси имеют больше значения, чем их собственные, и делают это в угоду политической повестке дня.

Не является ли это предположение ошибочным? Рассмотрим аналогию. Будучи лидером, выступающим за гражданские права мусульман, Мухаммед Али отказался от имени, которое ему дали при рождении (Кассиус Клей), потому что оно представляло собой христианскую идентичность, которую он отрицал. Вместо этого он выбрал имя Али, но другие по-прежнему называли его Клей. Так чьи же предпочтения важнее? Мы думаем, что ответ ясен. Речь идет об идентичности Али, потому что его предпочтения имеют большее значение.

Почему мы должны использовать одни слова, а не другие, для обозначения людей?

Однако, возможно, вы думаете, что есть что-то еще, говорящее, почему предпочтения консерваторов имеют значение. Многие из ультраправых повторяют из раза в раз одни и те же слова: «Есть только два гендера!». Очевидно, они считают, что называя Келси местоимением «они», они подтвердили бы идею, которую категорически отрицают, что Келси не является ни мужчиной, ни женщиной. Петерсон делает это в преувеличенной манере, отказываясь быть «идеологической марионеткой» или «рупором какой-нибудь убийственной идеологии».

Дебаты обычно сводятся к тому, правильно ли считать, что есть только два гендера. Но даже если мы согласимся с этим утверждением, данный аргумент не сработает. Возможно, не следует «запугивать» людей, заставляя их *принимать* идентичности, которые они отвергают. Однако ни у кого нет права *отрицать* эти идентичности.

Это очень важно из-за того, что обычная риторика вокруг местоимений игнорирует тот факт, что гендерно-нейтральные местоимения являются *гендерно-нейтральными*. Местоимение «они» не говорит о том, что Келси является небинарной личностью, в том же смысле, в каком местоимение «он» сообщало бы о том, что Келси – мужчина, или местоимение «она» сообщало бы, что Келси – женщина. Местоимение «они» воздерживается от приписывания Келси определенного пола. Именно поэтому «они» зачастую используется в разговорном английском языке в качестве гендерно-нейтрального местоимения единственного числа для обозначения людей, которые, возможно, не являются небинарными: «Кто там за дверью?» – «Не знаю. Пойди посмотри, что им нужно». Со времен Шекспира местоимение «они» часто используется в таких случаях. В этом нет ничего нового. (Стоит отметить, что даже Петерсон использовал «они» в единственном числе в предыдущей цитате.)

Консерваторы считают, что их не нужно заставлять *признавать*, что Келси является небинарной личностью. Однако местоимение «они» не *признает*, что Келси относится к определенному полу, оно просто избегает каких-либо упоминаний о гендере Келси. До тех пор, пока нет необходимости приписывать пол, который отвергает Келси, мы не должны использовать «он» или «она», говоря о Келси. Мы можем уважать Келси и без «запугивания» людей, чтобы они стали сторонниками какой-либо идеологии.

На наш взгляд, все остальное в этом споре является отвлекающим маневром. Ультраправые защищают их преданность местоимениям «он» и «она», апеллируя к свободе слова. Но свобода слова в лучшем случае дает нам «право на ошибку». Возможно, свобода слова даст вам законное право на использование расистских оскорблений, но это не делает *правильным* их использование. Осуществление права на ошибку – все еще является способом делать что-то неправильное. То же самое касается и использования местоимений «он» или «она» для тех, кто предпочитает иное. Даже если свобода слова дает вам законное право делать так, это все равно неправильно.

Схожи между собой призывы к тому, чтобы грамматически правильно употреблять местоимения. Многие противники гендерно-нейтральных местоимений утверждают, что использование местоимения «они» в единственном числе является «нестандартным» английским. Журнал «Нэшнл ревью» осуждает «глупых людей», занятых «бестолковыми попытками» по «деплюрализации местоимения “они”». Фраза «Они мой хороший друг» может показаться неграмотной. Но обратите внимание, что мы с легкостью говорим такие вещи, как «вы мой хороший друг». Использование «они» в единственном или множественном числе местоимения третьего лица ничем не отличается от того, как мы используем «вы» в единственном или множественном числе второго лица.

Что еще более важно, точно так же, как мы признаем различие между моралью и законом, мы должны признавать различие между моралью и грамматикой. Порой требуется оспаривания правовых норм, чтобы сделать то, что является морально правильным. Почему грамматические правила должны быть другими?

Надо сфокусироваться на том, что имеет значение: почему мы должны или не должны использовать определенные местоимения и следует ли делать это. Неправильно

использовать местоимения, которые *отрицают* чью-то идентичность. Этого достаточно, чтобы увидеть, почему мы должны использовать гендерно-нейтральные местоимения для небинарных людей. На самом деле, после того, как мы увидим положительные стороны использования гендерно-нейтрального местоимения, такого как «они», по отношению к некоторым людям, возможно, мы просто начнем ИСПОЛЬЗОВАТЬ «ОНИ» ПО ОТНОШЕНИЮ КО ВСЕМ.

Робин Демброфф – ассистент профессора философии в Йельском университете и член программы «Паблик Войсес», входящей в проект «ОпЭд проджект». Дэниел Водак – ассистент профессора философии в Политехническом университете Вирджинии.

Текст 4

Мэрилин Уэбб Фото: Кейт Уэй для «Нью-Йорк таймс»

Полвека до докторской

В 1967 году мечта была разрушена, но никогда не умирала

Автор: Николас Кристоф

Обозреватель общественного мнения

25 мая 2019 года

Когда Мэрилин Уэбб попросила одного выдающегося профессора стать членом комиссии на защите ее диссертации в Чикагском университете, он сказал, что сделает это лишь в том случае, если сможет пойти к ней домой и принять с ней ванну. Поэтому она попросила другого известного профессора, на этот раз специалиста в области нравственного развития. Он прижал ее к стене, насильно поцеловал и «начал слюнявить все мое лицо», – вспоминает она, добавив: «он сказал мне, что это была услуга за услугу».

Уэбб оттолкнула его, вышла и горько разрыдалась. «Тот факт, что они видели во мне лишь сексуальное существо и сексуальный объект, был настолько шокирующим для меня, что просто разрушил меня, – поделилась она. – У меня даже не хватило уверенности, чтобы разозлиться. Мне было просто очень больно».

Она глубоко восхищалась обоими профессорами и потратила три года, работая над своим исследованием и сдавая предварительные экзамены для получения степени доктора философии в области педагогической психологии. Но это был 1967 год.

«Тогда не существовало слова для обозначения сексуального домогательства, не было языка для этого и раздела 10, который был принят в рамках поправок к Закону об образовании 1972 года, не было администратора, чтобы сообщить об этом, – рассказала

мне Уэбб. – Мне было стыдно, как будто я сделала что-то плохое, и у меня не было другого выхода, так что я ушла».

Уэбб бросила докторантуру и переехала в Вашингтон, чтобы стать активисткой зарождающегося женского движения. Она основала феминистскую газету «Офф ауэ бэкс», затем программу обучения женщин в колледже, писала книги и публицистические статьи, а также работала главным редактором журнала «Сайкологджи тудэй». Она стала специалистом в области смерти и умирания и сопредседателем программы по журналистике в колледже Нокс, штат Иллинойс. «У меня была прекрасная жизнь», – сказала Уэбб.

Но когда движение #MeToo набрало обороты, Уэбб подумала, как резко оборвалась ее научная карьера. В качестве подарка на свое 75-летие в октябре 2017 года она написала президенту Чикагского университета Роберту Циммеру, рассказала, что произошло, и заинтересовалась у него, может ли университет исправить эту несправедливость.

Тех двух профессоров уже не было в живых, но Циммер обсудил данный вопрос со своими коллегами, которые провели расследование, рассмотрели работу Уэбб и наши ее историю достоверной. Университет сформировал диссертационный комитет, в который входили две белых женщины и один чернокожий мужчина, показывая, тем самым, как изменился университет, и согласился, чтобы Уэбб представила в качестве диссертации книгу, которую она написала, но на новой теоретической основе.

Она сделала это, и в июне 2019 года в возрасте 76 лет получила свою докторскую степень на церемонии вручения дипломов Чикагского университета. «Для университета академическая честность – самое важное, – объясняет Циммер. – Если были допущены ошибки, их необходимо исправить».

Аманда Вудуорд, декан факультета общественных наук, которая вручала диплом Уэбб, даже еще не родилась, когда Мэрилин приехала в Чикаго, чтобы начать работу над своей докторской диссертацией. «Это победа, – сказала Вудуорд мне. – Данная ситуация является печальным примером того, как обстояли дела в прошлом, но ей потребовалось столько усилий, чтобы вернуться сюда». Сама Мэрилин, теперь уже доктор Уэбб, в восторге. «Культура изменилась», – поделилась она.

Разумеется, гендерная дискриминация была связана не только с сексуальными домогательствами или нападениями. В Чикагском университете есть история еще одной отсроченной докторской диссертации. [Шерил Дембе](#) должна была выйти на защиту в 1971 году, когда ее научный руководитель неожиданно скончался. Она не смогла найти другого, так как была женщиной, как признает сам университет, и потому была вынуждена бросить учебу со степенью магистра. Комитет факультета рассмотрел труд Дембе и был впечатлен тем, что он напоминал современную работу, выполненную в Корнелльском университете, которая позже получила Нобелевскую премию. Так что Дембе также присуждена степень доктора философии.

Мне нравятся такие истории, которые заканчиваются триумфом, но они должны заставить нас задуматься. Полвека назад мы были по большей части слепы к сексуальным домогательствам и гендерной дискриминации, потому талантливые женщины были вытеснены не только из докторских программ, но и из всех учреждений и рабочих мест. Дискриминация в отношении геев была также незаметной, потому что, как и в случае с сексуальными домогательствами, об этом было трудно говорить. Ни для кого такое положение дел не было выгодным – все проиграли.

Так на что же еще мы не обращаем внимания сегодня? Какие группы людей незаметно ушли из докторантуры в 2019 или из журналистики, из инвестиционных банков или технологических компаний (или вообще никогда не были там)?

Раса, пол и ЛГБТ-статус теперь привлекают все больше внимания, но я подозреваю, что недостаточно внимания уделяется отсутствию нелегальных иммигрантов, транслюдей и людей, у кого есть нарушения ментального здоровья или иные проблемы. Самая большая группа тех, на кого никто не обращает внимания, вероятно, состоит из бедных

или рабочих слоев населения. Один процент детей из высших слоев населения имеют в [77 раз больше шансов поступить в престижный колледж](#), чем 20 % детей из низших слоев.

«Выпускники, являющиеся выходцами из низших слоев населения – это группа риска, которую мы на самом деле не замечаем», – предполагает Кэтлин Кэгни, социолог из Чикагского университета, которая возглавляла диссертационный комитет во время защиты Уэбб.

Так что, да, есть реальный и захватывающий прогресс. Я поздравляю доктора Уэбб и доктора Дембе. Слава им и Чикагскому университету! Но давайте вынесем урок из этого опыта и попытаемся избежать других видов близорукости, которые сегодня приводят к тому, что люди бросают учебу и никогда полностью не раскрывают свои таланты. Ведь в противном случае всё общество окажется в проигрыше.

Текст 5

Иллюстрация: Келси Ротен

«Мисс Монополия», или Мир, в котором никто не выигрывает

Такие игры пытаются заставить игроков покончить с социальным неравенством. Но между обучением и потворством пролегает лишь тонкая грань

Автор: Эрик Турм

(автор книги «Читать запоем: настольные игры»)

24 октября 2019

Почти так же долго, как люди играют в игры, их используют в качестве инструментов морального и политического воспитания. Традиционная индийская игра, созданная, чтобы приучить к изменчивости кармы, превратилась в «Змеи и лестницы». В «Клетчатой игре жизни», настольной игре 19-го века, такие добродетели и пороки, как честность и праздность, были теми местами на доске, которые отправляли игрока вперед или назад по игровому полю. Нам эта ходилка известна под названием «Игра в жизнь».

В последнее время появились эмпатические игры, поджанр, призванный расширить творческие и межличностные горизонты игроков, например, популярная видеоигра 2013 года [«Документы, пожалуйста»](#), которая предлагает игроку перенестись в 1980-е и стать сотрудником пограничного контроля Восточного блока. Поставить себя на место другого человека – [все более популярная, хотя и спорная цель виртуальной реальности](#), а дизайнеры продолжают создавать настольные игры с политической направленностью, исследуя различные вопросы, начиная от [антиколониализма](#) и [заканчивая выборами в Индии](#).

Некоторые игры, построенные на передаче опыта другого человека, добиваются настоящего успеха, а мы в процессе игры становимся более искренними и открываем в себе новые грани. К ним относится, например, «Братья по оружию» – кооперативная игра о том, как выжить в окопах Первой мировой войны. Другие, заигрывая со своей аудиторией и навязывая ей поддельное чувство радости от приобщения к культурным ценностям, обречены на неудачу. Почти во всех случаях эти игры предлагают примерить роль чело-

века из социально-демографической группы, к которой игрок в реальной жизни не принадлежит.

Так, в игре 1971 года «Женщина и мужчина: классическая конфронтация» участники могут выбирать персонажа женского или мужского пола с конкретными профессиональными целями. Например, женщина стремится построить карьеру от воспитательницы детского сада до директора школы. В «Мисс Монополии», новом варианте самой известной игры в мире, выпущенном в сентябре 2019 года, игроки тоже могут выбирать, будут ли они играть в качестве женщины или мужчины. По всей видимости, «Мисс Монополия» призвана отобразить неравенство, с которым сталкиваются женщины в обществе, но цели игроков не изменились: главное – заработать как можно больше денег.

«Хасбро» презентовали «Мисс Монополию» как первую игру, «где женщины зарабатывают больше мужчин». Как и в случае с «Женщиной и мужчиной», игроки могут выбрать, будет ли их персонаж мужского или женского пола. (В правилах сказано: «кем вы будете, зависит только от вас».) Однако в начале игры женские фигурки получают больше денег и каждый раз, когда проходят поле «Вперед», зарабатывают больше благодаря персонажу мисс Монополия, молодой, самостоятельно добившейся успеха «гуру инвестиций» и племяннице господина Монополия, которого раньше звали богатеньким дядюшкой Пеннибэгсом.

Это хорошие новости для любого мужчины, стремящегося извлечь выгоду из неожиданного изменения правил. Когда я первый раз сел играть в «Мисс Монополию», я был единственным человеком, выбравшим мужской персонаж. Мой друг решил играть женским, в надежде обмануть систему. За всю игру я приобрел лишь несколько игровых «проектов», заменяющих в «Мисс Монополии» дома и гостиницы на Парк-Плейс или Бордуок классической «Монополии». Каждый проект представляет собой изобретение женщин: от научных чудес, таких как элементы питания космических станций, до «домашних» инноваций, созданных женщинами, пытающимися улучшить свою повседневную жизнь, например, при помощи посудомоечных машин. Расположенные вместе на игровом поле эти проекты олицетворяют единое наследие инновационной деятельности женщин и расширения их прав и возможностей. Всё это – одна из целей «Мисс Монополии», изложенных в правилах игры: «поддерживать многообещающих предпринимателей, особенно женщин!».

Такое возведение в канон изобретательства является свидетельством того, как игры могут расширить горизонты возможного. Но правила игры ограничивают наше воображение. И «Женщине и мужчине», и «Мисс Монополии» есть что сказать по поводу половой дискриминации, но обе держаться в рамках привычного.

Все персонажи, задействованные в «Женщине и мужчине» и «Мисс Монополии», белые, и проблемы, описанные в играх, характерны для образованных молодых людей, состоящих в моногамных гетеросексуальных отношениях. Карточки «Шанс» в «Мисс Монополии» включают в себя такие типично женские привилегии, как получение 100 000 подписчиков для подкаста или победа в Чемпионате по бейсболу, ведь вы «бросаете как девчонка».

Версия игры «Мисс Монополия», учитывающая разницу между, так скажем, женщинами разных рас, была бы гораздо более сложной и также создала бы дополнительные роли для выбора. Скорее всего, игра достигла бы своей цели (показать неравенство в обществе) быстрее, если среди ее персонажей были бы квир-персоны и трансгендерные женщины, а также люди из разных социальных слоев и классов. Думаете, можно было бы осуществить это при помощи специальных дополнительных правил, касающихся возраста или цвета волос? В таком случае, игра точнее отражала бы свои задачи, и играть в нее стало бы труднее.

Действительно, с помощью такой политической игры можно поднять вопрос о недопредставленности женщин среди предпринимателей и сделать это в удобной для восприятия форме. Вот почему игра «Землевладелец», предшественница «Монополии», была

разработана, чтобы приучить людей к мысли о целесообразности одного-единственного политического решения: [предложенного социалистическим экономистом Генри Джорджем земельного налога](#). Игра позволяет увидеть весь мир на игровом поле и понять его благодаря упрощенной адаптированной для игры форме.

«Мисс Монополия» права: женщин не жалуют в среде предпринимателей и изобретателей. Однако успех игры «Монополия» поддерживает систему, которая породила это неравенство. Хотя Чарльз Дэрроу и считается создателем «Монополии», патент был украден у Элизабет Мэги, которая придумала игру «Землевладелец».

Вместо того чтобы отобразить виды дискриминации, с которой сталкиваются женщины на рабочих местах, или исследовать, как можно улучшить условия труда, «Мисс Монополия» демонстрирует несерьезный фантастический мир, в котором женщины преуспевают лишь потому, что они женщины, и где все игроки хотят быть женщинами, чтобы выиграть. (Есть несколько карт, которые непропорционально вознаграждают мужчин, включая ту карту, где игрок посещает женский митинг. Однако этого недостаточно, чтобы уравновесить преимущество игроков, выбравших себе женского персонажа.)

Кто победит в таком мире? Чарльзу Дэрроу в конечном итоге воздалось по заслугам за мошенничество на американском рынке настольных игр.

Два моих друга, выбравшие женские персонажи, закончили «Мисс Монополию» с 4140 \$ и 4100 \$ в карманах, то есть с разницей в какие-то 40 \$. Я, единственный игравший за мужчину, финишировал, заработав 2645 \$ и отстав от них на 1500 \$. Игры учат нас, как реагировать на ход игры, представляя ценности под видом правил и условий, необходимых для победы. В данном случае урок, который я вынес, таков: «лги о своей идентичности ради личной выгоды».

Наиболее близкими высокотехнологичными аналогами «Мисс Монополии» являются не эмпатические игры или попытки перевоплотиться в другую личность в виртуальной реальности, а геймифицированные приложения, обеспечивающие фрилансеров краткосрочными контрактами. Независимо от того, генерируют ли эти игры-приложения [«вызовы» для водителей такси](#) или [вознаграждают работников «Амазона» за эффективность](#), они дают игроку лишь иллюзию победы, тогда как прибыль получает третья сторона.

Игры выступают как эффективный политический инструмент, а могут создаваться людьми и компаниями, преследующими личные специфические мотивы, прописанные в правилах четко или не прописанные вообще. Вполне вероятно, что победитель в своей собственной игре окажется третьесортным игроком в чужой.

Текст 6

«Рейнар Синага смог использовать в своих преступлениях позор и стигматизацию, связанные с нахождением в статусе жертвы насилия».

Фото: Агентство «Франс Прес» – «Гетти Имиджес»

Миф должен быть разрушен: насилуют не только женщин, но и мужчин

Алекс Фейс-Брайс

Как человек, переживший сексуальное насилие, я знаю, насколько разрушительными могут быть стыд и стигматизация. Мужчины больше не должны молчать

Недавнее осуждение [Рейнара Синаги](#), которого средства массовой информации назвали самым с наибольшим количеством жертв насильником в британской истории, привело к общественному осознанию того, что для многих ранее было невидимым или немислимим: изнасилование и сексуальное надругательство над мужчинами.

Когда меня, 18-летнего студента Манчестерского университета, изнасиловали в обстоятельствах, поразительно похожих на те, что были в деле Синаги, общество, окружающее меня на протяжении всей жизни, убеждало в том, что изнасилование – это не то, что может произойти с мужчиной. В глубине души я знал, стал жертвой сексуального насилия, но мне даже в голову не пришло обратиться за поддержкой или сообщить об этом в полицию. И даже если бы я искал помощи, полагаю, что мне было бы тяжело найти ее, учитывая, что таких благотворительных организаций как [«Выжившие в Манчестере»](#) тогда попросту не существовало.

Мифы об изнасиловании, включая представление о том, что изнасилование является чем-то, что происходит только с женщинами, широко распространены в нашем обществе, и, несмотря на подлинные постоянные усилия, прилагаемые Королевской прокуратурой, министерством юстиции и полицией, пронизывают все уровни нашей системы уголовного правосудия. Эти мифы направлены на то, чтобы заставить замолчать жертв изнасилования, независимо от обстоятельств или их гендерной идентичности, и уменьшить вероятность, что справедливость восторжествует.

Вот почему приблизительно [каждая пятая женщина](#) и [каждый шестой мужчина](#) в Великобритании, пережившие сексуальное насилие, а также организации, поддерживающие их, не так удивлены, как широкая общественность и средства массовой информации, что Рейнард Синаге так долго удавалось избежать наказания за свои преступления. Правда состоит в том, что большинство жертв не помнят, что они были насильничены из-за наркотиков, которые он им подмешивал. Однако не было бы удивительным, если кто-то вспомнил об инциденте, но чувствовал себя неспособным обратиться к властям. Подавляющее большинство случаев изнасилования и сексуального домогательства до сих пор скрыты от общества из-за позора и стигматизации, которые связаны с нахождением в статусе жертвы насилия. Синага сумел воспользоваться этим страхом, чтобы действовать безнаказанно.

Когда дело доходит до молчания мужчин, то цифры просто поражают. Исследования показывают, что мужчинам и мальчикам требуется в среднем от 20 до 30 лет для того, чтобы рассказать об изнасиловании и сексуальном домогательстве, и, согласно выборке, составленной [Обществом жертв сексуального насилия среди мужчин](#), для [21 % из них раскрытие правды заняло более 31 года](#). [Данные обращающихся в организацию «Жертвы насилия в Великобритании»](#), основанные на более чем 600 учетных записях, свидетельствуют о том, что менее 4 % мужчин, которые подвергались сексуальному насилию во взрослом возрасте, сообщили об этом полиции.

Однако в последние годы, когда возросла осведомленность общества и значительные ресурсы были направлены на создание служб поддержки, значительно увеличилось число людей, обращающихся за помощью. Общее число сообщений об изнасиловании за последнее десятилетие увеличилось втрое. И данные, собранные Министерством юстиции, показывают, что в период с 2014 по 2018 год число мужчин и молодых парней, обращающихся за помощью, [увеличилось на 200 %](#). Однако существенные сокращения в полиции и системе уголовного правосудия привели к тому, что доля дел об изнасиловании, по которым были предъявлены обвинения и возбуждены судебные дела, является самой низкой [за последние десять лет](#). Справедливость трудно найти.

Почему так много людей считают, что женщины – единственные жертвы изнасилования или сексуальных домогательств? С одной стороны, повышенное внимание политиков и СМИ к сексуальному насилию, начавшееся с движения #MeToo, несомненно, является положительным моментом. С другой стороны, все эти истории и язык, которым они написаны или рассказываются, поддерживают миф о том, что изнасилования происходят

только с женщинами. Политические дискуссии и финансирование услуг по борьбе с изнасилованиями, как правило, подпадают под программу «Насилие в отношении женщин и девочек», в которую мужчины и мальчики включаются лишь косвенно. Нередко статистика изнасилований в отношении мужчин используется в официальных статистиках «насилия против женщин». Слова имеют значение. Игнорирование определенного опыта жертв изнасилования мужского пола может иметь эффект замалчивания, но также есть и практические последствия. Есть лишь небольшое количество организаций по всей Великобритании, которые способны обеспечить индивидуальную поддержку тысячам мужчин, переживших насилие.

Многие жертвы Рейнарда Синаги смогли получить поддержку от «Выживших в Манчестере» и [Центра помощи жертвам сексуальных нападений Сент-Мэри](#). Однако настоящая трагедия заключается в том, что мы знаем, что некоторые из них все еще находятся в центрах или не знают, что с ними произошло, либо молча страдают.

Этот случай заставил меня задуматься о моем собственном опыте. Если бы меня 18-летнего изнасиловали в Манчестере сегодня, стал бы я говорить и искать помощи? Теперь, повзрослев, я знаю, что меня поддержат и мне поверят, что показывает с хорошей стороны местные и национальные органы, которые оказывают помощь жертвам насилия. Но я не могу сказать наверняка, что меня по-прежнему не заставит замолчать ложное представление, заложенное глубоко в моей голове, что изнасилование – просто не то, что случается с мужчинами.

Я искренне надеюсь, что после этого трагического случая мы сможем вести более открытый и всеобъемлющий разговор о сексуальном насилии. Изнасилование не связано с сексом или сексуальным влечением, речь идет о подчинении воли и разрушительном воздействии, которое оно оказывает на людей, независимо от их возраста, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Текст 7

«Если мы верим в НСЗ и, как и я, чувствуем, что она должна воплощать в себе лучшее, что может предложить эта страна, тогда мы должны действовать прямо сейчас».

Фото: Шарлотта Грэм / «Ассошиэйтед Пресс»

Что сделать, чтобы Национальная служба здравоохранения Англии стала лучшей из лучших?

Мэтт Хэнкок

«Более благоприятные для сотрудников, имеющих семьи, практики, большее гендерное равенство и культура, поддерживающая разнообразие, сделают Национальную службу здравоохранения Англии (НСЗ) лучше для всех», – Мэтт Хэнкок, член парламента от консервативной партии и государственный секретарь по вопросам здравоохранения

Чт. 25 апреля 2019 00:01

Еще со времен медсестер Флоренс Найтингейл и Мэри Сикол и до настоящего времени, когда главным врачом в Англии является профессор Салли Дэвис, женщины всегда играли важную роль в истории становления современного здравоохранения. На сегодняшний день в НСЗ работает около 1 миллиона женщин, что делает ее одним из крупнейших работодателей для женщин в мире. Без них [НСЗ](#) была бы ничем.

Тем не менее, несмотря на то, что около 80 % функций по спасению жизней и уходу за людьми выполняются в нашей Национальной службе здравоохранения, неудобная правда заключается в том, что женщинам меньше платят, их меньше продвигают и они систематически недопредставлены среди руководящих должностей. В целом женщины в НСЗ зарабатывают на 23 % меньше, чем мужчины. Мужчинам-терапевтам платят на треть больше, чем женщинам-терапевтам, и хотя половина врачей-ассистентов – женщины, на уровне консультантов это число по-прежнему резко сокращается примерно на треть.

Это должно измениться, и я не успокоюсь, пока это не произойдет. НСЗ в скором времени определит промежуточные шаги по созданию первого за всю свою историю «плана развития»: плана роста и увеличения числа сотрудников, которые в будущем могут стать необходимой НСЗ опорой.

Часть задуманного, конечно, заключается в привлечении большего количества врачей и медсестер в НСЗ, и мы делаем все возможное, чтобы набрать больше сотрудников, отдавая предпочтение наиболее амбициозным и востребованным во всем мире кадрам. Но в краткосрочной перспективе мы должны удерживать необыкновенно одаренных людей, которые уже работают в НСЗ. И гендерное равенство имеет решающее значение для того, чтобы сделать это, также оно жизненно необходимо для выполнения обязательств, зафиксированных в долгосрочном плане НСЗ.

Как нам это сделать? Во-первых, нам необходимо привлечь больше женщин на руководящие должности. Пациенты по всей стране во многом обязаны невероятным лидерским качествам, которые демонстрируют женщины-руководители, например, доктор Навина Эванс, Клэр Панникер и Марианна Гриффитс, помогая своим организациям в трудные времена. Нам нужно больше таких, как они.

Поэтому я хочу видеть больше индивидуальных программ обучения, больше блестящих образцов для подражания, вдохновляющих и дающих советы женщинам, а также более эффективные сети поддержки, чтобы помочь женщинам успешно ориентироваться в своей карьере в НСЗ, в том числе для тех, кто находится на низших ступенях управленческой лестницы и, возможно, станут лидерами НСЗ в будущем.

Во-вторых, давайте создадим благоприятные условия работы для сотрудников, имеющих детей. Единственным законным препятствием на пути к успешной карьере в НСЗ должны быть способности человека, однако на практике одним из самых больших барьеров является отсутствие гибкого рабочего графика, потому трудно найти баланс между выполнением многочисленных социальных и профессиональных ролей. Ни мать, ни отец не должны чувствовать, что их работа несовместима с семейной жизнью. Но зачастую слишком непредсказуемый график дежурств и долгие часы, проведенные на работе в НСЗ, ставят родителей в невероятно трудное положение. Нам необходимо создать рабочую культуру, которая включает в себя по-настоящему гибкий рабочий график, способствует тому, чтобы женщины не увольнялись, и помогает им продвигаться вверх по карьерной лестнице даже после декретного отпуска.

Я считаю, что мы можем добиться большего, за счет более широкого применения «умных» графиков дежурств, которые позволяют сотрудникам самим выбирать смены, которые подходят им, а не чувствовать, что единственный способ получить такую гибкость – покинуть НСЗ и начать работать в агентстве.

Третье, что нам нужно сделать, – положить конец дискриминации, издевательствам и сексуальным домогательствам, которые все еще имеют место в НСЗ. Нам повезло, что у нас есть такие невероятно смелые женщины, как доктор Зои Норрис и доктор Кэти Брэмолл-Стейнер, которые рассказали о домогательствах со стороны коллег-мужчин. Я рад, что Британская медицинская ассоциация и Генеральный медицинский совет относятся к таким признаниям с полной серьезностью, которой они заслуживают. Теперь очень важно, чтобы мы действовали решительно для того, чтобы смыть это пятно позора с репутации НСЗ.

Наконец, возможно, самым важным является то, что мы должны убедиться, что НСЗ, которая так хорошо заботится о людях, также искренне заботится о сотрудниках, относясь к ним с тем пониманием, которого они заслуживают. То есть, как к человеческими существам, а не человеческим ресурсам.

Под хэштегом [NHSMeToo](#) Ассоциация врачей и смелые медицинские работники делятся многочисленными историями о том, как им не давали отгулы, чтобы посетить свадьбы или похороны, или как их заставляли работать, даже когда они были больны, а также личными трагедиями, такими как выкидыши без поддержки, сочувствия или элементарной человеческой доброты.

Если мы верим в НСЗ и, как и я, чувствуем, что она должна воплощать в себе лучшее из всего, что предлагает эта страна, тогда мы должны действовать прямо сейчас, чтобы положить конец этим позорным явлениям и сделать НСЗ выдающимся местом работы 21-го века.

Принимая более благоприятные для сотрудников, имеющих семьи, практики, сокращая гендерный разрыв в оплате труда и создавая в НСЗ культуру, которая признает и поддерживает разнообразие, мы можем сделать первые шаги к тому, чтобы сделать НСЗ сильнее, справедливее и лучше для всех. Прежде всего, нам нужна такая НСЗ, которая действительно будет полезной для всех.

Текст 8

В пятницу (31 мая 2019 года) демонстранты собрались у здания Клиники планирования семьи в Сент-Луисе.
Фото: Сол Леб / Агентство «Франс Прес» – «Гетти Имиджес»

Хитрая политика аборт

Мнение общественности не поддерживает ни одну из желаемых политиками точек зрения

Автор: Дэвид Леонхардт

Обозреватель общественного мнения

4 июня 2019 года

Общественное мнение против недавно принятых в Алабаме, Луизиане, Миссури и Огайо законов о запрете абортов. Как отмечает [Лидия Саад](#) из Института Гэллапа, подавляющее большинство американцев поддерживают как «защиту прав на аборт, когда беременность угрожает жизни женщины», так и «сохранение легальности абортов в случаях, когда беременность вызвана изнасилованием или инцестом». Саад объясняет: «Согласно опросу об абортах, проведенному Институтом Гэллапа в 2018 году, не только большинство американцев в целом одобряют эти меры защиты, но также и большая часть американцев, выступающих против абортов, – 71 % за аборты в случае угрозы жизни женщины»

и 57 % за прерывание беременности, наступившей в результате изнасилования или инцеста». Тем не менее, в таких обстоятельствах новые законы превращают аборт в преступление.

Все это может свидетельствовать о том, что проблема абортс поможет демократам в предвыборной кампании 2020 года. Однако я не уверен, что это произойдет, поскольку, как отмечает [Эмма Грин](#) в статье журнала «Атлантик», демократы также частично игнорируют общественное мнение, придерживаясь своих многолетних представлений по этому вопросу.

В статье Грин есть хороший обзор на голосование касательно запрета абортс, результаты которого более неоднозначны, чем считают многие прогрессисты. Страна примерно поровну разделена между людьми, выступающими против абортс и за них. Как отмечает Грин, большинство американцев, включая многих демократов, поддерживают ограничения на абортс во втором и третьем триместрах.

«Кандидаты первичных выборов демократов, похоже, делают расчет, что им не нужно потакать тем демократическим избирателям, которые заняли нейтральную позицию касательно вопроса об абортс, – возможно, это еще одно проявление широкого поворота влево во время первичной гонки – пишет она. «Однако на всеобщих выборах абортс может стать проблемой для некоторых неопределившихся избирателей, которые, вероятно, будут искать компромисс у демократов, – объясняет Грин. – Голоса этих избирателей действительно могут оказаться решающими. Некоторые умеренные и консерваторы, которые изначально были недовольны Трампом, специально указывают на третьи президентские дебаты, когда Хиллари Клинтон поддержала абортс в третьем триместре, как на решающий момент, который закрепил их неохотную поддержку Трампа».

Постоянные читатели этого бюллетеня могут узнать [больше информации](#) здесь. Американцы, безусловно, прогрессивны в экономических вопросах, но осторожны и умеренны во многих социальных вопросах.

Учитывая значимость победы над президентом Трампом в 2020 году, мне кажется, что демократы делают большую ошибку, считая, что страна столь же либеральна, как и их собственные представители. Также я думаю, что продемонстрировать готовность к компромиссу по многим вопросам одновременно умно и приемлемо.

Касательно данного вопроса. В Луизиане некоторые законодатели-демократы поддержали новые жесткие ограничения на абортс, а губернатор штата Джон Бел Эдвардс [подписал законопроект](#).

Независимо от пола, расы или возраста, взгляды на абортс [примерно одинаковы](#). И, как недавно заметил [Томас Эдсолл](#) в «Таймс», взгляды почти не меняются уже долгие годы.

«Политики часто переоценивают поддержку своих избирателей, выступающих за запрет абортс», – пишет политолог [Леа Стоукс](#) в «Вашингтон Пост». Стоукс утверждает, что тот факт, что эти запреты непопулярны даже в тех штатах, где они были приняты, может снизить вероятность того, что верховные судьи их поддержат.

Текст 9

Линия по производству печеного картофеля в Ньюпорте, Южный Уэльс.

Фото: Алами

Четырехдневная рабочая неделя решит проблему неравенства в Великобритании

Эйдан Харпер

Среди всех разговоров о сокращении рабочей недели игнорировалось то, как оно скажется на гендерном разрыве в оплате труда и неравенство доходов

Четырехдневная неделя без снижения заработной платы значительно изменила бы нашу экономику и общество. Для некоторых этого уже достаточно. Однако четырехдневная неделя – больше, чем просто инновационная бизнес-идея, завещанная нам прогрессивными боссами. Ее следует рассматривать как основополагающую цель нашей экономики, которая непосредственно направлена на решение ряда проблем социальной справедливости, включая постоянное экономическое и гендерное неравенство.

Недавний опрос показал, что британцы больше всех в Европе относятся с энтузиазмом к этому предложению, причем 71 % британцев считают, что этот режим работы сделает их счастливее. Предприятия все чаще сокращают часы работы, поскольку они осознают преимущества для своего благополучия и производительности труда. Партия Зеленых обещала ввести четырехдневную неделю в их генеральном предвыборном манифесте, Шотландская национальная партия (ШНП) в этом году сделала центральной частью своих ежегодных конференций дебаты, посвященные данному вопросу, а лейбористы сделали официальное объявление о проведении под руководством лорда Роберта Скидельски анализа того, какие политические инструменты можно задействовать для сокращения рабочей недели. Все профсоюзы, включая Профсоюз работников связи, союз «Юнит» и Британский конгресс тред-юнионов, занялись данным вопросом.

Очень приятно видеть, что вопрос изменения рабочего времени снова стал предметом общественных дискуссий, тем самым признавая, что длительность рабочего дня не является чем-то естественным или неизбежным, а представляет собой социальный конструкт, который мы можем коллективно изменить. Однако публичные дебаты по этому вопросу, как правило, фокусируются на «экономическом обосновании», которое подчеркивает рост производительности труда более счастливых работников. Хотя это хорошо, что появляется все оснований для поддержки экономического обоснования, но последние 40 лет неолИБерализма научили нас тому, что мы, скорее всего, будем горько разочарованы, если оставим решение важных вопросов на волю прихотей бизнеса и свободного рынка.

Сокращение рабочего времени может быть использовано для нивелирования экономического неравенства. Начиная с 1979 года экономическая политика Тэтчер лишала прав рабочих и профсоюзов, а также подрывала влияние организованного труда, который ранее обеспечивал более справедливое распределение доходов экономики среди работников, а не только среди владельцев предприятий. Со временем огромный объем богатства, накопленный в нашей экономике, переходил ко все меньшему проценту населения. В настоящее время в руках одного процента населения, самой состоятельной его части, сосредоточено более чем в 20 раз больше богатств, чем в руках 20 % самых бедных (13 миллионов человек). Этот сдвиг проложил путь для многих социальных, экономических и конституциональных кризисов, с которыми мы в данный момент сталкиваемся. Деиндустриализация и отсутствие инвестиций опустошили бывшие промышленные и горнодобывающие города Уэльса, Шотландии, Мидленда и севера Англии, в то время как финансовые предприятия, владельцы капитала и недвижимости в Лондоне и на юго-востоке страны получили огромную выгоду.

С 1979 года экономическая производительность увеличилась вдвое, а ВВП на душу населения увеличился в пять раз. Начало стабильного и регулируемого перехода на четырехдневную неделю без снижения заработной платы привело бы к увеличению почасовой оплаты труда на 20 %. На структурном уровне это могло бы привести к значительному сокращению экономического неравенства. Само время можно использовать для честного распределения экономических благ между трудящимися и общинами. По мере сокраще-

ния рабочих часов часть прибыли предприятий может быть эффективно передана работникам.

Владельцы капитала могут понести убытки в этих отношениях, если объем производства не увеличится во всех сферах и отраслях экономики (это маловероятно, например, в социальной сфере), потому, возможно, им придется нанимать больше людей. Но в этом нет ничего плохого. В нашей экономике более чем достаточно национального богатства, чтобы немедленно начать переход на четырехдневную рабочую неделю, и если это означает некоторую степень перераспределения богатства (в форме рабочего времени), тогда это является выбором, который мы можем сделать коллективно, и для осуществления этого плана потребуется некоторое изменение политики. Фонд «Нью экономикс» призвал к постепенному согласованию и институционализации четырехдневной недели с учетом экономических и промышленных изменений.

Более короткое рабочее время также может быть использовано для решения проблемы гендерного неравенства. Та модель рабочего времени, которую мы используем сейчас, едва изменилась с 1950-х годов, когда единственным кормильцем в семье был мужчина, работающий на фабрике. Пятидневная рабочая неделя и полной занятости означает, что женщины гораздо чаще бросают работу, чтобы посвятить себя семье, причем они выполняют в среднем на 60 % больше неоплачиваемой работы, чем мужчины.

Неравномерное распределение неоплачиваемой работы не только несправедливо, но также препятствует карьерному росту женщин и способствует гендерному неравенству на рабочих местах. Карьера женщин страдает в результате неравного распределения обязанностей в семье: по сравнению с 13 % мужчин 41 % женщин, работающих по найму, трудятся неполный рабочий день. В отличие от полного рабочего дня неполный рабочий день является более небезопасным, низкооплачиваемым и предлагает меньше возможностей для продвижения по службе. Это также означает, что мужчинам гораздо труднее выполнять справедливую часть домашних обязанностей. Четырехдневная рабочая неделя помогла бы перераспределить оплачиваемый и неоплачиваемый труд между полами и содействовать устранению этих несправедливостей.

После победы за выходные и восьмичасовой рабочий день, четырехдневная неделя является следующим логическим шагом в нашем экономическом развитии и позволит решить ряд проблем, связанных с неравенством и несправедливостью. Но если история и показала нам что-то, так это то, что мы не можем ждать, пока что-то настолько важное будет даровано нам. Мы должны изменить правила нашей экономики, чтобы обеспечить более короткую рабочую неделю для всех.

Текст 10

Нэнси Маккеон в роли Джо Полнячек в «Фактах из жизни», 1982 год.

Фото: Херб Болл/ «ЭнБиСиЮ Фото Банк» – «Гетти Имеджес»

Верните томбоев

Однажды они были важной составляющей поп-культуры, но уйдя с пьедестала, широкое представление на то, каким должно быть девичество, также испарилось.

Автор: Лиза Селин Дэвис

Дэвис является журналисткой.

11 февраля 2020

Все любили Джо. Маленькие девочки по всей Америке обожали ее за копну каштановых волос и презрение к условностям, девочку-сорванца, которая высказывала свое мнение и не нуждалась в высшем обществе.

Вы можете подумать, что я говорю о Джо Марч из «Маленьких женщин», романа, написанного Луизой Мэй Олкот в 1868 году (недавно экранизированного Гретой Гервиг), на который всегда был спрос. Роман потряс литературное сообщество и вознес героинь-сорванцов на вершину, поскольку Джо Марч вдохновляла поколения ранних феминисток быть решительными и напористыми, а также отвергать традиционную, пассивную женственность.

Но все же, я говорю не о ней, а о сорванце Джо Полнячек из ситкома 1980-х годов «Факты из жизни». Та Джо была ребенком из простой семьи, получающим стипендию в модной женской школе-интернате. Ее фирменной прической были два маленьких хвостика, которые соединялись в один большой хвост. Ее фирменным нарядом была кожаная куртка и джинсы, однажды на Хэллоуин она даже оделась как Питер Фонда из фильма «Беспечный ездох». Ее фирменным средством передвижения был мотоцикл, который она сама чинила. Как и большинство героинь-томбоев тех времен, Джо была белой брюнеткой из рабочего класса, имевшей заклятого врага – белокурую, богатую девочку-девочку Блэр.

Когда Джо появилась во втором сезоне «Фактов из жизни» в 1980 году, она была одной из многих томбоев, которые мелькали на больших и малых экранах в ту эпоху. Среди них были Адди Логгинс из фильма «Бумажная луна» (1973) и Аманда Уорлитцер из комедии «Несносные медведи» (1976), которых сыграла Татум О'Нил. Лора Ингаллс из фильма «Маленький домик в прериях» и короткостриженная барабанщица Уоттс из романтической комедии 1987 года «Нечто замечательное». Джоди Фостер и Кристи МакНикол были девочками-сорванцами практически в любой роли, которую они играли.

Татум О'Нил в роли Адди Логгинс в фильме «Бумажная луна». Она получила премию «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана. Фото: «Парамаунт Пикчерз» / «СиБи-Эс» – «Гетти Имеджес»

Они были прямолинейными, уверенными в себе и безразличными к окружающим их негласным или явным гендерным правилам, часто одеваясь и действуя «как мальчики». Они резко контрастировали с инженю, невинными или простодушными девушками, и очень женственными персонажами, роли которых часто давали девушкам и женщинам. Для меня и многих девочек (и мальчиков) поколения X девочки-сорванцы 70-х и 80-х годов расширили представления о том, как может выглядеть девичество. Я встречала лишь одну женщину, которой нравилась Блэр больше, чем Джо.

Зачастую томбойи были моими любимыми персонажами, живыми примерами феминистского духа времени, который говорил мне, что не обязательно быть женственной,

чтобы быть женщиной. Я могу и, возможно, мне и следовало бы одеваться и вести себя как мальчик и иметь доступ к областям, считающимся «мужскими». Историк Джо Б. Паолетти в книге «Розовое и голубое: как отличить мальчика от девочки в Америке» указывает на каталоги «Сирз» 1970-х годов, в которых отображались графики конвертации размеров, чтобы девушкам было проще покупать и примерять одежду в отделах для парней. В тот же период в соответствии с разделом IX, федеральным законом Соединенных штатов о гендерном равноправии в образовании, было установлено, что девочки имеют равные права с мальчиками во всех аспектах образования, финансируемого из федерального бюджета.

Однако этот вид сорванцов начал пропадать с экранов в середине 1980-х годов. Враждебность к феминизму возникла в то десятилетие, когда появились новые правые. За этим последовала розовая «девичья сила» 1990-х годов, которая перешла от более мужественного сорванца, который был представлен в предыдущих десятилетиях, к образу, который, как казалось, успокаивал мужской взгляд. Джо уступила место «Спорти Спайс», Зене, Баффи – девушкам с укладкой, губами, похожими на лепестки, и иногда обнаженным животом, несущим идею, что можно оставаться женственными и быть при этом сильными.

Эта розовая сила являлась явной противоположностью тому в каком-то смысле ограничивающему посланию более ранней эры томбоев, которое подразумевало, что в то время как мужественность была хороша для мальчиков и девочек, женственность – плоха для обоих. Но также такая сила вытеснила определенный вид допустимых мужских качеств, встречающихся у девушек, и имела свои ограничения, заключающиеся в том, что девушки могут быть сильными, если они еще и красивы.

В идеале, если отбросить в сторону присущие им недостатки, обеим идентичностям необходимо сосуществовать. Однако потратив последний год на написание книги об истории, науке и психологии томбоев, я хорошо понимаю, насколько современных девушек, похожие на девочек-сорванцов моей юности, сейчас очень мало.

Певица Билли Айлиш известна своими куртками и штанами оверсайз. Фото: Магдалена Восинска для «Нью-Йорк таймс»

В годы, последовавшие за расцветом томбоев, гендерная поляризация оказала значительное влияние на детство. Свою роль в этом сыграли несколько факторов: снижение рождаемости, пренатальный тест на определение пола, вечеринки, посвященные раскрытию пола ребенка, и других культурных изменений, помогающих культивировать разделение на розовое и голубое, – цвета, в которые теперь окрашивают большинство игрушек, игр и одежды: ручки, велосипеды, закуски и даже зубные щетки! Произошло возвращение к до-томбойской идее, что женственность и женщины связаны между собой, вероятно, по-

тому, что компании поняли, что [могут продать больше одинаковых товаров](#), если они будут в розовых и синих версиях.

Такое явное разделение укрепило гендерные стереотипы в детских средствах массовой информации. Когда в 2017 году я купила детский планшет Kindle Fire, мне надо было указать пол моего ребенка, а после почти всё, что предназначено «для мальчиков» (приложения, видео и книги о спортивных играх и приключениях), пропадало из списка установок, если я выбирала «девочку», и все «для девочек» также исчезало (принцессы, сказки, цветы), если я выбирала «мальчика». По данным [доклада](#) Центра ученых и рассказчиков, в 2017 году среди главных героев американских детских телепередач лишь 38 % были женского пола. Кроме того, в то время как мальчики используют физическую силу и математические навыки для решения проблем на таких шоу, девочки, как правило, применяют магию. [Другое исследование](#) показало, что чем больше времени 4-летние дети проводят за просмотром телевизора, тем выше вероятность того, что они поверят, что мужчины и мальчики лучше женщин и девочек.

Хотя у нас есть действительно достойные современные молодые героини. Взять, к примеру, отважную принцессу Неллу, Моану и Китнисс Эвердин, которые представляют собой своего рода разнообразие среди женского сообщества, и гораздо больше расового разнообразия, чем у нас было в 70-е и 80-е годы – эру томбоев. У создателя канадского детского телевидения Джей Джей Джонсона в шоу есть много женских персонажей с аналитическим складом ума и без напускной женственности, к примеру, в «Эндроидах» и «Дино Дане».

У нас также есть больше людей, представляющих разные гендерные идентичности, в том числе небинарный актер Элли Десотель, играющий трансгендерного студента Майкла Хэллоуэлла в сериале «Взлет» от «ЭнБиСи», или Сид в ремейке от «Нетфликса» ситкома «Однажды за один раз». [Американская неправительственная ЛГБТ-организация ГЛААД](#) обнаружила, что в 2017 и 2018 годах ЛГБТ-персонажи были представлены на экранах больше, чем когда-либо. Такие новшества в культурной среде должны быть хорошо восприняты публикой и продолжены.

Элли Десотель в роли Майкла Хэллоуэлла в сериале «Взлет». Фото: Вирджиния Шервуд / «ЭнБиСиЮ Фото банк» – «Гетти Имиджес»

В то время как на экранах появляется все больше персонажей с разной идентичностью, мы не должны позволить старым добрым томбоям исчезнуть из поп-культуры. На этот счет поп-звезда [Билли Айлиш](#) предлагает свежий взгляд на культуру неженственной девушки. Благодаря ее любви к большим худи и штанам, ее уверенности и неординарной развязности, она показывает девушкам альтернативу чрезмерно сексуальной поп-певицы. Я хотела бы видеть больше разнообразия: возвращение Джо и ее потомков, наряду с образами сильных, женственных девушек, небинарных личностей и транс-людей. Девушек, которым могут быть присущи все традиционные черты мужественности. Девушек, которые чинят мотоциклы, играют на барабанах или носят короткие стрижки.

Хотя мне и нравились «Факты из жизни», я знала, что это было не очень хорошее шоу. Оно пыталось справиться с классовыми, расовыми и гендерными проблемами, зачастую, а особенно по сегодняшним стандартам, у него это не получалось. (В пилотном эпи-

зоде домоправительница миссис Гаррет должна была помочь томбою, у которого много комплексов, говоря ей, что она не является геем.) Однако Джо была важным персонажем, хотя, как и многие девочки-сорванцы, включая Джо Марч, частично была «приручена», феминизирована и была в паре с мужчиной.

Так давайте же вернем ту девочку сорванца, не приручая ее. Пусть будут женственные парни и мужественные девушки среди разнообразных проявлений гендерной идентичности и гендерной самопрезентации. В современном мире экспоненциально увеличивающегося числа СМИ и экспоненциально углубляющегося понимания сложности гендерной проблематики у нас есть место для всех.

Текст 11

Самолеты «Фронтьер Эйрлайнс» приземлились в Международном аэропорту Денвера в мае, 2019 год.
Фото: Дэвид Залубовски / «Ассошиейтед Пресс»

Сексизм в авиаиндустрии

Для пилотов и стюардесс работа и материнство уже давно считаются несовместимыми понятиями. И мы надеемся это изменить.

Автор: Гален Шервин

Гален Шервин является старшим штатным юристом проекта «Права женщин АСЗГС».

10 декабря 2019

Как и большинство будущих родителей, Рэнди Фрейер берегла каждую копейку. Будучи пилотом компании «Фронтьер Эйрлайнс», она была готова и согласна работать вплоть до родов. Но за два месяца до ее ожидаемого дня родов авиакомпания отстранила Фрейер, хотя ее врач считал, что она все еще пригодна к полетам. Фрейер знала, что другим сотрудникам предлагали наземные должности на определенный промежуток времени, когда они не могли летать в связи с состоянием здоровья, однако компания проигнорировала ее просьбу, когда она спросила, может ли ей быть предоставлено что-то подобное. Внезапно она оказалась в вынужденном неоплачиваемом отпуске, потеряв значительную часть дохода, когда нуждалась в нем больше всего.

Рэнди Фрейер является [одним из восьми пилотов](#) и [стюардесс в «Фронтьер Эйрлайнс»](#), подавших сегодня (10 декабря 2019 года) иск, оспаривающий практику авиакомпании, которая систематически ставит в невыгодное положение беременных и кормящих грудью женщин, входящих в состав летного экипажа. Я имею честь представлять этих смелых женщин, которые решили высказаться и сказать «Фронтьер Эйрлайнс», что подобный тип системного сексизма не работает.

Авиакомпания дискриминирует не только беременных сотрудниц. Фрейер также обнаружила, что ее работодатель не оказал ей никакой поддержки, когда она вернулась на работу по окончании ее неоплачиваемого отпуска по беременности и родам. Она все еще кормила ребенка грудью, а это означало, что ей необходимо было сцеживать грудное молоко на работе. Но когда она попросила внести изменения в график и найти другое место для сцеживания, кроме туалета самолета, компания снова и снова игнорировала ее просьбы. На своем первом повторном обязательном инструктаже по возвращении на работу у

Рэнди не было возможности сцедить молоко. У нее началась лихорадка, болезненное жжение в груди и развился мастит – опасная инфекция, требующая антибиотиков.

Ситуация стала еще хуже, когда Фрейер вернулась после рождения второго ребенка. На этот раз вместо того, чтобы проигнорировать ее, компания активно запрещала ей сцеживать молоко на работе, настаивая на том, что она может делать это лишь в туалете перед взлетом или после посадки, а не на борту самолета. Потребовалось несколько запросов, и, в конечном счете, жалоба на дискриминацию в Комиссию по равным возможностям в сфере занятости, чтобы получить список мест, где она могла бы сцеживать во время полетов. Большинство из них оказались недоступными или непригодными для использования. В некоторых случаях она буквально не могла попасть в запертую комнату. В других случаях комната находилась настолько далеко от ворот – даже за пределами охраняемой территории – что она тратила почти все свободное время между полетами, чтобы добраться до этих мест, но сцеживать уже не успевала. Зачастую ей ничего не оставалось, как пользоваться туалетом в самолете, хотя не так часто, как ей было необходимо. Из-за этого она часто страдала от боли, лактостаза и стыда из-за текущего из груди молока. (В своем заявлении «Фронтинер Эйрлайнс» отрицают обвинения и заявляют, что они «проводят действенную политику в поддержку беременных и кормящих матерей» и «предлагают ряд помещений для беременных и кормящих грудью пилотов и стюардесс в рамках защиты общественной безопасности».)

Авиационной отрасли не чужда гендерная дискриминация. В 1970-е годы авиакомпания повсеместно вводила ограничения на вес, внешний вид и даже возраст стюардесс. Одна ныне несуществующая авиакомпания провела печально известную рекламную кампанию, в которой «стюардесса» предполагаемой авиакомпании предлагала: «Залетим?». Исторически данная отрасль была враждебна к беременности, в особенности до 70-х годов. Многие авиакомпании увольняли сотрудниц, которые заключали брак или беременели, предположительно потому, что они не считались достаточно желанными для пассажиров мужского пола.

Сегодняшний судебный процесс разоблачает политику и практику, которые, хотя и не столь явно женоненавистническими, все же вынуждают женщин бросать карьеру, как только они создают семьи. И поскольку данный тип дискриминации настолько тесно связан с культурой рабочего места, что избавиться от него может быть еще сложнее.

Проблемы в «Фронтинер Эйрлайнс» начинаются сразу же, как члены экипажа беременеют. В соответствии со строгой политикой соблюдения трудовой дисциплины авиакомпании, стюардессам выносят замечания за каждый их пропуск смены, даже (усилит частица) связанный с плановым визитом к врачу во время вынашивания ребенка. При этом выговоры сопровождаются постоянно увеличивающимися штрафами. К примеру, когда стюардессу по имени Стейси Ревитцер вызвали на работу больной, страдающей от утомления, головокружения и проблем с пищеварением на пятом месяце трудно протекающей беременности, она набрала штрафные очки, так как не вышла из-за плохого самочувствия. Зная, что каждое дополнительное отсутствие на работе увеличит риск, что она может потерять работу, Ревитцер досрочно ушла в неоплачиваемый отпуск.

Поскольку у всех женщин, участвовавших в судебном процессе, не было возможности уйти в оплачиваемый отпуск, они вернулись на работу, хотя все еще кормили грудью. В определенных случаях их детям было все лишь несколько недель от роду. Некоторые из них, включая Ревитцер, были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск. Другие сцеживали молоко в тесных и отвратительных кабинах туалета самолета, опасаясь, что это может стоить им работы. А одна стюардесса, Мелисса Ходжкинс, вообще отказалась от грудного вскармливания, поскольку не могла позволить себе брать больше неоплачиваемых отпусков, особенно после потери доходов в течение последних месяцев беременности.

Это именно та ситуация, когда, казалось бы, выбор есть, но на самом деле его нет. Конгресс намеревался положить этому конец, когда он принял Закон против дискри-

минации беременных женщин более 40 лет назад. Тем не менее, такой опыт, как у Рэнди Фрайер и Стейси Ревитцер, встречается гораздо чаще, чем можно было бы подумать. В то время как Закон о доступном медицинском обслуживании включал положение, требующее перерыва и специального места для сцеживания грудного молока для сотрудниц, на которых распространяется действие законов о сверхурочной работе, этот закон не применяется к сотрудницам авиакомпаний – [одной из многочисленных категорий](#), подлежащих защите в соответствии с данным законом. Как и во многих традиционно мужских областях, профсоюзы пилотов не спешат принимать участие в спорах вокруг беременности, материнства и грудного вскармливания. Политика большинства авиакомпаний [еще не адаптировалась](#) к меняющейся рабочей силе.

Учитывая эти реалии, вряд ли стоит удивляться, что рабочие места летного экипажа по-прежнему упорно разделены по полу: более 79 % должностей бортпроводников занимают женщины, тогда как доля коммерческих пилотов среди женщин колеблется лишь [в пределах 6 %](#). «Фронтинер Эйрлайнс» и авиакомпании с похожей политикой теряют возможность привлечь и удержать лучшие кадры.

Этому нужно положить конец. Как мои клиенты знают из личного опыта, женщины просто не смогут конкурировать с мужчинами, когда их не рассматривают как работников из-за беременности или грудного вскармливания. Дискриминация в связи с беременностью по-прежнему широко распространена, и [60 % женщин сообщают](#), что они не могут сцеживать молоко на работе, когда им это необходимо. Работодатели всех отраслей должны по закону учитывать обычные случаи беременности и материнства, что улучшило бы жизнь и финансовую стабильность миллионов женщин и семей.

На данный момент женщины из «Фронтинер Эйрлайнс», которые участвовали в судебном разбирательстве, требуют внесения в политику изменений, основанных на здравом смысле, чтобы они могли продолжать работать во время беременности или кормления грудью и предотвратить потерю дохода сразу же после вступления в брак. Существует много возможных решений, в том числе изменение расписания, возможность работать на временной должности на земле, обеспечение доступа к близлежащим пригодным местам для сцеживания в аэропортах, устранение ограничений на использование перерывов для сцеживания и, конечно же, оплачиваемый отпуск для молодых родителей.

Надеюсь, что этот иск послужит тревожным сигналом не только для «Фронтинер Эйрлайнс» и более крупных авиакомпаний, но и для предприятий по всей территории Соединенных Штатов.

Текст 12

«Сегодня среди мужчин много тех, кто горд называть себя феминистом. Взять, к примеру, того же Энди Маррея (на фото с его тренером, Амели Моресмо), который нанял женщину-тренера и выступает в ее поддержку, или же Райана Гослинга, ставшего чем-то вроде феминистской иконы».

Фото: Тони О'Брайен/«Рейтер»

Гендерное равенство – не только «женский вопрос», но и мужской

Джулия Гиллард

Есть много мужчин, которые гордо называют себя феминистами. Однако для того, чтобы равенство стало реальностью, нам необходимо больше освещать вопрос гендерного равенства

Пт. 8 Марта 2019, 06:00

Мужчины всегда играли значимую роль в женском движении. Начиная с Джона Стюарта Милля и заканчивая Фредериком Дугласом, мужчины-союзники на протяжении долгого времени поддерживают борьбу за гендерное равенство. В настоящее время среди мужчин много тех, кто горд называть себя феминистом – например, того же [Энди Маррея](#), который нанял женщину-тренера, Амели Моресмо, и выступает в ее поддержку, или же [Райана Гослинга](#), ставшего чем-то вроде феминистской иконы. Однако чтобы достичь гендерного равенства, предстоит пройти еще долгий путь, и мы сделаем это, вовлекая больше мужчин в решение данного вопроса.

Несмотря на все свершения, мужчин-руководителей по-прежнему больше. И, как показала череда недавних скандалов о домогательствах, поведение некоторых мужчин оказало значительное влияние на карьеры женщин, их успех и жизни. Раз мы отмечаем Международный женский день, то следует осветить и хорошие новости: многие мужчины признают важность своей роли в воплощении гендерного равенства в реальность.

[Новое исследование компании «Ипсос МОРИ»](#) в сотрудничестве с глобальным институтом женского лидерства Королевского колледжа Лондона, председателем которого я являюсь, а также с сайтом, посвященным Международному женскому дню, показало, что в то время как треть британских мужчин, считает, что от них ожидается принятие слишком многих мер, направленных на поддержку равенства, гораздо больше мужчин, а именно половина, считают иначе. В действительности, трое из пяти мужчин Великобритании согласны, что гендерного равенства невозможно достичь, пока они также не примут участия в поддержке прав женщин.

Несмотря на попытки в некоторых кругах преподнести гендерное равенство как безвыигрышную для мужчин ситуацию, все же мужчинам оно тоже выгодно. Хорошим стартом могло бы стать улучшение ситуации с отпуском по уходу за ребенком для отцов. Прости, [Пирс Морган](#), но подавляющее большинство респондентов нашего исследования не считают, что забота о ребенке – удел подкаблучников. 75 % людей по всему миру не согласны с утверждением, что мужчина, который остается дома, чтобы заботиться о своих детях, и не мужчина вовсе.

Государственная политика должна идти в ногу с этой новой реальностью, и очевидно, что до тех пор, пока отпуск по уходу за ребенком для отца не сможет взять любой из родителей и не будет хорошо оплачиваться, его использование отцами будет незначительным. На примере Швеции и Норвегии мы видим, что введение «папиной квоты» – период отпуска по уходу за ребенком, предназначенный специально для отцов, – [оказывает положительный эффект](#) на использование отпуска по уходу за ребенком для мужчин, а затем и на их долгосрочное участие в домашнем хозяйстве и уходе за детьми. Такое положение дел приносит экономические дивиденды, поскольку уделяется больше внимания женским кадрам на рынке труда, а наличие вовлеченного в дела семьи отца положительно сказывается на благополучии детей.

Мужчины хотят, чтобы работодатели делали больше. Три четверти (72 %) опрошенных по всему миру согласны с тем, что работодателям необходимо облегчить мужчи-

нам совмещение ухода за детьми с работой. Мы наблюдаем растущее число рабочих мест, которые предлагают гибкие рабочие графики, позволяющие трудиться и заботиться о детях, но зачастую они ориентированы на женщин, и связаны с «маминой дорожкой», путем, предполагающим данное совмещение, но представляющим меньше возможностей для карьерного роста. Нам необходимо побороть эту стигматизацию гибкого рабочего графика, и самым действенным способом сделать это было бы вовлечение большего количества мужчин в работу на неполный день или же с гибким графиком.

Компаниям не нужно бояться: исследования связывают гибкость работы с повышением производительности, поскольку гармоничный баланс между работой и личной жизнью делает людей счастливыми, а сотрудников высокопроизводительными.

Наличие партнеров, которые могут подстраиваться под нужды семьи, выгодно и женщинам. Исследование немецких пар показало, что партнер, который работает по гибкому рабочему графику, увеличивает заработную плату супруга и супруги, причем данный эффект наиболее заметен для матерей. И наоборот, женщины, чьи партнеры проводят много часов на работе, значительно чаще перестают работать, оставляя незадействованными их талант и опыт.

Для тех, кто интересуется, почему в Международный женский день я пишу статью, посвященную мужчинам, ответу: гендерное равенство – это не «женская проблема». Как говорится в теме кампании Международного женского дня 2019 года, равенство полов делает лучше общество и каждого из нас равенство полов делает лучше общество и каждого из нас.

Текст 13

Работницы сортируют страницы газеты «Войс Дейли» в типографии в Янгоне, 2013 год.

Фото: Со Зей Тун / «Рейтер»

И снова гендерная дискриминация

В 2013 году я обнаружила, что около 25 % людей, которых я цитировала или упоминала на протяжении года, были женщинами. Два года спустя аналогичный анализ показал обескураживающие результаты

АДРИЕННА ЛАФРАНС

17 февраля 2016

Каждый раз, когда я пишу что-то о разнообразии в Кремниевой долине, и грубой медвежьей услуге, которую современные технологические гиганты оказывают женщинам и цветным людям, постоянно упуская их из виду во время поиска персонала или продвижения по службе, то получаю комментарии на этот счет: *«А что насчет проблемы игнорирования недопредставленных групп при приеме на работу?»*; *«Менее пятой части выпускников факультетов информатики – женщины»*; *«“Гугл” не виноват, что не может найти квалифицированных женщин для найма»*.

На что я отвечаю: *«Ну не-е-е-ет»*.

Конечно, колледжи и университеты должны больше стараться, чтобы сделать программы компьютерных наук инклюзивными, но это не значит, что самым могуществен-

ным технологическим компаниям на планете дозволено говорить одно, а делать другое. Либо вы хотите, чтобы в трудовом коллективе было разнообразие, либо нет. Вы можете быть тем, кто разглагольствует о проблеме, или тем, кто пытается понять, каков его вклад в этой проблеме, а затем скорректировать свои действия.

Это также касается журналистов. Именно поэтому два года назад я поставила перед собой задачу лучше понять гендерную репрезентацию в своей собственной работе. Потому я повторно провела анализ с помощью Натана Матиаса, аспиранта медиалаборатории Массачусетского технологического института и сотрудника Гарвардского центра Беркмана.

Но было бы не очень хорошо сразу переходить к тому, к тому, что я обнаружила, для начала позвольте объяснить, почему я захотела сделать это.

Доминирование мужчин в мировых СМИ хорошо задокументировано, и так было на протяжении многих десятилетий. Как в отделах новостей, так и в новостных статьях мужчины являются лидерами. Они зарабатывают больше денег, у них больше авторских статей и экранного времени и цитируются гораздо чаще, чем женщины – примерно в соотношении 3:1. Я постоянно замечаю привилегированность мужского пола в журналистике, это значит, что я знаю, что читатели «Атлантик» тоже так считают.

«Когда женщины появляются в новостях, то зачастую для “улады глаз”, тем самым подчеркивается их ценность для визуального удовольствия, а не для разделения их точки зрения», – написала группа исследователей из Бристольского и Кардиффского университетов в начале февраля 2016 года. Они проанализировали более 2,3 миллиона статей, опубликованных 950 новостными изданиями за полугодовой период, и разместили результаты своего анализа в научном журнале «Плос уан». Как в изображениях, так и в текстах, мужчины и мальчики представлены чаще, чем женщины и девочки. «Более того, меньшая, по сравнению с мужчинами, доля представителей женского пола была неизменно выше в изображениях, а не в текстах, практически для всех тем и новостных каналов, – писали исследователи. – Женщины с большей вероятностью были представлены визуально, чем они были упомянуты в качестве ведущих новостей или источника».

Особенно вопиющая ситуация наблюдалась в таких организациях, как «Форбс» и «Би-би-си», которые ссылались на мужчин в своих историях в 81 % случаев. Очевидно, что часть проблемы заключается в том, что представляющими интерес людьми (президентами, губернаторами, военными лидерами, генеральными директорами и другими) часто являются мужчины. «Средства массовой информации фокусируются почти исключительно на высших слоях профессиональной и социальной иерархий, в которых представленность женщин остается на низком уровне», – поясняет группа ученых в другом исследовании, опубликованном в 2015 году в журнале «Американ социолоджикал ревью».

Но на проблему можно взглянуть с другой стороны: женщины составляют около половины населения мира, и, тем не менее, они значительно недопредставлены в историях, призванных помочь людям понять больше о том, как сложен мир. «Неравенство заложено в наши средства массовой информации, – сказала Джули Бертон, президент Женского медиацентра, в своем заявлении в 2015 году. – СМИ говорят нам о нашей роли обществе. Они показывают нам, кто мы есть и кем мы можем быть».

По словам одного из авторов исследования, за 40 лет изучения данного вопроса исследователи снова и снова получали один и тот же результат: все они сообщают о существенной недопредставленности женских имен и, как правило, обнаруживают, что женские имена составляют порядка одной четверти всех упоминаний.

Именно это мы с Матиасом обнаружили в 2013 году, когда оценивали мои работы, написанные на протяжении года. Из 2075 человек, которых я упоминала в 136 статьях в течение года, около 25 % составляли женщины. (Мы подсчитали не просто количество упомянутых мною женщин, но и количество *раз*, когда я их упоминала.) Главным образом, это и поставило меня в один ряд с основными СМИ. По данным проекта «Глобал мо-

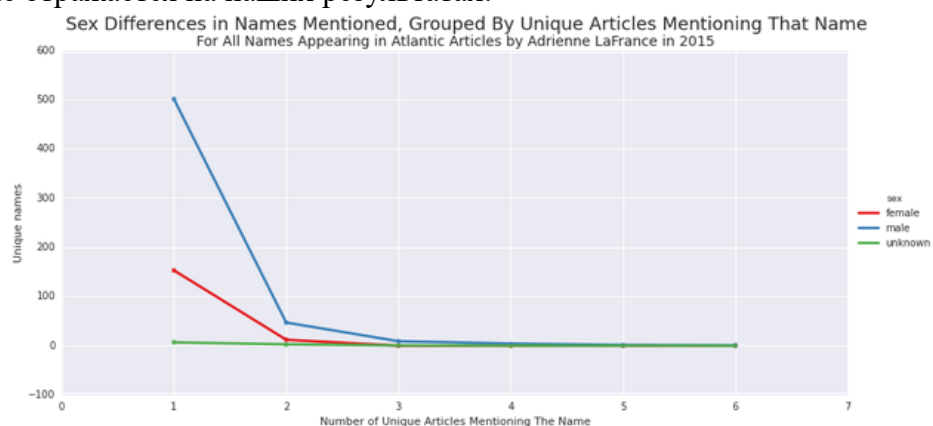
ниторинг проджект», в 2013 году около 24 % новостных сюжетов по всему миру были женскими.

На этот раз мои дела обстояли немного хуже. В прошлом году Матиас написал небольшую программку, которая анализировала мои статьи, опубликованные в «Атлантик» в 2015 году, и выявляла, являются ли упомянутые в них собственные имена мужскими или женскими. Затем мы вручную прочесали список и очистили данные, опустив некоторые имена, которые не нужно было подсчитывать (например, Лох-Несс), и, указав пол в случаях, когда компьютер не знал, что выбрать.

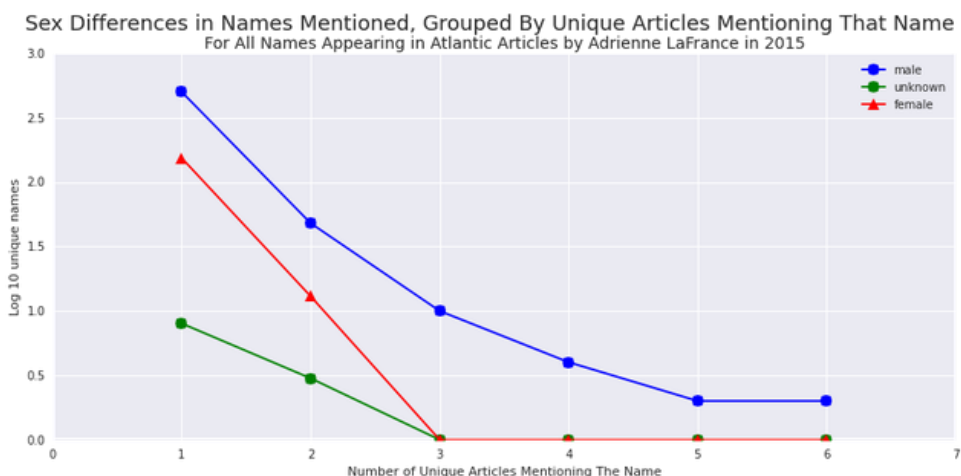
Наше исследование включало 192 статьи, в которых в общей сложности я упомянула 736 разных людей, и только 165 из них были женщинами, то есть чуть более 22 %. (Если посмотреть на общее количество упоминаний вместо уникальных, то дела обстоят еще хуже. Из 2301 имен, которые появлялись в моих статьях в 2015 году, 1839 были мужскими. Таким образом, остается всего 428 упоминаний женщин, то есть менее 19 %. Это говорит о том, что даже когда я пишу о женщинах, то даю мужчинам больше места в своих историях, в чем мы позже смогли убедиться.)

Несколько заметок: единственное различие между анализом за 2016 год и тем, что мы проводили в 2013 году, заключается в том, что мы включили имена вымышленных персонажей в общий подсчет. Их было не так много, но достаточно, чтобы о них стоило сказать. (Например, Люк Скайуокер, Бэтмен, Волян-де-Морт, Марио, Фиби Буффе, Чендлер Бинг, Голди Уилсон и Марти Макфлай. Все они были подсчитаны.)

Кроме того, поначалу было трудно определить четкие закономерности, поскольку подавляющее большинство людей, которых я цитировала или упоминала, появлялись в тексте лишь один раз. Чтобы решить эту проблему, Матиас сделал простое логарифмическое преобразование, чтобы мы могли лучше понять, насколько часто женские имена были представлены в нескольких статьях. На изображениях ниже вы можете увидеть, как это преобразование отражается на наших результатах:

Натан Матиас

Натан Матиас

Оказывается, в 2015 году я упоминала каждую из женщин не более чем в двух статьях, тогда как некоторые из тех же мужчин были упомянуты в целых шести историях.

Эти цифры удручают, особенно потому, что темы моих статей охватывают области, где женщин уже больше, чем мужчин: робототехника, искусственный интеллект, археология, астрономия и другие. А это значит, что из-за немногочисленных упоминаний большого количества женщин я являюсь одной из сил, активно содействующих созданию мира, в котором навыки и достижения женщин ставятся под сомнение или игнорируются, а женщины исключаются из жизни общества. (Анализ моей работы по расовому разнообразию был бы более сложным, но, полагаю, столь же показательным и обескураживающим.)

Некоторые люди подумали бы, что я просто отражаю реальность в своей работе, но это слишком широкое толкование. Другая популярная реакция заключается в том, что моя работа в качестве журналиста заключается не в активном обращении к различным источникам, а в поиске наиболее квалифицированных людей, которые помогут мне рассказать историю настолько хорошо, насколько это возможно. Я согласна с этим лишь частично. Да, моя работа состоит в том, чтобы служить читателям, находя лучшие источники информации для своих статей, но зачем предполагать, что лучший источник – *это не* женщина? Значительно недопредставляя целый пол, я упускаю все виды точек зрения, идей и опыта, которые в противном случае могли бы улучшить мои репортажи.

Я не игнорирую женщин специально, однако не могу сказать, что это случайность, поскольку репортеры сами выбирают тех, у кого брать интервью. Мы тщательно распределяем свое время по мере приближения установленных сроков. К примеру, я провела несколько недель, работая над историей о беспилотных автомобилях, и когда писала статью, то до меня дошло, что я не брала интервью ни у одной женщины. В конце концов, давление из-за дедлайна и решения о том, что оставить или вырезать, превзошли рассмотрение разных точек зрения.

Похоже, это часто случается в моей работе. Я попросила Матиаса провести повторный анализ, чтобы увидеть, в скольких историях, написанных мною, не было упоминаний женщин. Он изучил 198 статей, которые я написала за 2015 год и половину января 2016 года. Результат был таков: женщины не упоминались в 119 статьях, что составляет порядка 60 % моей работы. Более того, в почти трех четвертях своих статей я упоминала мужчин *чаще*, чем женщин. Какой ужас!

Ладно, и что же мне делать? Матиас считает, что есть три шага, которые могли бы изменить ситуацию. Во-первых, я могла бы активнее искать истории о достойных внимания женщинах: «Ключевым является то, что есть два основных фактора, определяющих, кого вы упоминаете: люди, о которых вы рассказываете, и люди, на которых вы полагаетесь, чтобы понять смысл тех историй». Во-вторых, я могла бы попытаться быть более инклюзивной в том, что он называет «одноразовыми» историями, материалах, где я беру интервью или упоминаю человека один раз, но не обязательно ожидаю, что этот человек станет неотъемлемой частью моих текущих репортажей. В-третьих, и вот область, в которой, как мне кажется, приложив усилия, я могла бы улучшить свою работу в долгосрочной перспективе, стараться изо всех сил, чтобы привлечь больше женских источников, относящихся к темам моих статей.

Сейчас, когда я думаю о некоторых экспертах, к которым обращаюсь за комментариями по поводу сетевого нейтралитета, искусственного интеллекта, обработки данных на естественном языке, беспилотных автомобилей или электронное архивирование, первым в списке почти всегда является мужчина. Мне необходимо это изменить. (Матиас также работает над созданием плагина для браузера, который мог бы подсчитывать гендерное разнообразие в реальном времени, пока текст еще пишется. Этот инструмент может быть полезен таким журналистам, как я, а также редакторам и издателям, которые хотят шире взглянуть на гендерное разнообразие в масштабе целого издательства.)

Я также приложу больше усилий, чтобы попросить о помощи. К примеру, в данный момент (2016 год) я работаю над большой серией историй о роботах и искусственном ин-

теллекте. Я взяла более дюжины глубоких и захватывающих интервью для моей первой статьи, и каждый второй источник, к которому я обращалась, все еще является мужчиной. (Позвольте мне сказать прямо: пожалуйста, помогите мне. Я хотела бы поговорить с вами, если вы робототехник и женщина, или женщина, пишущая научную фантастику о роботах, или робот, идентифицирующий себя как женщину (это лишь наполовину шутка). Адрес моей электронной почты: adrienne@theatlantic.com.)

Я не уверена, является ли большая представленность женщин в моих работах реально достижимой целью, но точно знаю, что в следующий раз, когда буду делать похожий анализ, мне необходимо увидеть значительное улучшение. Также я знаю, что если хочу, чтобы это произошло, то, в конечном счете, все зависит от меня.

Текст 14

Кэтрин Джонсон, математик НАСА, которой посвящен фильм «Скрытые фигуры», на церемонии вручения премии «Оскар» в театре «Долби», Лос-Анджелес.

Фото: Джордан Штраус / «Инвижн» – «Ассошиейтед Пресс»

Я стала первой цветной женщиной, полетевшей в космос.

Вот что значит для меня Кэтрин Джонсон.

С тех пор, как я начала работать в НАСА, я видела нераскрытый потенциал женщин, особенно цветных

Автор: Мэй Джемисон

Доктор Джемисон была первой цветной женщиной, полетевшей в космос.

29 февраля 2020

Спустя два года, как я пришла в НАСА в 1987 году, я готовилась к поездке в Бразилию, чтобы помочь информационной службе США отпраздновать 20-ю годовщину высадки «Аполлона-11» на Луну. Памятные плакаты, которые я раздавала, были посвящены «первым американским мужчинам-астронавтам на Луне». Я предложила, что было бы более уместно написать «первые люди на Луне».

Мужчина-астронавт усмехнулся этой идее и сказал, что это были «мужчины, которые высадились на Луну». «Но ведь именно женщины помогли им добраться до туда!» – я все противилась. Я имела в виду бесчисленные поколения женщин, которые сделали так много для поддержки человеческих достижений, но остались незамеченными.

Хотя скоро мне предстояло стать первой цветной женщиной, полетевшей в космос, в то время я еще не знала ни о математике Кэтрин Джонсон, которая скончалась в понедельник (24 февраля 2020 года), ни о важнейших расчетах, которые она делала для миссий «Меркурий», «Джемини» и «Аполлон».

Мэй К. Джемисон, доктор медицины, специалист по полетам НАСА, 1992 год. Фото: НАСА

Если бы я знала о Кэтрин Джонсон, ее коллегах Мэри Джексон и Дороти Воган и о других женщинах-математиках из НАСА, когда росла в южной части Чикаго в 1960-х годах, то улыбалась бы как сумасшедшая. Хотя в то время в Соединенных Штатах среди астронавтов не было женщин или цветных людей, я всегда думала, что отправлюсь в космос. Я видела по телевизору, что комнаты управления полетами были забиты белыми мужчинами. Даже в 8, 9 или 10 лет, я была уверена, что такое положение вещей искажало представление о возможностях, которыми обладали другие женщины и я.

Мэри Джексон в Исследовательском центре НАСА Лэнгли. 1958 год. Фото: НАСА

Несмотря на то, что я училась в Стэнфорде на факультете африканских и афроамериканских исследований, а также на факультете химической инженерии, я имела лишь смутные представления об афроамериканских женщинах и авиации. Я знала об афроамериканских мужчинах и белых женщинах, которые были легендами науки и исследований. Однако я не была знакома с [Бесси Коулман](#), которая стала первой темнокожей женщиной в мире, получившей лицензию пилота; или с [Уиллой Браун](#), афроамериканкой и первой женщиной в США, получившей лицензию пилота и механика, которая лоббировала правительство, чтобы интегрировать темнокожих пилотов в армейский авиационный корпус. Это помогло создать группу афроамериканских военных летчиков «Пилоты из Таскиги», многих из которых она обучала.

Бесси Коулман была американской гражданской летчицей, ставшей одной из самых известных женщин и афроамериканцев в истории авиации. В 1921 году она была единственным чернокожим пилотом в мире.

Фото: «Гетти Имиджес»

Это еще больше сподвигнуло меня к знакомству и работе с Кристиной Дарден, Патрицией Каунингс и другими женщинами-учеными, инженерами, математиками всех национальностей, которые работали в центрах НАСА по всей стране.

Я так рада, что книга и фильм «Скрытые фигуры» позволили всему миру узнать и отдать честь Кэтрин Джонсон и ее коллегам. Кэтрин Джонсон была настоящим открытием. Вдохновением. Однако она не была книгой «на один раз», которую можно было бы поставить на полку и восхищаться ее исключительной гениальностью. Она представляла собой бесконечный источник талантов и потенциала, который так часто хоронят из-за отсутствия возможностей, доступа, открытости и ожиданий для женщин, а особенно для цветных женщин в научно-технических областях.

Она была маяком, возвещающим о вкладе женщин, который был скрыт и загнан в тупик глубокими институциональными и социальными предубеждениями, приписывающим достижения белым мужчинам, считающимся обществом уникальными носителями гениальности.

Сегодня Джонсон – это бальзам от дискомфорта, который возникает, когда вы стоите в толпе, которая ставит под сомнение ваши возможности из-за половой принадлежности или расы, а вы настаиваете на своем, не соглашаетесь с широко распространённым мнением или бросаете вызов идеализированию фактов, предназначенному для того, чтобы заставить сильных чувствовать себя лучше и игнорировать при этом менее сильных, истинная роль которых скрыта ото всех.

Кэтрин Джонсон за столом в исследовательском центре НАСА Лэнгли в Хэмптоне, штат Вирджиния, 1962 год. Фото: Исследовательский центр НАСА Лэнгли / Ера – «Шаттерсток»

Я работала с группой экспертов, чтобы понять, что необходимо для достижения справедливого участия и лидерства женщин в области точных наук. Такое понимание может быть неудобным для некоторых союзников, поскольку эффективные и долговремен-

ные решения требуют значительных изменений в основополагающих убеждениях и поведении.

Необходимо положить конец практике постоянных предубеждений, препятствий и действий, блокирующих доступ женщин или выталкивающих их из жизни общества. Такое положение дел сохранилось даже спустя десятилетия после признания достижений Кэтрин Джонсон в НАСА. Организации ценят женщин за их работу, когда она согласуется с их традиционными взглядами, но они возвращаются к поведению, исключающему участие женщин в общественной жизни, когда возникают или требуются новые, разнообразные взгляды.

Женщины продолжают строить карьеру в НАСА. Так, Пегги Уитсон является первым американским астронавтом, который провел больше всего времени в космосе. В октябре 2019 года две женщины-астронавта, Кристина Кох и Джессика Меир, вышли вместе в открытый космос.

Даже крупные организации могут не замечать постоянных сохраняющихся межотраслевых предрассудков, которые так по-разному относятся к афроамериканским женщинам. Как я [свидетельствовала](#) перед Комитетом по науке и космосу в мае прошлого года, было всего лишь шесть афроамериканских женщин-астронавтов, три из которых летали в космос. Вызывает удивление тот факт, что из 338 астронавтов НАСА, две из них – афроамериканские женщины, имеющие поразительные достижения и стаж более 10 лет каждая, являются единственными американскими астронавтами, которые получили отказ или были отстранены от выполнения космического полета без каких-либо официальных объяснений.

Хотя я и не встречалась с Кэтрин Джонсон, но беру с нее пример и безмерно восхищаюсь ею. Кэтрин Джонсон является ярким примером для подражания. Благодаря ей я вижу возможности, когда весь объем человеческого опыта, таланта и перспектив задействован на решение проблем и возможностей, чтобы улучшить жизнь на Земле для всех и расширить наши знания.

Доктор Мэй Джемисон, инженер, врач, первая цветная женщина, совершившая полёт в космос.

Текст 15

Фото: Кристина Спано

Миф о «расширение прав и возможностей» женщин

Автор: Рафия Закария

Для того чтобы поддержать обычную женщину в Индии достаточно 100 \$. Как написано на сайте организации «Индия партнерс», эта небольшая сумма обеспечит женщину собственной швейной машинкой и позволит ей сделать первый шаг на пути к расширению своих прав и возможностей.

Или можно дать женщине курицу. По словам Мелинды Гейтс, птицеводство расширяет возможности женщин из развивающихся стран. Оно позволяет им [«сохранить достоинство и взять под контроль свою жизнь»](#).

Если цыплята не являются привлекательным инструментом для расширения прав и возможностей, то «Хейфер интернешнл», организация, занимающаяся вопросами развития, доставит африканской женщине [«корзину предпринимателя»](#) стоимостью 390 \$. В нее входят кролики, молодь рыб и шелкопряды.

Исходный посыл этой благотворительности один и тот же: расширение прав и возможностей женщин является экономической проблемой, а не политической. Из этого следует, что она может быть решена щедрым западным благотворителем, поставляющим швейные машинки или цыплят и таким образом избавляющим женщин Индии (или Кении, или Мозамбика, или какой-нибудь еще страны глобального Юга) от жизни в бесправии и нужде.

За счет минимального стартового набора предпринимателя не всегда возможно добиться расширения прав и возможностей. Еще 2017 году [Нимми Гоуринат, Кейт Кронин-Фурман и я писали](#), что термин был введен в обиход в середине 1980-х годов феминистками из государств глобального Юга. По мнению этих женщин, «расширение прав и возможностей» заключается в «перестройке гендерной субординации», разрушении «иных институтов угнетения» и всеобщем «вовлечении в политику». Они получили то, что хотели на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, когда была [принята «Программа расширения прав и возможностей женщин»](#).

Однако спустя 22 года понятие «расширение прав и возможностей» стало жаргонизмом западных специалистов в области устойчивого развития, а задача привлечения населения к политике была исключена из его состава. Всеобщее вовлечение в политику теперь трактуется узко и выражается формально в программах, направленных на улучшение образования или здравоохранения, в которых не уделяется должного внимания широкой борьбе за гендерное равенство. Такая деполитизация расширения прав и возможностей устраивает всех, кроме женщин, которым оно должно помогать.

Раздавая цыплят или швейные машинки, сторонники равноправия и организации западных стран, занимающиеся вопросами развития, хвастают количеством незападных женщин, которых они наделили «правами и возможностями». Результаты их деятельности демонстрируются на конференциях и размещены на веб-сайтах. Специалисты по развитию ссылаются на учебные занятия, семинары и электронные таблицы, заполненные «результатами», как на свидетельство успешности проекта по расширению прав и возможностей.

В этой системе никто не думает о получателях и их трудностях. Незападных женщин превратили в немые, пассивные объекты, ожидающих спасения.

Взять, к примеру, проект Фонда Билла и Мелинды Гейтс по разведению кур. [Билл Гейтс настаивал](#) на том, что поскольку цыплята совсем маленькие и для их содержания не требуется много места, они лучшим образом подходят для расширения прав и возможностей женщин. Но исследователи не обнаружили, что раздача цыплят приводит к каким-либо долгосрочным экономическим выгодам, не говоря уже об эмансипации или равенстве половины населения.

Для того чтобы деньги продолжали поступать, различные международные организации, государственные учреждения, крупные благотворительные фонды и общественные движения, занимающиеся вопросами равенства и бедности, научились управлять показателями так, чтобы они демонстрировали динамику и рост. Например, предоставляя сведения об Афганистане, Агентство США по международному развитию обычно фокусируется на числе девочек, «зачисленных» в школы, даже если они редко посещают занятия или получают аттестат. Группы, поощряющие птицеводство, оценивают краткосрочное воздействие цыплят на улучшение положения женщин и кратковременное увеличение доходов домашних хозяйств, а не долгосрочные существенные изменения в жизни женщин.

Из-за такой однобокой правды из виду упускается тот факт, что без политических изменений система, в которой женщины дискриминированы, не может быть ликвидиро-

вана, и любые успехи, которых они добиваются, не могут быть устойчивыми. Цифры никогда не врут, но за ними можно скрыть настоящую проблему.

Иногда организации, занимающиеся вопросами развития, делают женщин невидимыми ради укоренившихся в массовом сознании стереотипов. Один из моих соавторов услышал от члена группы по борьбе с торговлей людьми в Камбодже о том, как некая западная благотворительная организация снимала ролик для сбора средств: если на съемки приходила женщина, которая не соответствовала образу юной и беспомощной потерпевшей, которую хотят видеть доноры, она получала отказ.

Тех незападных женщин, которые уже активно вовлечены в политическую жизнь, порой необходимо вернуть к тем самым ролям, с которых началось расширение их прав и возможностей. В Шри-Ланке бывшая военнослужащая «Тигров освобождения Тамил-Илама» сказала одному из моих соавторов, что ей и другим прошедшим службу женщинам предложили посещать занятия по украшению тортов, парикмахерскому мастерству и шитью. При этом одна правительственная чиновница призналась, что, несмотря на многолетние программы подготовки персонала, она никогда не видела, чтобы кто-то из тех женщин зарабатывал на жизнь этими навыками.

Пришло время изменить ракурс восприятия по вопросу расширения прав и возможностей. Программы организаций, занимающихся вопросами развития, должны оцениваться по следующему показателю: представляют ли они женщинам возможность участвовать в политической жизни страны, что обеспечит им устойчивое гендерное равенство.

Для того чтобы все государства вернулись к первоначальной модели расширения прав и возможностей необходимо отказаться от классификации незападных женщин как жертв изнасилования, войны, слишком раннего брака. Необходимо отказаться от идеи, что задачи расширения прав и возможностей и организации, их решающие, должны быть аполитичными.

Концепцию расширения прав и возможностей женщин нужно срочно вырывать из рук потенциальных спасителей, выступающих против бедности и неравенства. В основе расширения прав и возможностей женщин лежит потребность в фундаментальной и всеобъемлющей женской солидарности, направленной на то, чтобы каждая женщина активно участвовала в жизни, имела право голоса, а ее выбор не ограничивали швейными машинками и цыпльками.

Текст 16

Фото: Эрик Лаффорг / Организация «Искусство в каждом из нас» / «Корбис» – «Гетти Импиджес»

Почему бедные женщины бедны?

Наши воодушевляющие истории снимают бремя ответственности с богатых стран и взваливают его на угнетенных.

Автор: Серен Дж. Хадер
(профессор философии Бруклинского колледжа)
11 сентября 2019

Иногда решения позволяют покончить с проблемами. Порой они провоцируют их изучение. И временами решения отвлекают внимание от сути проблемы.

Идея о том, что расширение прав и возможностей женщин может остановить глобальную нищету, быстро становится третьим типом решения. Недавно вышедшая книга Мелинды Гейтс «Момент подъема» является последним за последние 15 лет ярким примером того, как женщины на глобальном Юге перекаладывают ответственность за глобальную бедность с плеч северян на сексистские местные власти. От бестселлера Николаса Кристофа и Шерил Вуданн «Половина неба» до вирусных видеороликов «Эффект девушки» компании «Найк» и документального фильма, получившего «Оскар», «Точка. Конец предложения», который рассказывает о «периоде бедности», наши разговоры о бедных женщин сфокусированы на том, как освобождение от традиций их культуры поможет им справиться с бедностью.

Безусловно, женщинам во всем мире необходимо гендерное равенство. Однако то, как мы ставим расширение прав и возможностей женщин в центр картины глобальной бедности, в конечном итоге делает больше, чем просто привлекает внимание к сексизму. Мы создаем повествование, которое освобождает нас, граждан богатых стран, от ответственности, и находит на наше место других виновных.

Стоит вспомнить [Джослин](#), женщину из трущоб Манилы, снявшуюся в ролике «Кока-Колы» в рамках рекламной кампании #5by20, направленную на расширение прав и возможностей женщин. Теперь, когда она отучилась на курсах по созданию ювелирных изделий, спонсируемую компанией, она «вдохновилась на усердную работу» и оставила своего вечно пьяного и жестокого мужа. Или же повествование фильма «Точка. Конец предложения» о том, как менструальные табу заставляют девочек бросать школу. Или обсуждение детской смертности, вызванной верой в злых духов, которое занимает центральное место в дискуссии Мелинды Гейтс касательно здоровья матери и ребенка. Подобные рассказы поддерживают простую формулу: местные обычаи или чернокожие мужчины не позволяют женщинам делать значимые вещи.

Сцена из документального фильма, победившего на премии «Оскар», «Точка. Конец Предложения». Фото: «Нетфликс»

В лучшем случае, эта картина является не полной, учитывая, что на самом деле стоит за нищетой и угнетениями женщин. Политика, проводимая богатыми правительствами, несомненно, является движущей силой того факта, что [почти половина](#) населения мира живет менее чем на 5,50 \$ в день. К примеру, богатые государства часто навязывают бедным странам несправедливые торговые соглашения. Как правило, они требуют от развивающихся стран принимать импорт, ограничивая при этом ввоз товаров из развивающихся стран на свои рынки. Точно так же патентные законы, защищающие фармацевтические компании, часто лишают бедных людей возможности получить доступ к жизненно важным лекарствам.

Такая политика не просто приводит женщин к нищете, она приводит их еще и к неравенству. В ответ на давление со стороны Международного валютного фонда [34 страны](#) сокращают расходы на здравоохранение. Когда медицинское обслуживание сокращается, люди не перестают болеть. Женщины заменяют медработников, ухаживая за больными

бесплатно. Когда политика МВФ побуждает страны уменьшить размер их социальных выплат и пособий, становится практически невозможно распространить меры по охране труда на работников неформального сектора, где в основном заняты женщины.

Феминистки постколониальной волны утверждали, что западные люди видят себя «современными», другими словами, морально развитыми и оторванными от традиций. Традиции, с этой точки зрения, и являются причиной иерархии, ставящей феодальных землевладельцев выше крепостных, а мужчин выше женщин. Если традиция порождает иерархию, а западные культуры вышли за рамки традиции, тогда сексизм в основном существует в других «отсталых» культурах. Тем не менее, эти предположения явно ложны.

Добавьте сюда почти полное безразличие глобальной экономики к программам развития и помогающим женщинам, и мы получим позитивную картину участия северян. Ту картину, где мы поднимаем бедных женщин, а их культура и семьи разрушают их.

Сторонники неограниченного капитализма также продвигают идею о том, что прекращение бедности является вопросом изменения каждого бедного человека одного за другим: научи его ловить рыбу – и ты накормишь его на всю жизнь. Если задуматься, то окажется, что эта идея изображает причину бедности в недостатке знаний, а не, скажем, в том, что в океане нет рыбы.

Еще мы любим хорошую историю успеха женщины, которая поднялась с низов, при помощи козы или [швейной машинки](#). На протяжении 20 века образы бедных женщин, изображенных жертвами, были очень популярны. Сегодня же мы видим их как супергероев, ждущих своего часа, готовых поднять свои семьи и страны, как только 70-долларовый кредит освободит их от мужей и культурных ожиданий, которые лишают их возможности работать за плату.

Однако тот тип работы, которым занимаются бедные женщины, и на который их направляют программы развития, – это не та работа, которая выводит людей из нищеты. К примеру, козоводчица, горничная и швея являются низкооплачиваемыми работами без каких-либо льгот, что делает женщин уязвимыми для жестокого обращения. К тому же эти виды занятости очень непостоянны – в один день работа есть, в другой – уже нет. Хорошие рабочие места не появятся до тех пор, пока мировая экономика не изменится. Дискриминация по половому признаку в сфере занятости является серьезной проблемой, но это не означает, что в большинстве развивающихся стран мало хорошо оплачиваемых рабочих мест, из которых исключаются женщины.

Утверждение, что женщины нуждаются в работе, чтобы избежать нищеты, предполагает, что проблема заключается в том, что они недостаточно работают. Однако женщины в развивающихся странах, как выразилась Дайан Элсон, являются «чрезмерно используемым» ресурсом. Женщины, которые, как предполагается, должны вытаскивать свои семьи из нищеты, уже готовят, добывают топливо, занимаются сельским хозяйством и ухаживают за детьми и пожилыми людьми [более 14 часов в день](#). Данная работа затрагивает женщин во всех культурах, однако глобальная экономика делает труд женщин в развивающихся странах особенно тяжелым.

Вместо того чтобы предполагать, что бедные женщины недостаточно работают, классические стереотипы иногда предполагают, что они недостаточно знают. Джослин из рекламы «Кока-Кола» нужно было научиться делать украшения. В книге Мелинды Гейтс женщины-фермеры нуждаются в технологии в виде генетически модифицированных семян. Однако голод вызван скорее отсутствием покупательной способности населения, чем нехваткой продовольствия. Продукты, выращиваемые африканскими женщинами из деревень, регулярно отправляются в города и другие страны. Все это время [международные финансовые учреждения](#) поощряют политику, которая [вытесняет африканских фермеров с их земель](#).

Концепция расширения прав и возможностей женщин не должна превратиться в такую, которая учит нас видеть причины бедности лишь в местных проблемах. Истоки этой концепции обычно восходят к [активисткам из стран третьего мира](#), чье видение

включало трансформацию местных и глобальных институтов. Оно означало изменение экономических правил игры, которые удерживали женщин в стороне, и предоставление женщинам права голоса в принятии глобальных решений. По мнению тех активисток, расширение прав и возможностей бедных женщин было неразрывно связано с тем, чтобы сделать что-то с огромной пропастью, разделяющей богатых и бедных во всем мире.

Привлечение внимания к положению бедных женщин может показаться хорошим решением, даже если при использовании этого способа мы упускаем тот факт, что являемся причиной их бедности. Но до тех пор, пока мы не поймем масштаб проблемы, мы не сможем ее решить, а сделаем только хуже. Результатом сосредоточения внимания на получении дохода стала «феминизация ответственности», когда женщины все больше и больше делают для поддержки своих семей, игнорируя при этом свои собственные потребности и наблюдая за снижением своего статуса в семье и обществе.

Вместо того, чтобы подпитывать идею, что женщины недостаточно работают или что их культура мешает им работать, мы должны признать, что глобальная экономика требует слишком много от женщин, которые и без того перегружены работой. Мы могли бы начать говорить о том, что политика богатых стран играет не последнюю роль в решении головоломки под названием «бедность».

Потому в следующий раз, когда вы подумаете, что решить проблему бедности женщин можно при помощи возвеличивания расширения прав и возможностей, спросите себя, что находится в ядре этой проблемы. Возможно, вы поймете, что проблема кроется не в бедных женщинах, а в нас самих.

Иллюстрация: Келси Ротен

«Мисс Монополия», или Мир, в котором никто не выигрывает

Такие игры пытаются заставить игроков расквитаться с социальным неравенством. Но грань между обучением и потворством тонка

Автор: Эрик Турм

(автор книги «Читать запоем: настольные игры»)

24 октября 2019

Сколько человечество играет в игры, столько же их используют как инструмент морального и политического воспитания. Традиционная индийская игра, созданная, чтобы приучить к превратностям судьбы, трансформировалась в «Змеи и лестницы». В «Клетчатой игре жизни», настольной игре 19-го века, такие добродетели и пороки, как честность и праздность, были теми местами на доске, которые отправляли игрока вперед или назад по игровому полю. Теперь эта ходилка называется «Игра в жизнь».

В последнее время появились эмпатические настолки. Это поджанр, расширяющий творческие и межличностные горизонты игроков. Например, популярная видеоигра 2013 года [«Документы, пожалуйста»](#), которая переносит игрока в 1980-е годы в качестве сотрудника пограничного контроля Восточного блока. Влезть в шкуру другого человека – [все более популярная, хотя и спорная цель виртуальной реальности](#). Дизайнеры продолжают создавать настольные игры с политической направленностью, исследуя различные вопросы: от [антиколониализма](#) и [до выборов в Индии](#).

Настолки, построенные на передаче опыта другого человека, добиваются настоящего успеха. А мы в процессе игры становимся более искренними и открываем в себе новые грани. Например, «Братья по оружию» – кооперативная игра о том, как выжить в окопах Первой мировой войны. Другие, потакая своей аудитории и навязывая ей поддельное чувство радости от приобщения к культурным ценностям, обречены на неудачу. Почти во всех случаях эти игры предлагают примерить игроку роль человека из другой социально-демографической группы.

Так, в игре 1971 года «Женщина и мужчина: классическая конфронтация» участники могут выбирать персонажа женского или мужского пола с конкретными профессиональными амбициями. Например, женщина стремится построить карьеру от воспитателя детского сада до директора школы. В [«Мисс Монополии»](#), новом варианте самой известной игры в мире, выпущенном в сентябре 2019 года, игроки тоже могут выбирать, будут ли они играть за женщину или мужчину. По идее, «Мисс Монополия» призвана отобразить неравенство, с которым сталкиваются женщины в обществе. А на самом деле цель игры не изменилась: главное – заработать как можно больше денег.

«Хасбро» продвигали «Мисс Монополию» как первую игру, «где женщины зарабатывают больше мужчин». Как и в случае с «Женщиной и мужчиной», игроки могут выбрать, является ли их персонаж мужчиной или женщиной. (Правила возвещают: «кем вы

будете, зависит только от вас»). Однако в начале игры женские фигурки получают больше денег и каждый раз, когда проходят поле «Вперед», зарабатывают больше благодаря персонажу мисс Монополия. Это молодой инвестиционный гуру, которая всего добилась сама, и племянница господина Монополия. Ранее известный как богатый дядя Пеннибэгс.

Это хорошие новости для любого мужчины, стремящегося пожить за счет неожиданного изменения правил. Когда я первый раз сел играть в «Мисс Монополию», я был единственным человеком, выбравшим мужской персонаж. Мой друг решил играть женским, замышляя обмануть систему. За всю игру я раздобыл лишь несколько игровых «проектов», заменяющих в «Мисс Монополии» дома и гостиницы на Парк-Плейс или Бордуок классической «Монополии». Каждый проект – это какое-то женское изобретение: от научных чудес, таких как элементы питания космических станций, до «домашних» инноваций, созданных женщинами, пытающимися улучшить свой быт, например, при помощи посудомоечных машин. Расположенные вместе на игровом поле эти проекты олицетворяют единое наследие инновационной деятельности женщин и расширения их прав и возможностей. Всё это – одна из целей «Мисс Монополии», изложенных в правилах игры: «поддерживать перспективных предпринимателей, особенно женщин!».

Такая канонизация изобретательства свидетельствует о том, как игры могут расширить горизонты возможного. Но правила игры не дают разгуляться нашему воображению. И «Женщине и мужчине», и «Мисс Монополии» есть что сказать по поводу сексизма, но обоим мешают шоры.

Все персонажи «Женщины и мужчины», а также «Мисс Монополии», белые, и проблемы, описанные в играх, характерны для образованных молодых людей, состоящих в моногамных гетеросексуальных отношениях. Карточки «Шанс» в «Мисс Монополии» включают в себя такие типично женские привилегии, как получение 100 000 подписчиков для подкаста или победа в Чемпионате по бейсболу, ведь вы «бросаете как девчонка».

Версия игры «Мисс Монополия», учитывающая разницу между, так скажем, женщинами разных рас, стала бы существенно сложнее, а выбор ролей в ней значительно расширился. Наверняка, игра достигла бы своей цели (показать неравенство в обществе) быстрее, если среди ее персонажей были бы квир-персоны и трансгендерные женщины, а также люди из разных социальных слоев и классов. Скорее всего, это можно было бы сделать при помощи специальных дополнительных правил, касающихся возраста или цвета волос. В таком случае, игра точнее отражала бы свои задачи, и играть в нее стало бы труднее.

Действительно, с помощью такой политической игры можно поднять вопрос о недопредставленности женщин среди предпринимателей и сделать это в удобной для восприятия форме. Вот почему игра «Землевладелец», приквел «Монополии», была разработана, чтобы приучить людей к мысли о целесообразности одного-единственного политического решения: [предложенного социалистическим экономистом Генри Джорджем земельного налога](#). Игра позволяет увидеть весь мир на игровом поле и понять его благодаря упрощенной адаптированной для игры форме.

«Мисс Монополия» права: среди предпринимателей и изобретателей мало женщин. Однако успех игры «Монополия» способствовал этому неравенству. Хотя Чарльз Дэрроу и считается создателем «Монополии», патент был украден у Элизабет Мэги, которая придумала игру «Землевладелец».

Вместо того чтобы отобразить виды дискриминации, с которой сталкиваются женщины на рабочих местах, или исследовать, как можно улучшить условия труда, «Мисс Монополия» показывает пустынный фантастический мир, в котором женщины преуспевают за счет своего пола, и где все игроки горят желанием быть женщинами, чтобы выиграть. (Есть несколько карт, которые непропорционально вознаграждают мужчин, включая ту карту, где игрок посещает женский митинг. Однако этого недостаточно, чтобы уравновесить преимущество игроков, выбравших себе женского персонажа.)

Кто победит в таком мире? Чарльзу Дэрроу в конечном итоге воздалось по заслугам за мошенничество на американском рынке настольных игр.

Два моих друга, выбравшие женские персонажи, закончили «Мисс Монополию» с 4140 \$ и 4100 \$ в карманах, то есть с разницей в какие-то 40 \$. Я, единственный игравший за мужчину, финишировал, заработав 2645 \$ и отстав от них на 1500 \$. Игры учат нас, как реагировать на ход игры, представляя ценности под видом правил и условий, необходимых для победы. В данном случае урок, который я вынес, таков: «лги о своей идентичности ради личной выгоды».

Наиболее близкими высокотехнологичными аналогами «Мисс Монополии» являются не эмпатические игры или попытки перевоплотиться в другую личность в виртуальной реальности, а геймифицированные приложения гиг-экономики. Независимо от того, генерируют ли эти игры-приложения [«вызовы» для водителей такси](#) или [вознаграждают работников «Амазона» за эффективность](#), они дают игроку лишь иллюзию победы, тогда как прибыль получает третья сторона.

Игры выступают как эффективный политический инструмент, а могут создаваться людьми и компаниями, преследующими личные мотивы, прописанные в правилах четко или не прописанные вообще. Вполне вероятно, что победитель в своей собственной игре окажется третьесортным игроком в чужой.

Текст 2

Фото: Кристина Спано

Вы все еще верите в «расширение прав и возможностей» женщин?!

Авторка: Рафия Закария

Для того чтобы поддержать обычную женщину в Индии достаточно 100 \$! Как утверждается на сайте организации «Индия партнерс», эта небольшая сумма обеспечит женщину собственной швейной машинкой и станет отправной точкой для расширения ее прав и возможностей.

Или – достаточно курицы?! Мелинда Гейтс видит в птицеводстве потенциал, который предоставляет женщинам из развивающихся стран возможность [«сохранить достоинство и взять под контроль свою жизнь»](#).

Если расширение прав женщин и предоставление им больших возможностей с помощью выращивания цыплят вам не подходит, то «Хейфер интернешнл», организация, занимающаяся вопросами развития, доставит африканской женщине [«корзину предпринимательницы»](#) стоимостью 390 \$, в которую входят кролики, молодь рыб и шелкопряды.

За спиной всей этой благотворительности срывается традиционное восприятие вопроса, которое заключается в том, что расширение прав и возможностей женщин является экономической проблемой и никак не связано с политикой. Из этого следует, что она может быть решена щедрым западным благотворителем, который поставляет швейные машинки или цыплят и таким образом дарит женщинам Индии (или Кении, или Мозамбика,

или какой-нибудь еще страны глобального Юга) возможность избавиться от жизни в полном беспорядке и беспросветной бедности.

Разве можно с помощью одного лишь минимального стартового набора добиться расширения прав и возможностей женщин?! Еще в 2017 году [Нимми Гоуринат, Кейт Кроулин-Фурман и я писали в нашем отчете](#), что термин появился в лексиконе в середине 1980-х годов благодаря феминисткам из государств глобального Юга. Эти женщины считали, что «расширение прав и возможностей» заключается в «перестройке гендерной субординации», разрушении «иных институтов угнетения» и всеобщем «вовлечении в политику» и достигли своей заветной цели на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, когда была [принята «Программа расширения прав и возможностей женщин»](#).

Однако спустя 22 года понятие «расширение прав и возможностей» не сходит с уст западных специалистов в области устойчивого развития, а о задаче привлечения населения к политике никто не вспоминает. Всеобщее вовлечение в политику теперь трактуется поверхностно и узко и выражается лишь формально в программах, направленных на улучшение образования или здравоохранения, в которых не уделяется должного внимания широкой борьбе за гендерное равенство. И такое ослабление политического мотива программы по «расширению прав и возможностей» устраивает всех, кроме женщин, которым она должна помогать!

Раздавая цыплят или швейные машинки, феминисты и организации западных стран, занимающиеся вопросами развития, самодовольно кичатся количеством незападных женщин, которых они одарили «правами и возможностями», а результаты их бурной деятельности демонстрируются на конференциях и размещены на веб-сайтах. Специалисты по развитию ссылаются на учебные занятия, семинары и электронные таблицы, заполненные «результатами», как на свидетельство успешности проекта по расширению прав и возможностей.

В этой системе никому нет дела до настоящих трудностей получателей. Незападных женщин превратили в безмолвные, пассивные объекты, молящие о спасении и ожидающие его.

Взять хотя бы проект Фонда Билла и Мелинды Гейтс по разведению кур. [Билл Гейтс настаивал](#) на том, что поскольку цыплята совсем маленькие и для их содержания не требуется много места, они наилучшим образом подходят для расширения прав и возможностей женщин. Только вот исследователи не обнаружили, что раздача цыплят приводит к каким-либо долгосрочным экономическим выгодам, не говоря уже об эмансипации или равенстве лучшей половины человечества.

Для того чтобы деньги продолжали поступать, различные международные организации, государственные учреждения, крупные благотворительные фонды и общественные движения, занимающиеся вопросами равенства и бедности, научились подтасовывать факты так, чтобы они демонстрировали динамику и рост показателей. Например, представляя сведения об Афганистане, Агентство США по международному развитию обычно фокусируется на числе девочек, «зачисленных» в школы. Ведь никому не интересно, помещают ли они занятия, получают ли аттестат! Группы, поощряющие птицеводство, оценивают краткосрочное воздействие цыплят на улучшение положения женщин и кратковременное увеличение доходов домашних хозяйств. А вот насколько эти нововведения долгосрочны и способны изменить жизнь женщин – это уже другой вопрос!

Из-за такой однобокой правды мы упускаем из виду тот факт, что без политических изменений система, дискриминирующая женщин, не может быть ликвидирована, и любые успехи, которых они добиваются, не могут быть устойчивыми. Цифры никогда не врут, но ими можно манипулировать, чтобы скрыть настоящую проблему.

Иногда организации, занимающиеся вопросами развития, вообще игнорируют женщин, идя на поводу укоренившихся в массовом сознании стереотипов. Одна из моих соавторок услышала от члена группы по борьбе с торговлей людьми в Камбодже о том,

как некая западная благотворительная организация снимала ролик для сбора средств: если на съемки приходила женщина, которая не соответствовала образу юной и беспомощной потерпевшей, которую хотят видеть доноры, она получала отказ.

Тех незападных женщин, которые уже активно вовлечены в политическую жизнь, порой необходимо вернуть к тем самым ролям, с которых началось расширение их прав и возможностей. В Шри-Ланке бывшая военнослужащая «Тигров освобождения Тамил-Илама» сказала одной из моих соавторов, что ей и другим прошедшими службу женщинам предложили посещать занятия по украшению тортов, парикмахерскому мастерству и шитью. При этом одна правительственная чиновница призналась, что, несмотря на многолетние программы подготовки персонала, она никогда не видела, чтобы кто-то из тех женщин зарабатывал на жизнь этими навыками.

Пришло время изменить ракурс восприятия проблемы расширения прав и возможностей! Программы организаций, занимающихся вопросами развития, должны оцениваться по следующему показателю: представляют ли они женщинам возможность участвовать в политической жизни страны, ведь только так можно добиться фактического женского равноправия.

Для того чтобы все государства вернулись к первоначальной модели расширения прав и возможностей необходимо перестать воспринимать незападных женщин только как жертв: будь то изнасилование, потеря мужа в ходе военных действий, насильственное замужество в детском возрасте. Необходимо отказаться от идеи, что задачи расширения прав и возможностей и организации, их решающие, должны быть аполитичными.

Концепцию расширения прав и возможностей женщин нужно срочно вырывать из когтей потенциальных спасителей, выступающих против бедности и неравенства. В основе расширения прав и возможностей женщин лежит потребность в фундаментальной и всеобъемлющей женской солидарности, направленной на то, чтобы каждая женщина активно участвовала в жизни, имела право голоса, а ее выбор не ограничивали швейными машинками и цыплятами.